

ПРОРЫВ

№40

(№ 1 2014)

февраль 2014

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**Среднего нет:
принципы побеждают,
а не «примиряются».**
И.В. СТАЛИН

ч | у | м | а | й | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ОБРАЩЕНИЕ *Редакция*
К ЧИТАТЕЛЯМ
СТР. 2 - 12

К ВОПРОСУ *В. Подгузов*
О СООТНОШЕНИИ
ЛОГИКИ, ИНДУКЦИИ,
ДЕДУКЦИИ И ДИАМАТИКИ
СТР. 13 - 29

О ТЕРАКТАХ *Н. Федотов*
СТР. 30 - 31

В. Сарматов
НОВОЕ ИЗДАНИЕ
СОЦИАЛ-РЕФОРМИЗМА
СТР. 32 - 36

В. Подгузов
РЫНОЧНОЕ БЫТИЕ
И РЫНОЧНОЕ СОЗНАНИЕ
СТР. 37 - 43

В. Новак
ЕВРО-ФАШИСТСКИЙ
МАЙДАН
СТР. 44 - 47

А. Лбов
О МЕТОДАХ ПОЛЕМИКИ
НАШИХ ОППОНЕНТОВ
СТР. 48 - 52

В. Орлов
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
СТР. 53 - 57

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ ПО СЛУЧАЮ ВЫХОДА В СВЕТ ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ» №40

Редакция

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Позади трудный, но, несомненно, плодотворный год. Журнал «Прорыв» и «Газета коммунистическая», нравится это кому-то или нет, фактически состоялись в качестве своеобразного научно-теоретического и публицистического «водораздела», справа и слева от которого сосредотачивается некая разность идейных потенциалов. С одной стороны, молодые люди, выросшие при капитализме и уже осознавшие, мягко говоря, алогизм и цинизм этого общественного устройства, испытавшие на себе его тираническую сущность, начинающие постигать теорию марксизма как самостоятельно, так и с помощью публикаций в «Прорыве». С другой стороны, сконцентрировалось все оппортунистическое сообщество, прямо или косвенно, сознательно или по простоте душевной, фактически поддерживающее ужасы рыночной экономики.

Некоторые читатели достаточно сурово учат нас, что нужно делать, чтобы быть более продуктивными, **хотя не делают ничего из того, чему сами нас учат.** Другие «левые» объявляют нас «нарывом» на светлом, абсолютно не изуродованном наукой, челе современного акционизма. Но, если, ещё недавно, они пытались «подправлять» нас своим дремучим невежеством, то теперь наши основные эпигоны лишь обругивают журнал рыночными словами и «страшают» обещаниями прекратить писать в ЖЖ свои отклики на наши статьи. Видимо, ими уже исчерпан весь арсенал урезанных цитат и ругательств, а другими «знаниями» они не обладают.

Наши оппоненты не понимают, что КРИТИКА, в научном смысле этого слова, означает аргументированное изложение позитивной концепции с целью замещения существующей, абсурдной, т.е. критика это не обругивание оппонента, а вытеснение заблуждений из сознания читателей. Критика - это публикация результатов теоретических исследований, которые не содержат ошибок и наполняют «цветом» «белые пятна» общественного сознания, что позволяет практикам не совершать прежних ошибок, а добиваться планируемых положительных результатов. Наши же оппоненты, в самом лучшем случае, без искажения приводят лишь отдельные слова из цитат классиков, чаще всего, совершенно не понимая смысла, заложенного в них, противореча даже самим себе. Обычно, получив от редакции ответ по сути, наши оппоненты надолго замолкают, не находя в себе совести извиниться перед ЧИТАТЕЛЯМИ за упрощение, опoшление и искажение цитат и мыслей классиков, в чем, чаще всего, и проявлял себя, в последние годы, Курмеев и его соратники.

За прошедший год отчетливо обозначило себя увеличение числа новых вдумчивых читателей нашего журнала, тяготеющих к теоретическому творчеству, состоялись новые постоянные подписчики, в том числе и далеко за пределами РФ. Несколько расширился круг авторов, в достаточной степени владеющих марксистской методологией добросовестного мышления. Активизируется реальная кружковая работа по

организации образования и самообразования, в том числе, мотивированного публикациями в «Прорыве». Правда, «Прорыв» нигде и никогда не призывал читателей изучать марксизм по материалам нашего журнала. Мы призываем читателей творчески, добросовестно изучать марксизм, прежде всего, по первоисточникам, но тут же проверять свои познания, пытаясь с их помощью самостоятельно ответить на актуальные проблемы общественной практики. Иной вопрос, что «Прорыв» оставляет за собой право публиковать или не публиковать поступающие материалы. Но человека, настроенного на поиск истины, подобное препятствие не может остановить.

С учетом перечисленных обстоятельств, актив журнала и впредь будет проводить научное мировоззрение в среде молодых читателей, повышать собственный потенциал, особенно, в области диалектического осмысления основ МАТЕМАТИСТИЧЕСКОГО мировоззрения, т.е., например, физики, экономики. Актив журнала будет и впредь не только защищать, но и РАЗВИВАТЬ марксистскую теорию вширь и вглубь, ОСОВРЕМЕНИВАЯ и КОНКРЕТИЗИРУЯ её таким образом, чтобы закономерная неизбежность коммунизма становилась все более очевидной для молодых читателей, а путь к нему – оптимально технологичным для состоявшихся практиков.

ВАЖНЕЙШАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Каждый марксист знает, что «Капитал» являлся самым страшным «снарядом», пущенным в голову буржуазии в девятнадцатом веке. Несомненно, что работы Ленина конца XIX и начала XX века, например, «Развитие капитализма в России», «По поводу так называемого вопроса о рынках» и «Империализм как высшая стадия капитализма» явились очередными «снарядами» главного калибра, пущенными в голову буржуазии и ее адвокатов. Недооцененным и, пока, неиспользованным в должной мере «снарядом», осталась работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Дело за теоретиками двадцать первого века, последнего, по всем признакам, века в истории капитализма на планете Земля.

Для полной победы сил прогресса необходим очередной научно-теоретический «снаряд», выточенный современными марксистами, калибр которого соответствовал бы актуальным объективным и субъективным предпосылкам и потреб-

ностям пролетарского движения. Разумеется, современные «леваки», как и большинство предпринимательских меньшинств, в силу ничтожности их мировоззрения, поймут слова о «снаряде» по-своему. Мы же должны помнить, что без научной теории не может быть коммунистической практики. Вообще. Поэтому, в области коммунистической теории, всему активу журнала необходимо работать так, чтобы читающему молодому человеку все яснее становилась суть и атактистические корни капитализма, его, лишенное смысла содержание, чтобы люди яснее видели, что ИЗДЕРЖКИ постиндустриального капитализма с лихвой перекрывают всё то относительно прогрессивное, чем мог гордиться капитализм, заменивший откровенное крепостничество афроамериканским и наемным видами РАБСТВА, основанного на страхе перед насильственной смертью и перманентным голодом.

Нужно, чтобы все сторонники истинного прогресса, преобразования общества на научной основе не повторили ошибок защитников «Белого Дома» октября 1993 года. Нужно научиться доказывать, что не только гастарбайтеры, но даже преуспевающие, по рыночным меркам, клерки и менеджеры, на самом деле влачат полуживотное, полурабское, холопское унижительное существование, совершенно недостойное звания Человека. Мы должны НАУЧИТЬСЯ доказывать, что, если кто-то из наших современников испытывает муки неудач, непреодолимые трудности, если их близкие гибнут в террористических актах, в транспортных катастрофах, если их знакомые кончают жизнь самоубийством, то вина за все это лежит, прежде всего, на самой товарно-денежной форме общественных отношений. Несомненно, задача подобного самообразования и просвещения трудящихся сложна, но есть ли такие крепости... ?

Актив журнала должен работать так, чтобы молодые, вдумчивые, интеллектуально трудолюбивые люди в нашем журнале увидели тот центр, вокруг которого они могут осуществлять первичные формы организации и научно-теоретического роста. Мы должны, и у журнала есть возможность, функционировать не как клуб для безответственных любителей бесплодной полемики, а как издательство, способное сплотить единомышленников, вырабатывать совместными усилиями не только основу стратегии общественного прогресса, не только сделать её содержание достоянием широкого круга лиц наемного труда, но ответить и на общие, и на «частные» вопросы

строительства коммунизма, на которые, в силу объективных обстоятельств, не успели детально ответить классики, и недооценка которых в КПСС привела к крушению СССР.

Изучение печального опыта КПСС, РКРП, КПрФ активом «Прорыва» позволило в публикациях 2013 года отчетливо выделить и описать главную причину перерождения и неизбежного крушения этих партий.

Начиная с 1953 года, КПСС как всемирный научный центр в СССР, фактически, прекратила своё существование, и все попытки восстановить авторитет коммунистической науки через формальные решения Съездов и резолюций Совещаний коммунистических и рабочих партий оказались безрезультатными, поскольку тогдашнее руководство не понимало, что, прежде чем совещаться и объединяться, необходимо довести компетенцию совещающихся до бескомпромиссного научного уровня.

Что касается РКРП и КПрФ, то руководство этих партий никогда и не ставило перед собой задачу превратить партию в центр интеллектуального притяжения. Некомпетентность всех, прикрытая мнением большинства, естественна при рыночной демократии и, в равной мере, при рабовладении, как показала колониальная практика США, Великобритании, Франции, Испании, Португалии, Бельгии, но абсолютно чужеродна в коммунистической организации. По мере того, как РСДРП освобождалась от социал-демократизма, она все больше превращалась в партию реальной диктатуры рабочего класса, в которой научность принимаемых решений делала излишним голосование. Ленин требовал от партийцев, прежде всего, умения убеждать массы, после чего голосование лишь отразит картину убежденности. Самые грандиозные военные и созидательные победы ВКП(б) одерживала ровно в той мере, в какой партия переходила от формализма демократических процедур к соблюдению принципов диктатуры рабочего класса, т.е. привнесения научного мировоззрения и во внутрипартийную жизнь, и во всю политику.

Показательно, что по мере того, как Хрущев восстанавливал практику очередных и внеочередных съездов КПСС, построил специальный дворец для съездов, вместо усиления конкретной работы с молодежью по вооружению их мировоззрения научными знаниями, проводил огульные молодежные фестивали, темпы строительства коммунизма, т.е. уровень **научности** планирования во всех сферах общественной жизни

ни реально **снижался**.

Современные партии с коммунистическими названиями свою внутрипартийную деятельность осуществляют так, как будто их руководители никогда не читали работу Ленина «Что делать?».

Научного авторитета Ленина и Сталина долгое время хватало для того, чтобы вся полемика в партии и все демократические процедуры вращались и складывались вокруг их генеральных и гениальных выводов и рекомендаций. Жалкие теоретические потуги децистов, центристов, отзовистов, ликвидаторов, правых и левых уклонов неизменно терпели поражение.

В условиях наличия в партии объективно компетентных лидеров и массового их признания, демократические процедуры не способны обеспечить преимуществ оппортунистам. В условиях отсутствия компетентного и авторитетного центра в партии, оппортунистическое её перерождение за счет демократического централизма - гарантировано.

Строго говоря, Сталин был последним руководителем КПСС, который был способен не только научно-теоретически решать коренные проблемы строительства коммунизма в СССР, но и объяснять, какие логические построения приводили его к реализуемым выводам. Но, решая задачи индустриализации и коллективизации, организации победы над мировым фашизмом, Сталин не успел окончательно очистить партию от невежества сознательных оппортунистов, оценить возможные масштабы потерь от деятельности многочисленных вознесенских, хрущевых, косыгиных, андроповых и создать систему гарантированной научной подготовки и воспитания пропагандистского актива. Система партийного образования оказалась самым узким, практически, провальным местом в кадровой политике КПСС. Чистка партии от состоявшихся оппортунистов - необходима, воспитание компетентных кадров - достаточно, чтобы партия выполняла свои функции до полной победы.

За годы напряженной исследовательской работы актива «Прорыва», по нашему мнению, мы подошли достаточно близко к практическому разрешению этой проблемы. Можно утверждать, что, если члены современных политических партий с коммунистическими названиями искренне хотят избавить человечество полностью и окончательно от идиотизма рыночного капитализма, от тирании олигархов, то нет другого средства, кроме как напрячь все свои творческие силы и ЗАВЕРШИТЬ создание и массовое ос-

воение полноценной теории построения КОМУНИЗМА на основе объективных предпосылок, рожденных развитием современных производительных сил.

О СООТНОШЕНИИ НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В ПОЛИТИКЕ

Необходимо признать, что, практически не оправдала себя надежда Ленина и Сталина на пропаганду идей коммунизма с помощью художественной литературы и киноискусства. Начатый при Сталине, процесс превращения искусства в однозначно конструктивный элемент культуры, в дополнительный инструмент формирования абсолютно прогрессивных общественных взглядов и отношений между людьми, был прерван смертью Сталина. Научно-теоретическая немощь постсталинской КПСС породила идейный вакуум в умах подавляющего большинства беллетристов, поэтов и сценаристов. Для одних искусство превратилось в средство наживы, для других в рассадник всего больного и упаднического, для третьих в средство удовлетворения тщеславия, для четвертых в средство «диванной» формы потребления удовольствий. Неслучайно «оттепель» ознаменовалась выходом на экраны советских кинотеатров таких «актуальных шедевров» как «Идиот», «Гусарская баллада». Хорошо ещё, что не успели экранизировать «Яму» Куприна. Правда, Глазунов успел её трогательно и со знанием предмета проиллюстрировать.

Моральные уродства верхов и интеллектуальный примитивизм мещанских масс, естественные для классового общества, художественно-салонная элита воспринимала как вечные общечеловеческие ценности и ставила кухонно-альковную и товарно-денежную романтику большой дороги в число единственно достойных сюжетов для своих произведений. Свою социальную бескрылость, полную научную оскопленность большинство художников выдавало за форму выражения свободомыслия.

Призыв к социалистическому реализму, к классовому подходу оказался непонятым большинством «культуртрегеров», а правое мелкобуржуазное политическое косоглазие в искусстве они объявили главной добродетелью своего художественного творчества. Свои скромные художественные способности, в борьбе за попу-

лярность, они компенсировали политически эпатажной позой. Основная масса будущих поэтов, писателей и режиссеров, выпускников литературных институтов, ВГИКа и т.п. заведений, настолько формально изучали марксизм, а профессорско-преподавательский состав настолько бездарно преподавал его, что в своем умственном развитии армия «нуриевых» остановилась на уровне Лолиты. Её «унутренний» мир оказался тем единственным, что многие 50-ки и 60-ки осилили, хотя, объективно, между внутренним миром лолиток и надувных кукол западного производства принципиальной разницы нет. А, как известно, сон разума рождает чудовищ. И они родились. Горькому и Николаю Островскому, Маяковскому и Шолохову противостояла вся диссидентская рать: Булгаков и Платонов, Бабель и Пастернак, Солженицын и Тополь, Аксенов и Астафьев, Евтушенко и Войнович, Ерофеев и еще более Ерофеев, В.Белов и Распутин... Как свидетельствуют их автобиографические произведения, важнейшим для них была не мудрость, не следование высоким научным идеалам, а дворовая отвага мелкого пакостника, с кулацко-мещетчиковым крутозором, с «фигой в кармане» в адрес коммунизма, с искренним презрением к людям честного труда, с грустью от невозможности заглянуть в «Яму» после «Яра» или исполнить, по завершении партийной конференции союза писателей, вместо «Интернационала», что-нибудь глубоко элитарное: «В банановом, лимонном Сингапуре», или «Чубчик кучерявый». В размышлениях, чему отдать предпочтение - социальному прогрессу или севрюге под хреном, они всегда выбирали второе, поскольку не имели ни малейшего научного представления о первом. Огромные массы художественной шпаны так и не доросли до научного мировоззрения. А если «инженеры человеческих душ», с мировоззренческой точки зрения, заражены примитивизмом, то ясно, что социальное созревание масс происходит не только в замедленном режиме, но, чаще всего, в режиме деградации. В этих «мелочах» и кроется большая доля «секрета», почему становление коммунистических отношений между людьми после смерти Сталина повсеместно стало замедляться.

Невозможно построить коммунизм, не разрабатывая научной стратегии этого строительства, не превратив знания в убеждения, в осознанный мотив миллионов молодых людей, тем более, партийных.

Художник, способный облечь научные исти-

ны в художественную, чувственную форму, может оказать неоценимую услугу обществу в его очеловечивании. Но чаще всего, современный художник работает с оглядкой на сборы с толпы подростков, на узкий слой покупателей с толстым кошельком, на вкусы «корпоратива», с оглядкой на стаю своих аристократствующих коллег-конкурентов. Именно рев стадиона, заполненного подростками, является сегодня мерилom самооценки и предметом зависти большинства представителей художественной богемы. Фраза: «Она собирала стадионы зрителей», отправляет любых современных художественных аналитиков и критиков в нокаут. Но трагические биографии большинства служителей искусства своим наркотическим, алкогольным, затворническим финалом доказывают, сколь мелкими были их мотивы, когда они превращали искусство в ремесло для добывания денег и дешевой популярности. Можно без преувеличения сказать, что современное художественное искусство, в основной своей массе, является надежным консервантом всех современных пороков, питательной идейной средой для всех форм фашизма, национализма, шовинизма (что, практически, одно и то же), для всех форм клерикализма, терроризма, садизма и проституированности. Художников, творящих и сегодня доброе-вечное в РФ, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов положительный вклад, который сделали в теорию и практику коммунистического движения Мао Цзэдун, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, Фидель Кастро. Но их вклад не является, в точном научном смысле, универсальным и фундаментальным настолько, насколько универсальными и диаматически фундаментальными были труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, имевшие, безусловно, всемирно-историческое, а не местное и не тактическое значение.

Поэтому, какой бы основательной ни была физическая и моральная порка, устроенная олигархами своей наемной челяди, например, на территории бывшего СССР, какими бы серьезными ни были жестокие уроки банкротств и локаутов, преподнесенные рынком миллионам обывателей, каким бы ни был холодным «душ», которым окатили бывших советских граждан, уехавших за границу, местные полицейские цивилизованных стран, все эти синяки и шишки, трагедии и, даже ностальгия не могут помочь делу строительства коммунизма. Коммунизм невозможно построить на основе одной лишь горячей ненави-

сти к капитализму или ностальгических переживаний о социализме.

Коммунизм есть, прежде всего, система научных знаний о законах развития общества, о конструктивных общественных отношениях и об отрицании атавистических отношений. Законы коммунизма коренным образом отличаются от бесчеловечного хаоса рыночных принципов и капиталистических производственных отношений, а потому требуют точной научной концепции путей полного отрицания СТИХИЙНОЙ товарно-денежной формы общественных отношений, а не только пропаганды «теории» совершения политического переворота и взятия политической власти.

Политическую власть на некоторое время, как показала историческая практика, может захватить любой герострат, начиная с Хрущева, Горбачева и Ельцина, не кончая Шухевичем, Ющенко, Шеварднадзе, Бакиевым, Саакашвили... Построение коммунизма это не вопрос эмоционального или политического импульса. Это вопрос мобилизации и воплощения **всех конструктивных познаний человечества в повседневную практику**.

Поэтому, если авторитетный научный общественно-научный центр (т.е. партия) так и не будет создан, если его научно-теоретическая состоятельность не будет абсолютно точно доказана классу наемных работников, уже «откушавших по уши» рыночных прелестей, значит, не будет создана ось, вокруг которой можно осуществить организационную работу, а капитализм и дальше будет обгаживать планету до полной, глобальной некомпенсируемой военной, экологической, этической и демографической катастрофы.

Вот, какая задача-минимум стоит перед прогрессивными людьми, перед учеными и художниками сегодня, вот в какой сложной работе необходимо участвовать активу «Прорыва» и «Газеты коммунистической» самым предметным, напряженным и добросовестным образом.

СМЕРТЕЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

К сожалению, в современном левом движении, как и в КПСС, совершенно игнорируется предупреждение Ленина о смертельной опасности, исходящей от «комчванства». К сожалению, Ленин не оставил подробного определения термину «чванство». Однако, в принципе, в наиболее об-

щих моментах ясно, что он имел в виду. «Прорыв» уже обращался к анализу этой проблемы.

Из контекста последних ленинских работ следует, что под словом чванство он понимал, прежде всего, высокомерную претензию многих «партийных сволочей» на власть, на тираническое её осуществление без должной требовательности к уровню своей собственной компетентности и нравственности. И, судя по тому, что в РКРП исключают из партии за одно лишь сотрудничество с «Прорывом», это направление теоретической формы классовой борьбы против безграмотности и недобросовестности в коммунистическом движении выбрано нами правильно. Оно тем актуальнее, чем выше неудовлетворенность молодых людей капитализмом, рыночной дикостью и, одновременно, плачевным состоянием дел в коммунистическом движении на планете, чем выше степень осознания молодёжью необходимости возрождения партии, коммунистической по сути, а не по названию.

Как говорил Сталин, самый опасный враг тот, с которым не борются. Комчванство как форма интеллектуальной незрелости, «детской левизны» и политического «аксакальства», шапкозакидательства, опасно тем, что, пораженный этим недугом не только не замечает отклонений в своей психике, её асоциальности, но он, как правило, агрессивен по отношению к тем, кто пытается помочь ему избавиться от этой формы духовной гнилости.

Вредоносность комчванства прямо пропорциональна невежеству члена партии, умноженному на широту и полноту его властных полномочий. В период, т.н., «красногвардейской атаки на капитал» понятие диктатуры рабочего класса воспринималась многими руководящими членами партии, прежде всего, троцкистами разных оттенков, как безответственная тирания от имени пролетариата, совершенно не обремененная необходимостью безукоризненной научной подготовкой. Ленину пришлось много повозиться с кадрами ЦК, чтобы направить «красногвардейскую атаку на капитал» в нужное русло и в необходимых пределах.

Но победоносная эпоха, отмеченная руководством Ленина и Сталина, породила в сознании многих партийцев представление об автоматически высокой компетентности демократически избранных верхов вообще и, следовательно, ощущение естественности их властных полномочий, осуществляемых, исключительно, в стратегических интересах рабочего класса. Это представление соответствовало истинному по-

ложению вещей, пока партией руководили Ленин и Сталин. Вырабатываемые ими решения всегда были глубоко научными. В их деятельности невозможно найти иных личных мотивов поведения, кроме научно обоснованных, кроме искреннего служения угнетенным в их борьбе за свободу от эксплуатации паразитами.

К сожалению, уровня научно-теоретической подготовки последующего поколения партийных управленцев было совершенно недостаточно для грамотного и совестливого осуществления своих полномочий, хотя население СССР представляло собой наиболее управляемый социум в мире, убежденный в том, что практически «все идет по плану». Именно большая административная власть делала значительную часть партийных руководителей крайне нетребовательными к своей образованности. Бег по карьерной лестнице не сопровождался погоней за знаниями. Как бесстыдно говаривал в период «перестройки» известный словоблуд, Травкин, оценивая своё пребывание в Высшей партийной школе при ЦК КПСС: «Спасибо партии родной за трехлетний выходной».

Свое пребывание на формальном олимпе подобных чваны воспринимали как продукт личной одаренности, а не как следствие простофильства голосующего большинства хрущевского или ельцинско-горбачевского периода. А если к необразованности прибавить дефекты морали, порожденные невежеством, природные недостатки характера и необузданный темперамент, то становится ясно, что численный рост КПСС, при неуклонном снижении научной подготовки её верхов, не мог не сопровождаться падением качества управления и, следовательно, замедлением темпов строительства коммунизма.

Дело в том, что, начиная с Хрущева, никто в руководстве КПСС не знал, что значит строить коммунизм, а власть позволяла партийным руководителям все больше и безответственно погружаться в мещанские удовольствия, помпезность процедур, юбилейных торжеств и т.п. мишуры.

Как уже отмечалось в публикациях «Прорыва», питательной средой, в которой возникает и размножается комчванство, является демократический централизм. Достаточно присмотреться, например, к структуре высших руководящих органов, ЦК КПРФ или ЦК РКРП, чтобы порадоваться за этот «монблан» комиссий, отделов, секций, формируемых не ленинским методом подбора и расстановки кадров, а механизмом голосования, и не удивляться абсолютно мышиному результату «работы» этой «горы».

Зато чувство полного морального удовлетворения, как у Щукаря, возникало и возникает у подавляющего большинства из тех, кто занял ту или иную клеточку в этой структуре, приобрел соответствующий портфель. А там, хоть трава не расти. И не растет.

Многие члены названных и не названных здесь партий, глядя на эти квадратики, умудряются полностью забыть то, ради чего создавалась коммунистическая партия, и на долгие годы погружаются в борьбу за партийную карьеру, мечтая, чтобы это самоудовлетворение продолжалось вечно, особенно, если удастся пробиться к самому верхнему квадратику. Партийные карьеристы самым решительным образом борются со всеми, кто мешает их игре в партийные «классики». Самое омерзительное то, как показала практика последних лет, что большинство из любителей прыгать по «классикам» формальной партийной лестницы не только НЕ УМЕЮТ работать, но и не намерены ни учиться работать, ни работать, ни, тем более, головой. Главное для них

удовлетворить свою примитивную потребность «поругаться», а тем более, посидеть в президиуме, абсолютно не заботясь о результатах, как это было с Горбачевым, Ельциным, как это происходит сегодня, практически, со всеми современными партийными лидерами. Десятилетия безрезультатной парламентской будто бы деятельности, например, руководства КППРФ, КПУ, ПКРМ - убедительное тому доказательство.

Подобных партийцев увлекает не конкретная скрупулезная работа с пролетариями умственного и физического труда, не обличение буржуазии и её рыночной экономики, а участие в прениях на своих съездах, голосование за бессодержательные пункты резолюции и, с особым рвением, участие в тайном голосовании по выдвижению членов в квадратики оргструктуры по

принципу: «Ты меня выдвигаешь, а я тебя».

В сталинские годы, после определенных событий, стал модным лозунг самокритики. И многие руководители стали критиковать себя на съездах и конференциях, порой, даже соревнуясь в самобичевании. Однако, как показала практика, такие руководители тщательно готовились к самокритике и каялись в грешках столь же безобидных, сколь и легко устранимых, особенно в том, что не смогли своевременно выявить и расстрелять врагов, но теперь, прозрев, готовы их покарать. Многие руководящие троцкисты делали вид, что не понимали, что самокритика есть, прежде всего, глубоко индивидуальный процесс применения диалектики к исследованию **МОТИВОВ собственных** поступков, моральных принципов, которыми руководствуется дан-

ный индивид при принятии решения на действие, к оценке содержания и последствий самого действия.

Многие руководители современных партий с коммунистическими названиями ни наедине с собой, ни на собрании не хотят признавать, что, **ЧАСТО**, ими движет прими-

тивный набор мотивов, в котором господствует и тщеславие, и карьеризм, и властолюбие, и интеллектуальная лень, и зависть, т.е. все то, что и порождает широкую когорту партийных чванов, ведущих левые партии к загниванию и поражению.

«Прорыв», ставя перед собой задачу изжития чванов из партийного руководства, призывает актив партий с коммунистическими названиями перевести формальную самокритику в реальную и подвергнуть свое мировоззрение самому предметному, беспощадному научному исследованию. В принципе, человеку не трудно дать себе отчет об истинных мотивах каждого из своих поступков, образующих, в своей совокупности, деятельность партийного активиста. Но, естественно, расстаться со своими собствен-

ными пороками, недостатками и слабостями индивиду так же трудно, как и бросить курить или пить спиртное. Живя в обществе, пронизанном серебром и гастрофилией, алкоголизмом и наркоманией, сексопатологиями, карьеризмом, цинизмом, ксенофобией, клерикализмом, очень сложно приобрести и сохранить черты «человека разумного» в полном смысле этого слова. Но, если удары рыночной судьбы толкают человека влево, тем более, в число активистов, то делать этот шаг следует решительно, ИСКРЕННО освобождаюсь от познавательного и морального мусора, интеллектуального иждивенства, заложенного в сознании индивида всей предыдущей практикой личного бытия в рыночном окружении. Между тем, неискренность, недостаточная самокритичность актива большинства руководства современных партий с коммунистическими названиями, с закономерной неизбежностью превращает руководящие органы в кланы чванов с круговой порукой.

Без искренней и, что очень важно, компетентной самокритики, сопровождаемой беспощадным моральным «самобичеванием», становление полноценного партийного активиста - НЕВОЗМОЖНО.

Или весь актив, в том числе и «Прорыва», безоговорочно примет это условие, или перерождение любой организации в болото типа КПСС, КПРФ - неизбежно.

Но и большинству т. н. «рядовых членов» партий с коммунистическими названиями не чуждо комчванство. Многие с искренней гордостью носят в кармане членский билет, исправно платят членские взносы, посещают собрания и митинги, на выборах голосуют только за своих лидеров и, в душе, твердо убеждены, что в экстремальной ситуации отдадут жизнь за идеалы коммунизма, но... ничего не могут сделать, и не делают для того, чтобы, безусловно, соответствовать требованиям «Манифеста коммунистической партии», чтобы действовать не как обычный пролетарий, а как **организатор** борьбы пролетариев умственного и физического труда за полную победу коммунизма во всем мире.

Как показала история КПСС, её партийные школы, военно-политические академии, аудиторные формы занятий по марксизму, тем более дискуссионные клубы, оказались неспособными перелицевать подавляющее большинство членов партии в коммунистов. Иными словами, объективно, в КПСС и во всех современных партиях с коммунистическими названиями действует мень-

шевистский устав: числиться в партии, поддерживать материально и ни черта не делать на пределе своих природных задатков.

Между тем, коммунистом можно назвать только такого индивида, который предельно ответственно подходит к самообразованию, к творческому овладению марксизмом, к проверке своих теоретических знаний в ПРАКТИКЕ организаторской работы, чтобы между теоретическими знаниями и результатами практической деятельности не оставалось ни малейшего «зазора» или, иными словами, разрыва между мыслью и делом. Необходимо, чтобы каждое дело было освещено творческой, т.е. научной мыслью, а каждая мысль подтверждалась практикой, а не голосованием. Такова диаматика партийности.

Как показала десятилетняя практика «Прорыва», избавить организацию от оппортунистов, в том числе и комчванов, можно. О какой партийности можно говорить, если человек не может, а тем более ленится изложить свои мысли по важному вопросу самостоятельно, убедительно, на бумаге. Мы не принимаем в состав актива, не сближаемся ни в какой форме с теми, прежде всего, кто сознательно не хочет научиться работать на научно-пропагандистском поприще. Здесь мы твердо придерживаемся указаний Ленина, что лучше, когда тысячи работающих не называют себя коммунистами, чем, когда один болтающий называет себя коммунистом. Только убедившись в ИСКРЕННОСТИ политической позиции индивида, в его готовности, «засучив рукава», не страшась усталости, терпеливо работать на длительную перспективу без малейшего расчета на вознаграждение, мы переходим к организационным отношениям. У каждого, несогласного с позицией «Прорыва», есть замечательная возможность доказать свою правоту и дисциплину в деле, а не только на страницах ЖЖ.

Как известно, уже в 1917 году в мире созрели, прежде всего, объективные, а в России и субъективные предпосылки, для коренного переустройства общества. Компетентности большевиков хватило, чтобы реализовать эти предпосылки в России полностью и в оптимальные сроки. Главная причина победы состояла в том, что большая часть руководства партии, действительно, по уровню образованности и искренности полностью соответствовала статусу авторитетного центра.

Что касается большинства социал-демократов, то именно они трансформировали слово авторитетный в «авторитарный» и, объявив борь-

бу против «авторитаризма», выторговывая и себе властные полномочия в партии, на самом деле, боролись против объективно авторитетного центра, составленного из людей не только талантливых от природы, но и овладевших реальными навыками творческого, добросовестного, т.е. диаматического мышления в несравненно большей степени, чем все вожди меньшевизма и троцкизма.

Но, после победы СССР в ВОВ, особенно в середине 50-х годов, у многих членов партии возникло ощущение, что дальнейшее строительство коммунизма пойдет необратимо, независимо от качества партийного центра, содержания и степени прилагаемых усилий. Это и послужило субъективной предпосылкой прекращения перерастания социализма в коммунизм. Как и предполагал Ленин, мелкобуржуазная идеология была и осталась самой страшной разрушительной силой на пути социального прогресса. Многие интеллигенты того времени думали, что раз война с мировым фашизмом закончилась успешно, то теперь можно будет «пожить» в самом обывательском смысле слова. Найдется, конечно, но не много, служителей искусства, сформировавшихся в ту эпоху, которые не погрязли в бытовщине, не переполнились снобизмом, не спились, не растворились в наркотиках или не умерли от СПИДа за кордоном. Если интеллигент той закваски вспоминал НЭП, то, прежде всего, речь шла исключительно о прилавках нэпмановских магазинов, ломящихся, как и сегодня, от высоты цен, а потому и от изобилия мяса и копченых колбас, осетрины и черной икры, о ресторанной атмосфере с «Муркой»... Если диссидент начинает говорить о загранице, то перед его взором открывается рекламный рай, колбасный дождь, а в дорожных пробках - одни роллс-ройсы, вдоль дороги одни проститутки и гей-парады, виски льется рекой, Бродвей сияет театральными афишами стриптиз-клубов, и у всех диссидентов море денег, ящиков печенья, бочек варенья, свободного времени, и все их любят за храбрость в борьбе с КПСС и КГБ. Вполне закономерно, что, откушав всех этих гадов, наконец, испробовав их, даже обделенные умом Солженицын и Шафутинский, Токарев и Аксенов, Агузарова и Вишневская вернулись умирать в издыхающую не без их помощи РФ.

Многие извращенцы - невозвращенцы, только ткнувшись носом в Запад, почувствовали, что именно капитализм, несущий на себе смесь наиболее характерных черт феодализма и рабовладения, в том числе, и демократию, и абсолютно безумные излишества верхов, существует лишь потому, что обрекает девять десятых населения планеты на вынужденный аскетизм китайских кули.

Ничто человеческое, как учили классики, не чуждо коммунисту. Коммунизму абсолютно чужд аскетизм. Коммунизм уже сегодня имеет на своем вооружении теорию, которая гарантирует всему человечеству нормы потребления духовных и материальных благ, обеспечивающие всестороннее и полное развитие КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ, что, почти соответствует понятию счастья. Но, историческая инерция, судя по материалам обильной светской хроники, пока сохраняет в сознании многих людей стандарты «счастья» лишь в виде безграничного ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ материальными, властными, алкогольными и сексуальными благами, причем в масштабах формулы: «у меня даже процент сахара в моче больше, чем у соседа». Только в этом случае психика многих людей эпохи рыночной демократии испытывает некоторую кратковременную удовлетворенность.

В условиях господства преимущественно рыночных, не очеловеченных, т.е. полуживотных отношений и пристрастий, когда проблема простого выживания, избавления от голодной смерти, съедает львиную долю времени жизни у современных людей, актив журнала, большинство его читателей тоже вынуждены решать задачу выживания, но они находят в себе душевные силы, оптимизм для выполнения просветительского и организаторского долга.

Человеку разумному, в современных разлагающих условиях, необходимо точное понимание МЕРЫ соотношения между рутинными житейскими проблемами и стратегическими целями жизни индивида, между путями достижения этих противоположных целей; между борьбой за биологическое выживание и реализации себя как личности. Практически всем активистам нашего журнала эти проблемы удастся решать в той или иной мере, преодолевая мерзость рыночного быта.

Аскетизм, левое «францисканство», истерическая героика, революционное позерство, все это абсолютно неприемлемый для нас путь, все это элементы показной левизны, комчванства. Биография Энгельса убедительно доказывает, что гармоническое сочетание научной, литературной работы с деятельностью по обеспечению себя достаточными материальными средствами возможны и при капитализме. Пролетарии столетиями остаются пролетариями потому, что приняли за норму формы и объемы потребления, продиктованные им предпринимателями.

Коммунисты же, разработав теорию норм, необходимых для обеспечения всестороннего и полного развития КАЖДОЙ личности, сами в своей практике руководствуются объективными законами и потому отдают приоритет интеллектуальному

потреблению, как наиболее эффективному средству развития личности и её творческих потенциалов. И нет никакой нужды нам, на данном этапе, специально повторять опыт известного «теленка, бодавшегося с дубом», спекулировать синяками, полученными от безмозглых полицейских, что много глупее боев с ветряными мельницами, когда еще не созрели субъективные предпосылки скачка в социальном развитии общества.

Качество научной подготовки Энгельса позволило ему, занимающемуся предпринимательством ради обеспечения разумного уровня потребления, не заразиться ни одним из видов буржуазного упадничества. И наоборот, большое количество молодежи, начавшей свой путь в качестве самопровозглашенных «левых», именно в силу недообразования, закончили свою левую биографию в чиновном кресле или в тюремной камере, или в ранге фашистов, как это было с Муссолини. Горбачев, Ельцин, Яковлев, Гайдар и т.п., начав карьеру членами КПСС, с годами, в силу формальной дипломированности, переродились в комчванов и закончили биографию антикоммунистами, фактическими повитухами фашизма на территории бывшего СССР.

Ясно, чтобы победить комчванство, т.е. претензию на власть, на управленческие функции без наличия у субъектов необходимых знаний, навыков и психических образований, НЕОБХОДИМО разобраться в природе, в причинах возникновения подобных уродств в психике людей, формально объединенных уставом и программой партии.

Для того, чтобы не повторить печальный опыт перерождения многочисленных партий с коммунистическими названиями, необходимо вспомнить одно из коренных положений философии марксизма: общественное бытие определяет общественное сознание, и исторический контекст, в котором родилась эта конкретная истина. А эта истина была открыта в условиях, когда общественное бытие целиком и полностью формировалось без какого либо участия науки об обществе. А отсюда следует, что стихийно, т.е. ненаучно, организованное общественное бытие не может автоматически породить научный уровень общественного сознания. Общественное сознание ненаучно ровно в той степени, в какой ненаучно общественное бытие. Иной вопрос, что научная теория всегда присутствовала в системе элементов общественного сознания, однако господствующий класс, не имея возможности остановить развитие научной мысли отдельных индивидов, делал все возможное, чтобы достижения науки не могли стать достоянием широких масс трудящихся, особенно молодежи. Повсеместно использовались не только религиозные формы зом-

бирования, но и прямое сожжение на кострах непосредственных носителей научных открытий.

Поэтому, прежде чем говорить о коренном переустройстве общества, необходимо превратить науку об обществе в реальное достояние большей части человечества, создать организацию, в которой большинство её членов владело бы методологией научного познания и в своей деятельности руководствовалось бы исключительно положениями и выводами науки.

Ленину в России пришлось решать крайне непопулярную и низкопродуктивную в педагогике задачу: переучивать миллионы «ученых», т.е. людей, **богатых на опыт** лакейства, опыт многолетнего растлевающего общественного **бытия** феодального капитализма в многонациональной, многоконфессиональной, преимущественно, крестьянской, много пишущей, но мало читающей стране.

Как уже отмечалось, ненавидеть капитализм за пережитые личные муки совершенно не равно пониманию идей коммунизма. При капитализме, к сожалению, многие, страдая, связывают избавление от страданий как раз с возможностью выбиться в хозяева, т.е. самим стать паразитами и комфортно жить за счет... страдания других. Поэтому во всем цивилизованном мире, со времен луддизма, идет борьба, прежде всего, против плохого капитализма за хороший... капитализм, а вовсе не за коммунизм. В широких слоях пролетариев, тем более в начале XX века, феодально-капиталистическое бытие пустило обильные метастазы в массовое сознание трудящихся практически всех стран, смертельная опасность которых по достоинству была оценена только в ходе первой мировой войны и, прежде всего, пролетариями и крестьянами России. Поэтому Ленин и связывал падение царизма исключительно с буржуазной революцией, зная заранее, что основные массы народа с восторгом примут буржуазное временное правительство и отправятся, пока не протрезвеют окончательно, умирать на фронтах мировой войны, но уже не за царя, а ради прибылей буржуазии. Более того, уже после свержения власти министров-капиталистов, при выборах в учредительное собрание, трудящиеся вновь проявили свою мелкобуржуазную сущность, поддержав эсеров и анархистов, усложнив задачи большевикам. Даже на стороне Колчака сражалось некоторое количество рабочих ижевских заводов. Не говоря уже о том, какое количество рабочих европейских стран позднее активно служили идее фашизма.

Следовательно, **господство** буржуазных форм бытия закономерно порождает **тиранию** буржуазной идеологии в сознании каждого индивида, в том

числе и в пролетарских массах, и как показала историческая практика, сколько бы столетий пролетарий не боролся за торжество собственно пролетарских интересов, они не идут, и не могут идти (сознание не пускает) дальше вопроса о «справедливой зарплате» при приемлемой продолжительности рабочего дня. Поэтому нет никаких надежд на некое автоматическое образование коммунистического сознания и убеждений в пролетарских массах.

Строго говоря, все найденные формы работы, по привнесению научного сознания в среду рабочего класса СССР, пока не оправдали себя. До 1953 года можно было лишь утверждать о наличии благоприятной тенденции в развитии политического сознания рабочего класса, о постепенном развитии системы политического образования населения. Но и эта работа была еще далека от своего оптимума. После 1953 года начался рост волюнтаризма, групповщины, формализма. В деле пропаганды и агитации, и в пропагандистском аппарате КПСС и высшей школы укоренилось комчванство, о чем и предупреждал, и чего опасался Ленин.

Забывается, что готовые знатоки диаматики с неба не падают. В стране, в которой веками господствовали богословы, сформировать слой философов, материалистов-диалектиков – весьма сложно. Требуется время и оригинальная методика, которую ещё только следует разработать.

Молодой человек, психика которого сформировалась в рыночных условиях, не может иметь сознание, вооруженное диаматическим мышлением. Во-первых, потому, что весь личный опыт каждого человека, рожденного в рыночных условиях, построен на практике господствующего буржуазного бытия, полного алогизмов, а во-вторых, для усвоения, даже примитивных по своей сути, буржуазных знаний, необходимых для выживания, при нормальных условиях и способностях, молодому человеку приходится напряженно учиться не менее 15 лет.

Как показал многовековой опыт работы образовательных и воспитательных учреждений мира и несколько десятилетий истории СССР, социально-философские убеждения в их глубоком и развернутом виде могут быть усвоены лишь в связи с полным физиологическом созревании личности и при наличии достаточного примера и личного социального опыта. И, если, например, балетом и плаванием необходимо заниматься с дошкольного возраста, ради доведения физиологических задатков до оптимума, то овладеть диаматическим мышле-

нием, в первом приближении, можно не раньше, чем удастся выжить в первом круге ада рыночной жизни, т.е. после первого непоступления в институт, первого непринятия на работу, первой невыплаты зарплаты, первого увольнения с работы, первого развода, первого банкротства, не говоря уже о первой отсидке в КПЗ за несовершеннолетние преступления. Если бы не все это, то не было бы «перенаселенности» тюрем, очередей на биржу труда современной протяженности, такого количества поглощаемого алкоголя, наркотиков и других «антидепрессантов».

Поэтому нынешнее поколение людей необходимо не только перевоспитывать, но и переучивать, поскольку самое большее, с чем может прийти молодой пролетарий или студент в партию, это чувство глубокой неудовлетворенности или ненависти, реже чувство презрения ко всему строю рыночной жизни. Однако, как показала история СССР, на одних чувствах, даже самых сильных, решить позитивные задачи коммунистического строительства НЕВОЗМОЖНО. Конечная победа дела коммунизма куется не на баррикадах, а, прежде всего, за книгой и в ходе самостоятельных исследований актуальных проблем общественного бытия, в сложном и трудоемком процессе превращения своего индивидуального сознания в научное материалистическое мировоззрение.

Необходимость гигантского объема научной работы продиктована тем объективным обстоятельством, что рыночные и коммунистические отношения не формально противоположны, а качественно, принципиально противоположны, и эта качественная определенность коммунистических отношений между людьми остается наименее изученной и наименее описанной проблемой. Несовместимость буржуазного и коммунистического сознания предполагает работу гигантской сложности и филигранности по замене диктатуры рефлексов и инстинктов в мотивации людей на научно обоснованное поведение, т.е. на собственно человеческое, коммунистическое поведение.

Поэтому, чтобы должным образом отреагировать на предупреждение Ленина об угрозе коммунизму со стороны комчванства, чтобы крушение СССР не повторилось, необходимо продолжить самым настойчивым образом работу по теоретической дискредитации «логических» основ капитализма, по созданию и массовому усвоению общей теории коммунизма в полном смысле этого слова.

За работу, товарищи.

Февраль 2014

ФИЛОСОФИЯ

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЛОГИКИ, ИНДУКЦИИ, ДЕДУКЦИИ И ДИАМАТИКИ

Валерий Подгузов

Начнем с того, что одна из целей, которую коллектив «Прорыва» преследовал с самого начала своей деятельности, в целом достигнута. Растущее количество читателей нашего журнала начало высказываться по вопросам философии или, по крайней мере, взялось за её изучение.

Разумеется, философия не тот предмет, которым можно овладеть быстро. Все и всегда что-то начинают с самого начала и делают это с разной степенью добросовестности и творчества.

*«Первоначально, - как писал Гегель, - это новое творчество относится с фантастической враждебностью к существующей обширной систематизации прежнего принципа; отчасти оно опасается, что потеряется в пространных частностях, отчасти же **страшится труда**, требуемого для научной разработки, и, чувствуя потребность в такой разработке, хватается сначала за **пустой формализм**».*

Вот так и некоторые наши читатели, пробежав глазами статьи о диаматике в нашем журнале, порой, погружаются в фантастически пустой формализм и пишут, что

*«диалектика оказалась ненужным явлением в науке, явлением, которое заставило **ломать над собой головы** нескольких поколений различных мыслителей и ученых. Я, - пишет один из наших читателей, Гаппов, - против того, чтобы ученые в своих статьях ссылались на диалектику, как на неопровержимый авторитет,*

и я за то, чтобы они доказывали свои тезисы логическими приемами. Ссылка на то, что диалектика - это душа марксизма и упрек тем, кто не принимает диалектику в том, что они - не марксисты (а у некоторых упреки доходят до обвинения на основе этого в антикоммунизме, оппортунизме), является некорректной. Я не согласен с диалектикой. Однако, я согласен с теми выводами относительно экономики, истории и социологии, которые были сделаны Марксом и Энгельсом. [Как видим, Гаппов совершенно не понимает, что Маркс сделал свои выводы и открытия только потому, что, фактически, к тому времени, был единственным на планете, кто вполне владел, прежде всего, творчески переработанной им, диалектикой Гегеля. В.П.] Я против того, чтобы называть это «душой марксизма», потому что такая трактовка явно ошибочна, даже если это и говорили о своем учении сами Маркс и Энгельс. Мое исследование показывает, все, к чему пришли Маркс и Энгельс, можно было достичь при помощи одной только логики, и я убежден, что ее они и применяли. Маркс считал, что из навозной кучи гегельянства он извлек ценное зерно, диалектику. Я считаю, что в ценном учении марксизма незаслуженно примостился кусочек навоза, который нужно извлечь и выкинуть на помойку истории.

Труды, откуда брались **ЦИТАТЫ** для использования в данном исследовании:

1. Петрович «Диалектика и формальная логика»;
2. Гегель «Наука логики»;
3. Ф. Энгельс «Диалектика природы»;
4. В. Подгузов »В помощь изучающему диалектику. Часть 1";
5. В. Подгузов »В помощь изучающему диалектику. Часть 2"
6. И. Сталин «Анархизм или социализм?»;
7. В. Ленин »Материализм и эмпириокритицизм»;
8. В. Ленин «Философские тетради»;
9. Ф. Энгельс «Анти-Дюринг»;
10. В. Подгузов. **Статья в газете «Прорыв».** (не помню название)
11. М. Розенталь «Ленин как философ».

Владимир Гаппов.

Как видим, список трудов, из которых извлек цитаты о диалектике профессиональный фотограф Гаппов, не широк. Но то, что он один из немногих в нашей стране, кто уже «изучил» и т.н. «Философские тетради» Ленина и все три тома «Науки логики», конечно, делает ему честь. Он даже успел, в результате «исследования» этих трудов, прийти к выводу о никчемности диалектики, «ломающей головы» и о силе просто логики, склеивающей «трещины в мозгах», видимо имеются в виду извилины. Но то, какой именно вариант логики исповедует Гаппов, установить пока невозможно. В списке литературы, как легко заметить, источники, из которых он черпает свою «логику», отсутствуют. Но, поскольку редколлегия «Прорыва» взяла на себя задачу способствовать, прежде всего, методологическому просвещению наших молодых читателей, постольку мы представим собою часть списка современных трудов, посвященных проблемам просто логики. По «невыясненной» причине, все официальные философы сегодня тоже, как и Гаппов, категорически отказались даже произносить слово «диалектика». Видимо это обстоятельство указало на то, что нынешний корпус официальных обществоведов, действительно, порвал с марксизмом, стал покладистым, а потому современная власть, наконец, повысила зарплату и профессорам философии государственных ВУЗов.

Может быть, Гаппов прослушал лекции по логике в исполнении Меликова, кандидата философских наук, старшего преподавателя кафедры истории зарубежной философии философского факультета РГГУ и, одновременно, профессора Российского Православного Университета св. ап. Иоанна Богослова? Т.е. логику от Луки.

А может быть Гаппов знаком со всеми современными вариантами логики, которые разработали, например, Светлов В.А. Современная логика. – Спб.: Питер, 2006; Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. – М., 2001; Ивин А.А. Практическая логика. – М., 2002; Ивин А.А. Логика. – М., 2003; Демидов И.В. Логика. М., 2006; Гетманова А.Д. Логика. – М., 2004; Ненашев М.И. Введение в логику. – М., 2004; Анисов А.М. Современная логика. – М., 2002; Карпенко А.С. Введение в многозначную пропозициональную логику. – М., 2003; Гетманова А.Д. Логика. Углубленный курс. – М., 2007; Гомбоева Л.В. Индивидуальные контрольные задания по логике с методическими указаниями по их решению. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2003; Черняк Н.А. Логика: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004; Гладкий А.В. Введение в современную логику. – М.: МЦНМО, 2001; Купарашвили М.Д. Неклассическая логика: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006; Купарашвили М.Д., Нехаев А.В., Разумов В.И., Черняк Н.А. Логика: Учебное пособие для студентов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005; Кусаинов А.А. Логика: Методические рекомендации. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002; Мейдер В.А. Практикум по логике: (Задачи и упражнения). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999 и т.д.

Гаппов скрыл от читателей, какой их этих вариантов «логики» он признает руководящим для себя. А собственный вариант «Науки логики», вместо гегелевского, Гаппов уже не написал. Вот и гадай, какую «просто логику» Гаппов противопоставляет диалектике.

Гаппов не одинок. Недавно в интернете «случилась» очередная дискуссия между активом журнала «Прорыв» и представителями современной «философии», Смирноффым, «со товарищи», которые, правда, признают право диалектики на существование, но считают, что актив «Прорыва» искажает её суть, особенно в вопросе её применения к теории Эйнштейна. Смирнофф, как и многие современные философы, **абсолютно** ничего не смыслит в физике, открыто признаёт это, но **свято ВЕРУЕТ** в теорию Эйнштейна и, чтобы как-то защитить идола своего простодушия, он тщится доказать, что «Прорыв» не имеет права сомневаться в теории Эйнштейна потому, что его актив ничего не смыслит в **современной...** философии. Тоже логика.

Журнал «Прорыв» не раз обращался к проблеме нищеты философской школы в СССР хрущевских лет, и ход данной полемики в ЖЖ, – яркое подтверждение правильности наших оценок. В системе советских ВУЗов и в период «оттепели», конечно же, читался предмет, который на-

зывали марксистско-ленинской философией, но, как показала перестройка, этот процесс осуществлялся так, что не оставил ни малейшего следа в мировоззрении 99% членов партии. Достаточно назвать философов, разной степени дипломированности, например, Зиновьева, Волкогонова, Ципко, Роговина, Казватса или Юшенкова, чтобы иметь точное представление об антикоммунистической, националистической или троцкистской закваске большинства официальных «философов», рожденных или воспитанных «оттепелью».

И не было бы сегодня большой беды от казнувших в Лету старых грибов «философии» мещанства, если бы не живучесть их спор, проснувшихся в темноте массового философского невежества на почве заблужденных, не знавших мелиорации, мыслишек.

В частности, Смирнофф раскритиковал цитату из статьи, посвященной поиску и обоснованию **аксиомы философии**, которая позволила бы освободить современную физику от роли придатка к теологии. Между тем, формулирование материалистических аксиом физики приобретает особую актуальность в связи с попытками ввести в той или иной форме курс богословия, например, в МИФИ, и не только, (хорошо ещё, что не практику по инквизиции и экзорцизму), и это - одно из весомых доказательств того, как современные физики, зазубрившие теорию Эйнштейна, легко впадают в мракобесие.

«Как показала история науки, - писал я в далеком 2012 году, - успех в каждом наиболее значительном исследовании закладывался добросовестным, придиричвым поиском исходного пункта движения мысли ученого, своеобразной «архимедовой опоры», т.е. формулировки бесспорно очевидного понятия, незыблемость которого определяется не только здравостью ума исследователя, но и объективным содержанием предмета исследования, настолько очевидным, что его существование требует доказательства только в пыточной камере «святой инквизиции»».

«Подгузов, - отвечает Смирнофф, - заблуждается, вернее сказать, его представления остались на уровне древнегреческих-натурфилософских».

Выходит, весь мой грех не в заблуждении, а в похожести на «древнегреческих-натурфилософов». Неужели древнегреческие натурфилософы так безнадежно и во всем устарели? По крайней мере, в понимании объективных законов, в том

числе и мышления, заслуга натурфилософов от Фалеса до Демокрита и Лукреция, по моему, несколько выше, чем у Смирноффа даже в глубинах ЖЖ.

Пытаясь дискредитировать меня похожестью на Аристотеля, Смирнофф продолжает:

*«Ровно так же Аристотель писал: «Так как научное знание возникает при всех исследованиях, которые простираются на начала, причины или элементы путём их познания (ведь мы тогда уверены в познании всякой вещи, когда узнаём её первые причины, первые начала и разлагаем её впрямь до элементов), то ясно, что и в науке о природе надо определить прежде всего то, что относится к началам». Это дедуктивный метод, который с появлением современной науки, - утверждает Смирнофф, - сменился на индуктивный. Дедуктивный метод применительно к научному знанию сегодня представляется **попросту** ненаучным. И эта ошибка Подгузова накладывает печать ненаучности на все дальнейшие рассуждения».*

Ох уж эта «афторская» простота и расчет на то, что никто из читателей не знает историю становления и суть этих методов мышления. Во-первых, Аристотеля, во многих известных мне источниках, философы относят к числу ярких представителей не столько натурфилософии, сколько к классической философии, а во-вторых, думаю, многие и сегодня сочтут за честь услышать в свой адрес: *«Ровно так же Аристотель писал...»* и числиться в знатоках «устаревшего» дедуктивного метода.

Индукция, в словарном варианте, есть *«логическое умозаключение от частных единичных случаев, к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям»* (Словарь иностранных слов. —М.: «Русский язык», 1986).

Дедуктивный метод, чаще всего, описывается как *«логическое умозаключение от общего к частному, от общих суждений к частным или другим общим выводам; в научном познании дедукция неразрывно связана с индукцией (там же)»*, т.е., примерно, так же, как дифференцирование неразрывно связано с интегрированием. Как видим, даже словарь, в отличие от Смирноффа, не отделяет дедукцию от индукции.

Однако данные определения грешат непозволительными упрощениями, типичными для поздней КПСС. Движение мысли, т.е. логические умозаключения должны не просто идти от общего к частному. Логические умозаключения ученого в процессе познания обязаны идти от **общих объектив-**

ных ИСТИН к частным, единичным, но **конкретным объективным ИСТИНАМ**.

Дедукция, если придерживаться этого метода мышления, должна состоять не столько в движении рассуждений от общего к частному, сколько в движении мысли от **истины** исходного, доступного уровня, т.е. достоверно установленного **общего** факта, до проникновения в сущность исследуемого материала, от **аксиомы** к истине более глубокого уровня, более широкой детализации и большей конкретики. Хотя и к аксиомам исследователи приходят далеко не все и не сразу.

В обычных реальных земных условиях подавляющее большинство яблок, стихийно оторвавшихся от веток, в конечном итоге, падают на Землю. Это общая аксиома и для груш. Но, если сказать, что яблоки на землю падают под действием именно силы гравитации, то это уже не самоочевидный факт, а связь, физическое содержание которой требует доказательств, до сих пор ещё не найденных. Но наличие неопровержимой аксиомы облегчает дальнейшее движение вперед. Нужно искать или конкретных носителей силы притяжения, но шансов найти их нет, или силу «приталкивания», что гораздо продуктивнее. Но для результативного исследования на этом направлении, нужно владеть диалектикой.

Многие современные официальные обществоведы, и индуктивисты, и дедукционисты частенько двигаются в теории от любого общего абсурда к частным глупостям и не стесняются носить академическую мантию. Поэтому даже Ливанов треплет их как Тузик грелку. А современные физики потому и воюют непримиримо с людьми, пытающимися добиться от них ясного и доказательного изложения теории Эйнштейна, что диссертации этих физиков «танцуют», если не от «б-о-о-ольшого взрыва», то уж, точно, от «черной дыры». И, хотя, «черную дыру» никто из эйнштейнианцев не видел, тем более, не «щупал», но на всех, кто требует доказательства её существования, они смотрят как служки инквизиции на еретиков. Т.е., круговая порука бывает не только в криминальных, религиозных, но и в официальных околонучных средах. Это тем более очевидно, поскольку на тех фотографиях и рисунках, на которых, якобы, запечатлены «черные дыры», нет ни малейшего признака и доказательства того, что вещество и свет безвозвратно поглощаются «черными дырами». Напротив, как раз на этих фотографиях видно, что через то место, которое эйнштейнианцы окрестили «черной дырой», через него, как через своеобразную фильеру, «протекают» массы материи, испускающей, в том числе, и видимый свет.

Разумеется, в своём исследовании теоретик волен двигаться и от частного к общему, но, и в этом случае, успех дальнейших логических умозаключений зависит от того, насколько **ИСТИННЫМ** является исходное частное положение. Для того, чтобы понять несостоятельность иных формулировок индукции, нужно двигаться вперед, пытаясь выйти на объяснение, например, ионных эффектов, отталкиваясь от древнегреческой модели атома. Хотите, действительно, понять природу ионных явлений? Возьмёте за аксиому, хотя бы, Резерфордскую модель атома, придёте к более конкретным содержательным выводам.

Почему многие современные физики, действительно, предпочитают идти от частного факта, а не от общей истины к истине конкретной? Дело в том, что большинство физиков, со школьной скамьи, индукционисты и позитивисты поневоле. Как показала практика, материалы многих разделов школьной физики легко усваиваются и подростками. Причем, для многих, особенно на первых порах, физика превращается в любимый увлекающий предмет именно за счет школьных опытов. Они не знают, как рождался школьный «эксперимент», как учитель готовился к нему, сколько лет его учили в институте. На уроке ученик в течение нескольких минут видит готовый опыт, «проглатывает» готовый вывод и не знает, например, сколько сотен лет господствовало заблуждение в той области, которая на уроке, визуально, воспринимается как **ЛЕГКО** постигаемая истина. Поэтому и укореняется в сознании доверчивых подростков иллюзия: поставил опыт – опыт автоматически приведёт к истине, и чем больше поставлено опытов, тем больше истин открыто.

Но историческая практика не знает случая, чтобы подросток, тем более современный, тем более, американский, увлекся, например, Аристотелем, Кантом или Гегелем, чтобы кто-нибудь поставил на глазах у школьника простой и наглядный философский опыт, эксперимент. Еще «философские» труды Поппера или Вебера подростки, пожалуй, могут и осилить, но философские работы Маркса уже не по зубам и многим взрослым физикам. Потому-то современные физики, по школьной привычке, «танцуют» от разрозненных частных сведений, не имея научных представлений по общим вопросам бытия, о едином мироздании, о пространстве, времени, материи и наиболее общих методах постижения их сущности.

Наблюдение - самая легкая и, зачастую, приятная, необременительная фаза научного познания. С ней справляются практически все, кто вступает на научную стезю, руководствуясь одной лишь лю-

бознательностью. Как и первые ботаники, географы, анатомы, зоологи, современные теоретики описывают факты, забывая, что Дарвину удалось пройти много дальше своих современников, но только **обобщив** достаточно представительный массив данных о широком круге ископаемых и здравствующих биовидах. Т.е., он не выводил свою теорию из одного частного опыта и одних лишь галапагосских вьюрков и черепах. Он сначала накапливал бесспорные факты воздействия широкого круга факторов на каждый отдельный изучаемый биологический вид и находил закономерную связь, между изменением одного из факторов внешней среды и изменением биологического вида, пока не возникла формулировка закона изменчивости вида под влиянием различий во внешней среде обитания. Дарвин не ограничивал себя только индуктивным или только дедуктивным методом, он достиг результата потому, что двигался в исследуемом материале от живого созерцания множества разрозненных фактов, к абстрактному осмыслению, поиску общего, а не частного для этих фактов, а от него к выводу закона практической эволюции. Такой метод легче назвать диалектическим, чем индуктивным или дедуктивным.

Многие исследователи до сих пор, чаще всего, не понимают, что тщательное изучение, например, всех деталей скелета, совершенно не способствует открытию законов лечения остеохондроза. Многие сходят с исследовательской стези именно тогда, когда, после сбора достаточного массива фактов, дело доходит до научных **обобщений этого противоречивого множества**. Современным теоретикам по этой же причине никак не удастся создать единую физическую картину мироздания, хотя, время от времени, физики отправляются в поход на завоевание именно этой высоты обобщения.

Они никак не могут понять, что обобщать это не значит суммировать увиденное. Это означает, как минимум, что сумма набранных фактов, охватив представительную область явления, превращается в достаточный массив, позволяющий установить объективный **закон**, и именно открытие объективного **закона** является формой конкретизации и обобщения, превращающей информационный «винегрет» из фактов в науку.

История развития науки показывает, что выйти на необходимый уровень обобщения, чтобы в дальнейшем оттолкнуться в исследовании от этого общего, сложнее, чем двигаться от случайного факта к единичному выводу. Чтобы вписать вновь открывшийся факт в более широкий контекст, нужно этот широкий контекст уже знать и понимать. Без общего основания, аксиомы, частного открытие повисает

без «опоры». Поэтому, с давних пор, позитивисты, облегчая себе жизнь, принимают в свою стаю того «ученого», который просто установил факт, ранее никем ещё не описанный. В современной системе ученый вовсе не обязан делать какие либо обобщения, открывать законы. Достаточно вспомнить случай с Фарадеем, когда его спросили, какое практическое применение может иметь, открытая им, электромагнитная индукция. Он ответил, что никакого. Т.е., им, поначалу, двигала простая любознательность, оторванная, например, от всеобщей потребности общественного производства в источниках энергии. И нельзя утверждать, что современная физика уже ответила на вопрос о сущности электромагнитной индукции, и вообще, о природе электромагнитных явлений вообще, хотя пользуется ими.

Правда, сегодня физикам уже известно, по меньшей мере, об общих проблемах энергетики и экологии. Поэтому частные физические исследования ведутся ими с учетом, как минимум, этих двух общих оснований. Именно поэтому вокруг атомной энергетики возникает негативный ореол, а вокруг, например, солнечной энергетики, позитивный. Но, как это не раз уже было при метании энергетической практики из стороны в сторону, без строгого научного учета всей системы земных факторов, и солнечная энергетика может оказаться «ящиком Пандоры», наполненным трагическими последствиями.

Если бы современные физики обладали ещё философским, а не только экспериментальным мышлением, возможно, они поступали бы, во всех случаях, как Леонардо-да-Винчи, который скрыл одно из самых эффективных своих военных изобретений от сильных мира сего. Эйнштейн же, Оппенгеймер, фон Браун, Тейлер и Сахаров, со всей, свойственной им подростковой позитивистской близорукостью, обученные технократической гордыней, разработали орудия глобального самоуничтожения человечества. Сегодня физики, особенно в США, с упоением садистов-позитивистов, с восторгом занимаются разработкой высокоточных и роботизированных средств глобального террора.

Как всегда, беспринципно аплодируя позитивистам и экзистенциалистам в вопросах их «философии», отрицающей адекватность человеческого отражения, многие современные физики, прямо как «философ» Смирнофф, убеждены, что, как бы беспорядочно не работали мозги, но визуальное и тактильное восприятие результатов экспериментов гарантирует им правильное осмысление сути происходящего.

Эксперимент, как форма познания, рожденная на туманной заре человечества в ходе первых по-

пытках решения задач первобытной механики, когда дикарь, например, гнул палку, чтобы убедиться в её прочности, порождает и сегодня у многих физиков иллюзию, что за счет одного лишь опыта и усердного наблюдения за его результатами, педантичной фиксации фактов, можно выявить истину.

То есть, когда многие современные физики и официальные философы начинают рассуждать о возможностях разума, то они отрицают познаваемость мира. Когда же они говорят о своих конкретных экспериментах, то утверждают с пеной у рта, что информация, поступающая в их мозг от органов чувств в ходе эксперимента - истинная.

На этой основе возникает множество парадоксальных суждений. В частности, если, например, эксперименты Майкельсона не выявили изменений в картине интерференции, то, по мнению многих физиков, эфира нет. Но когда они не могут объяснить некоторые факты из области космологии, то, без зазрения совести, вместо эфира подсовывают некую «темную материю», заполняющую пространство, но не вызывающую изменений в интерференционных картинках и не создающую «темного ветра».

Хотя ни одного «гравитона» опытным путем еще не выделено, тем не менее, многие физики считают, что один из европейских спутников настроен так, что умудряется фиксировать именно гравитационные аномалии на поверхности Земли без объяснений физической сущности этих сверхслабых взаимодействий, порождающих «страшную гравитацию» в «черных дырах».

Создается впечатление, что многие современные позитивисты не знают, что, например, пламя пожара проецируется на дне глазного яблока коматозного больного точно так, как и на дне глазного яблока здорового человека. Но, даже не очень умный человек, как показали систематические пожары в «демократических» лечебницах для душевнобольных, или тушит огонь или бежит от него, в то время как коматозный больной совершенно индифферентен к изображению огня на дне его глазного яблока. Т.е. человек видит не глазом, не органом чувств, а органом мышления. И, чем выше методологическая вооруженность мозга, тем больше мозг понимает в изображении на сетчатке. Но многие современные физики, как черт от ладана, бегут от философии, тем более, материализма.

Сторонники абсолютизации опыта никак не поймут, что зрение, взятое само по себе в отрыве от философского развития, «учит» нас, например, что маленькое Солнце вращается вокруг огромной плоской Земли, лежащей на воде и, не тонущей в ней, видимо, только благодаря трем непотопляемым китам. Потребовались тысячелетия развития ЛОГИ-

КИ, чтобы Аристотель смог научно обосновать факт шарообразности Земли, и еще много столетий, чтобы перестали жечь на кострах людей, научно установивших, что и вокруг чего вращается.

Короче говоря, чем ниже исторический уровень развития индивида, тем больше он обречен на индуктивно-бесплодное мышление, АБСОЛЮТИЗИРУЮЩЕЕ отрывочные, случайно полученные, не аксиоматизированные сведения, занесенные в сознание, через всегда открытые «форточки» рецепторов.

Въедливое отношение марксистов к вопросу развития методологии, обусловлено тем, что **объектом** марксистских исследования являются не минералы, не стада животных, а общество, а **предметом** их исследования являются формы общественных отношений живых мыслящих, радующихся и страдающих людей. По мере развития, общество повышает свои прогностические возможности и все более требовательно относится к ученым, которые разрабатывают, например, оружие, отравляющие вещества, генные технологии, требуя от них гарантий безопасности. Специфика «неживой природы» позволяет многое осуществлять в лабораторных условиях с большим количеством продуманных степеней безопасности. Поэтому возможно многочисленное повторение опытов, направленных на выявление какого-либо эффекта, без причинения ущерба обществу. Хотя засекреченность материалов исследования до завершения работы, зачастую, свидетельствует о том, что степень проникновения современных ученых в суть многих явлений такова, что они сами не знают, куда выведет их эксперимент. Они, как истые бернштейнианцы, предпочитают просто двигаться вперед от эксперимента к эксперименту, надеясь, что «кривая» куда-нибудь их выведет.

Человеческое общество, напротив, — это такой вид материи, в котором невозможно, поставив над ним эксперимент, вернуть общество в прежнее состояние. Поэтому марксизмом и разработана такая методология, которая, **БУДУЧИ ПОЛНОСТЬЮ ОСВОЕННОЙ, хотя бы интеллигенцией**, исключит из жизни общества не только эксплуатацию Человека двуногими желудками, но и освободит людей навсегда от экспериментов над ними, по типу, например, андроповских «широкомасштабных экспериментов» и горбачевской «перестройки».

Говоря о степени «современности» метода индукции, следует заметить, что, действительно, многие гениальные догадки, содержащие в себе и дедуктивные, и диалектические, и индуктивные элементы были обозначены, но недостаточно разработаны в трудах Аристотеля. Смирнофф, очевидно, слышал звон про **аффинную** систему координат, и ему могло почудиться, что речь идет о некой **афин-**

ской системе координат, и он индуцировал из этого вывод, что грек Аристотель – ранний и последний отец дедуктивного метода.

Смирноффу было достаточно заглянуть в труды Аристотеля, чтобы понять, что он или сознательно врет или полный профан. Во «Второй аналитике» в Книге второй, в главе 19 Аристотель пишет:

*«Таким образом, ясно, что первичное нам необходимо познавать посредством **ИНДУКЦИИ**, ибо таким (именно) образом восприятие порождает общее. Так как из способностей мыслить, обладая которыми мы познаем истину, одними всегда постигается истина, а другие ведут также к ошибкам (например мнение и рассуждение), истину же всегда дают наука и ум, то и никакой другой род (познания), кроме ума, не является более точным, чем наука. Начала же доказательств более известны (чем сами доказательства), а всякая наука обосновывается. (Таким образом), наука не может иметь (своим предметом) начала. Но так как ничто, кроме ума, не может быть истиннее, чем наука, то ум может иметь (своим предметом) начала. Из рассматриваемого (здесь) (видно) также, что начало доказательства не есть доказательство, а поэтому и наука не есть (начало) науки. Таким образом, если помимо науки не имеем никакого другого рода истинного (познания), то ум может быть началом науки. И начало может иметь (своим предметом) начала, а всякая (наука) точно так же относится ко всякому предмету».*

Здесь мы не будем разбираться, в чем Аристотель прав, а в чем не прав относительно соотношения индукции, начала, ума и науки.

Если бы Смирнофф «пробежал» глазами, хотя бы раз, первую и вторую «Аналитику», то увидел бы там попытки Аристотеля найти место и дедукции, и диалектике, и **индукции** в системе своей логики. Аристотель видел проблему методологического «многобожия», но не смог довести работу синтеза методов до гениального завершения. Слишком мало в руках человечества и, следовательно, Аристотеля имелось на тот момент знаний об окружающем их мире и обществе. Строго говоря, еще нечего было обобщать, поэтому «плясать» поневоле приходилось бессистемно, то от частного, то от общего. Но как раз обобщение не есть индукция. Индукция, по определению, есть лишь намерение двигаться от частного к общему, но это возможно лишь тогда, когда идея общего

уже сформулирована и признана. А если общее еще не сформулировано, то куда прикажете двигаться индуктивисту? Именно потому и существует масса буржуазных именных философских школ, что их авторы всегда просто двигались от частного факта... куда глаза глядят.

Между тем, обобщение есть процесс синтеза системы законов из достаточного количества, прежде разрозненных, единиц информации. Не понимая сути операции обобщения, многие современные философы считают, что обобщение есть перечисление и нумерация по порядку всего списка фактов на одной странице монографии, а свое неумение найти закон объясняют отсутствием объективных законов вообще.

Но, сравнительно недавно т.е. спустя полторы тысячи лет после работ Аристотеля в области индукции и дедукции, более детально проблемы индукции и дедукции были переработаны еще раз и опять **ФИЛОСОФАМИ**, Бэконом и Декартом. Однако, если сравнить научные достижения Бэкона (1561-1626 г.г.), одного из поздних исследователей метода **индукции**, названного впоследствии эмпиризмом, с достижениями Декарта (1596-1650 г.г.), одного из поздних разработчиков метода **дедукции**, то индукциониста Бэкона в энциклопедиях поминают как **философа**, историка, политика и взяточника, а его современника, дедукциониста Декарта, считают, «всего-навсего», **философом**, математиком, биологом, механиком и **физиком**, т.е. энциклопедистом. Бэкон оставил после себя труд по логике, «Новый органон», заигрывая с «Органом» Аристотеля, а Декарт, в своих оригинальных трудах по логике, оставил нам не только глубоко обоснованную методологическую систему дедукции, но и универсальную координатную систему, как продукт и довольно эффективный инструмент дедуктивного метода.

С тех пор, каждый физик, индукционист по идеологии, начертивший на бумаге систему координат, эту предельно общую логическую конструкцию, отражающую основное свойство бесконечного пространства, в дальнейшем движется в исследуемом материале... дедуктивно, т.е. отталкиваясь от общей универсальной координатной аксиомы, постепенно углубляясь в частные истины, но не оценивает это в должной мере. Многие современные открытия и заблуждения в физике, без дедукции на основе координатной системы Декарта, вообще не состоялись бы. Но Смирноффу, как и подобает современному, рафинированному от многих знаний, философу, об этом, просто ничего не известно.

Система координат, созданная Декартом на основе дедуктивного метода мышления для решения

геометрических, т.е. пространственных и плоскостных задач, есть развитие аксиоматического подхода Евклида с той разницей, что Евклид создал систему геометрии на основе аксиомы о параллельных прямых, а Декарт создал систему аналитической геометрии на основе пересекающихся прямых. Однако нуждается в совершенно конкретном доказательстве научная правомерность применения системы координат для составления тензорных уравнений при исследовании проблем, например, термодинамики, электромагнетизма, проблем относительности и экономической эффективности. А этого физики, химики, экономисты и т.д. пока не сделали. Они на осях координат откладывают теперь что угодно: и секунды, и метры, и градусы, и вольты, и рубли.

Это происходит потому, что многие современные физики и философы не ведают и того, что категория «время» отражает одну из наиболее **общих** всепроникающих асубстратных акорпускулярных объективных реалий бытия и оно, время, как всякая объективная реальность, совершенно не нуждается в наблюдателях и не зависит от их сознания. Время - воплощенное чистое движение, объективная реальность. Реальное время течет не так, как двигается стрелка на циферблате часов, последовательно переходя от цифры к цифре. Реальное время течет для всего бытия одновременно. Оно всегда равномерно и непрерывно движется одновременно «по всем осям» пространства, охватывая все мироздание в целом, не образуя никакого особого четвертого измерения, поскольку ничего не измеряет, а просто движется по формуле: бесконечность плюс каждое последующее мгновение без малейшего промежутка между мгновениями и только вперед, в сторону увеличения. Это определение времени является аксиомой, и потому физикам необходимо искать иное объяснение тем физическим процессам, которые были «объяснены» Эйнштейном с позиции замедления времени и искривления

пространства.

Дело в том, что и пространство есть асубстратный, акорпускулярный воплощенный бесконечный объективный... покой. Пространство, в силу своей бесконечности, лишено возможности двигаться куда-либо, в том числе развиваться или изгибаться, даже в угоду Эйнштейну. Отрицать наличие абсолютного покоя как противоположности абсолютному движению, значит, мыслить не диалектически.

Иметь форму, самые вычурные изгибы, менять скорость движения, в связи с этим проявлять эффект, обозначаемый словом энергия, может только сама материя.

Материя есть ФИЛОСОФСКАЯ, а не физическая категория, принятая для обозначения объективной

реальности, которая, в отличие от пространства и времени, единственно бесконечно корпускулярная реальность, обладающая объективным свойством - бесконечной массы и абсолютного её движения в пространстве независимо от того, как это воспринимает наблюдатель.

Проявив

шая себя, большая или меньшая энергия есть лишь свидетельство того, что материальное образование большей или меньшей массы движется с большей или меньшей скоростью, и момент количества движения отчетливо проявит себя в момент взаимодействия движущихся масс. Вне движущейся материи никакой энергии не существует. Энергия это лишь масса в движении. Осуществлять движение в форме изменения, перемещения, распространения, развития, прогресса способна только сама материя, её объекты и их отношения. И это тоже аксиома.

Материя есть единственная объективная субстратная реальность, главным свойством которой является само её бытие, т.е. наличие и движение в пространстве и во времени. Каждое тело или частица ничего не добавляют, не отнимают от пространства, не меняют его свойств, занимая со-

“Теория”, построенная от частного к общему

Давным-давно, яблони выстреливали яблоками в случайных направлениях. Только те яблоки, которые падали вниз, давали "потомство". Таким образом, после миллионов лет естественного отбора и эволюции, появилась гравитация.

бой лишь объем. Материальные объекты любого уровня лишь существуют во времени, никак не влияя на течение бесконечного всепроникающего времени, абсолютно не зависящего от степени изошенности измеряющих усилий наблюдателя. Наблюдатель способен обеспечить большую или меньшую точность измерения пространства и времени, но не способен что либо изменить в свойствах пространства или времени. Замедление своей сообразительности часть исследователей объясняют замедлением самого времени. Абсолютной скоростью обладает только само время. Эта скорость равна бесконечности, поскольку одновременно охватывает все бесконечное пространство, все процессы, протекающие в мироздании. Бесконечность пространства содержится в любом бесконечно малом отрезке времени.

Континуум образует не пространство-время, а объект, который существует одновременно и в пространстве, и во времени, делая и то другое фиксируемыми в их частных проявлениях. Иными словами, только в проявлениях материи, в очередности и масштабах материальных процессов, сознанию наблюдателя удастся зафиксировать наиболее очевидные факты существования пространства и времени. Дальше или ближе, больше или меньше, быстрее или медленнее, «долго» или «мгновенно», - всё это становится очевидным для сознания лишь в проявлениях материи. Без материи нет и сознания, поэтому некому и нечего фиксировать и измерять. И это, тоже, аксиома.

Так что, если и упрекать меня в дремучем дедуктивном консерватизме, то не в аристотелевском, а в декартовском. И это я тоже как-нибудь переживу.

Но для диаматики, и дедуктивная, и индуктивная логика, тем более взятые по отдельности или противопоставленные друг другу, одинаково НЕ-НАУЧНЫ. Диаматик никогда не абсолютизирует начало или финал исследования. «Спираль» познания – бесконечна, поскольку она – частный случай бесконечного отражения элементов мироздания в самом сознании. Диаматик никогда не поставит окончательную точку в исследованиях, ни тогда, когда двигался в материале от общего к частному, ни тогда, когда двигался в материале от частного к общему, если это необходимо и возможно.

Диаматик обязан рассматривать все явления как продукты **бесконечного РАЗВИТИЯ** всего мироздания во всеобщности связей материальных образований, в единстве их противоположностей. Диаматик не может быть сторонником и носителем одной индукции или дедукции. Он постигает бытие через осознание единства и тождества противоположностей, в том числе, общего и частного, и из того, что **общее состоит из частного, что каж-**

дое частное бесконечным числом связей связано с общим, определяется им и является частью содержания этого общего.

Диаматика, конструктивно-критично относясь и к индукции, и к дедукции, исходит из того, что это первые, во многом односторонние **исторические ступеньки** в развитии Науки Логики, через которые первопроходцы и не думали перепрыгивать. Первоученые по ним совершали последовательные шаги к логике подлинно **научного** мышления. Познание не могло развиваться иначе, как через противоположные по содержанию моменты развития логики.

Марксистская диаматика творчески пересмотрела содержания и противоречия этих методов и осуществила их отрицание как суверенных методологий, конкурирующих друг с другом, и осуществила научный синтез ВСЕХ исторических методологических находок и догадок в системный метод научного познания бытия через отрицание, прежде всего, заблуждений, порожденных односторонностью.

Т.е. диалектика есть первый шаг в отрицании борьбы индукции и дедукции между собой за монопольное место в методологии. Становление марксистской диаматики есть акт отрицания даже диалектики Гегеля, изрядно замусоренной мистическими алогизмами.

На мой взгляд В.В. Бетурлакин в Википедии достаточно удачно раскрыл роль Декарта в доведении дедукции до уровня метода исследования с достаточно высокой разрешающей способностью, помянув и диалектику, но не дойдя до диаматики:

«По мнению Гегеля, именно Декарт (1596-1650) явился родоначальником философии Нового времени. Декарт гораздо превосходит Бэкона в понимании эксперимента и придает ему значительно большую важность, не останавливаясь на ПРОСТОМ бэконовском утверждении относительно достоверной силы эксперимента. Вместе с тем, основанием достоверности знания в новой концепции Декарта является человеческий интеллект – подразумевается не склонный замыкаться на беспорядочных рассуждениях, а ясный и внимательный ум, умеющий проходить все ступени непрерывной дедукции, замыкаемой на экспериментальные факты. Особое внимание должно быть уделено исходному пункту цепи дедукции, ее началу, которой является интеллектуальная интуиция: «Невозможно постигнуть никакого знания иначе, как

путем интуиции, ума и дедукции», – считал Декарт. Содержательность интуиции выясняется в процессе успешно осуществляемой дедукции и использования соответствующего знания на практике и в эксперименте.

...Господство схоластических традиций Бэкон пытался преодолеть с помощью опыта и индукции, а Декарт боролся с ними с помощью универсального методического сомнения и строил новую науку с помощью ясных, самоочевидных истин и дедукции. При этом символом ясности и дедуктивной строгости у Декарта выступает математика...

Согласно Декарту, метод придает непрерывность поиску истины, то есть с его помощью поиск приобретает характер алгоритма. Не случайно работа Декарта названа «Правила для руководства ума»: он был уверен, что используя сформулированные им правила, исследователь может получать необходимые истины алгоритмически.

Чтобы читателя особенно не смущал термин интуиция, можно его повсеместно заменять на термин **гипотеза, предположение**, поскольку дело заключается не в какой-то мистической, неизвестно откуда пришедшей догадке, а в том, что сформулированная гипотеза, у психически здоровых людей, есть первый акт дедукции после столкновения теоретика с новым объективным фактом или даже иллюзией. В большинстве случаев гипотеза есть та же, но вербально оформленная, интуиция. Даже у травмированного мистицизмом человека первый мыслительный акт грешит дедукцией, поскольку, столкнувшись, например, с компьютером, первое, о чем может подумать верующий, что и это от бога. Куда ещё обобщеннее?

Разумеется, не со всеми суждениями Бетурлакина о Декарте и его методе можно согласиться, тем более, что и дедуктивные и индуктивные методы, хотя и не в буквальном, бэконовском или декартовском, виде, но, будучи диалектически осмысленными Гегелем, фактически образовали единство противоположностей, очередную парную категорию. Однако дедукция стоит ближе к диалектике, чем индукция. По историческим своим проявлениям, по результатам она выступает ведущей стороной единства этих противоположностей.

До превращения диалектики в наиболее разработанную систему методологических законов, ученые отдавали предпочтение тому или иному методу, исходя из личных возможностей, симпатий, тем более, что ни одна методологическая система не

признавалась оппонентами истинной. Среди наиболее отсталых (в области методологии) естествоиспытателей это противопоставление наблюдается до сих пор.

В эпоху научных первопроходцев редко кто из мыслителей, прежде чем браться за объект исследования, задумывался над тем, как он должен мыслить, чтобы выводы были истинными. Они, как им казалось, мыслили логично и, если вывод не опровергался дальнейшей практикой, то просто кричали: «Эврика!».

Сам Декарт, как и, например, Лейбниц, характеризуя свои первые шаги на научном поприще, вынужден был признать, что и он, первоначально, был не очень уверен, что его собственная методология достойна скрупулезного описания, что она представляет из себя ценность, даже большую, чем сам частный результат исследования проблемы, попавшей в поле зрения. Он не сразу пришел к мысли, что правильный метод ГАРАНТИРУЕТ приход к истине, и что проверка умозаключений опытом, есть лишь финальный элемент этого же метода. Поэтому, в своей книге «Рассуждения о методе...», он написал:

«Я никогда не придавал большого значения тому, что исходило от моего разума, и поскольку я не собрал других плодов от метода, которым пользуюсь, за исключением удовлетворения от преодоления некоторых трудностей умозрительных наук, или от того, что я старался согласовать свое поведение с правилами, которым этот метод меня учил, я и не считал себя обязанным об этом писать... И хотя мои умозрения мне очень нравились, я счел, что и другие имеют свои, которые им, может быть, нравятся еще больше. Однако, как только я приобрел некоторые ОБЩИЕ понятия относительно физики и заметил, испытывая их в различных трудных частных случаях, как далеко они могут вести и насколько они отличаются от принципов, которыми пользовались до сих пор, я решил, что не могу их скрывать, не греша сильно против закона, который обязывает нас по мере сил наших содействовать общему благу всех людей. Эти основные понятия показали мне, что можно достичь знаний, весьма полезных в жизни, и что вместо умозрительной философии, преподаваемой в школах, можно создать практическую [философию, В.П.], с помощью которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, не-

бес и ВСЕХ [В.П.] прочих окружающих нас тел, так же отчетливо, как мы знаем различные ремесла наших мастеров, мы могли бы, как и они, использовать и эти силы во всех свойственных им применениях и стать, таким образом, как бы господами и властителями природы...».

Но одно дело лишь первоначально недооценивать значение разработанного метода мышления, но пользоваться им, и иное дело, когда большинство современных физиков-теоретиков вообще не отдают себе отчет в том, насколько адекватен их метод мышления, который они применяют. Лишь бы он не выглядел старомодно. Не будет большим преувеличением сказать, что Эйнштейн был последним физиком, который к своей главной теории пришел через сознательное использование концепций Маха и Рассела. Поразительно, но у Эйнштейна я не встретил ни одного упоминания о диалектике материализма, так, как будто в двадцатом веке о марксизме говорили меньше и реже, чем о Махе или Расселе.

Отсутствие надежного метода мышления вынуждает современных физиков уповать, прежде всего, на... эксперимент, как на нить Ариадны, по их мнению, автоматически приводящую к истине. Именно на основе великого русского авось и с помощью адронного коллайдера рождается оправдание того факта, что отсутствие результата тоже очень важный научный результат. А сам Хиггс, в своем интервью «Евроньюс» 9.12.2013 года, утверждал, что он никогда не называл свою теоретически описанную частицу «частицей бога». Это за него сделали верующие физики.

Именно в силу методологической неграмотности, верующие алхимики веками просто смешивали что попало, с чем попало, т.е. экспериментировали и, иногда, получив неожиданный результат,... забывали, как им это удалось сделать. Достаточно

Периодический закон был сформулирован Д. И. Менделеевым в следующем виде (1871): «свойства простых тел, а также формы и свойства соединений элементов, а потому и свойства образуемых ими простых и сложных тел, стоят в периодической зависимости от их атомного веса»

В отличие от своих предшественников, которые тоже пытались систематизировать химические элементы на основе разных свойств, Менделеев выбрал сущностной признак и назвал эту закономерность общим законом природы. На тот момент атомные веса многих элементов были определены весьма неточно, а самих элементов было известно всего 63 - то есть чуть больше половины известных нам сегодня.

Менделеев поступил весьма диалектично. Во-первых, он предположил, что открыты не все элементы, и поэтому в таблице могут быть «пустые клетки». Таких клеток оказалось четыре, не были известны галлий, скандий, германий и гафний. Менделеев не только предположил существование этих элементов, но подробно описал их свойства.

Во-вторых, выбрав в качестве аксиомы атомные веса, он учитывал все остальные известные свойства элементов. Если элементы по своим свойствам выбивались из требований периодического закона, то Менделеев предполагал, что их атомный вес определен неточно. Однако, в нескольких случаях, оказалось, что веса определены правильно, в частности атомный вес калия (номер 19) оказался меньше атомного веса аргона (номер 18). Это произошло потому, что измеряемый в эксперименте атомный вес любого элемента равен среднему атомному весу всех его присутствующих изотопов с учетом их концентрации (в конечном счете – их распространенности в природе). У аргона наиболее широко распространен тяжелый изотоп, а у калия - легкий. Менделеев расположил эти элементы правильно. На сегодняшний день еще в трех местах Периодической Таблицы присутствуют такие «отступления».

Как и любой случай открытия общего закона, открытие Периодического закона, привело к многочисленным более или менее частным открытиям в химии и физике – это и недостающие на тот момент элементы и их соединения, и новые элементы, которые по сей день дописывают к нижней строке Таблицы и тот факт, что заряд ядра атома элемента оказался равным порядковому номеру элемента в Таблице открытой за 49 лет до измерения зарядов ядра.

В настоящее время Периодический закон Д. И. Менделеева имеет следующую формулировку: «свойства химических элементов, а также формы и свойства образуемых ими простых веществ и соединений находятся в периодической зависимости от величины зарядов ядер их атомов».

вспомнить историю утерянных технологий или историю создания резины. И наоборот, после того как Менделеев заложил в основу систематизации химических элементов **всеобщее** свойство материи, т.е. её массу, атомный вес, оформилась периодическая система свойств элементов, позволившая предсказать, открыть или синтезировать прежде неизвестные вещества. Теперь, задним числом, можно сказать, что атомный вес сыграл роль аксиомы в деле систематизации химических элементов. Теперь аксиома уточнена до величины заряда атомного ядра. Физикам и химикам осталось лишь открыть, что такое... заряд, но для этого нужна новая аксиома. Пока же о заряде им известен условный знак заряда и его относительная величина, но ничего неизвестно о его физической сущности.

Многим физикам кажется, что они исследуют проблему очень индуктивно, если, изучая отдельный атом, двигаются к определению свойств конкретного вещества. На самом деле, «атом» есть всеобщее понятие, распространяющееся на ВСЕ атомы, следовательно, принимая решение двигаться в исследуемом материале индуктивно, отталкиваясь от категории «атом», на самом деле, вы делаете свой первый шаг дедуктивно. Но, выбрав для исследования конкретный атом, исследуя конкретные свойства частного атома, ученый движется к постижению частных свойств конкретного вещества. Однако и в этом случае степень обобщения не так высока, чтобы называться индукцией. Двигаясь от свойств единичного атома, к свойству конкретного вещества, вы постигаете лишь частный случай, и выводы, сделанные относительно этого случая, ничего не могут дать для объяснения другого частного случая. Например, познанные свойства натрия через свойства атома натрия мало что объясняют в свойствах инертных газов. Именно поэтому многие специалисты органической и неорганической химии не являются при современных методах подготовки специалистов взаимозаменяемыми. Сегодня большинство современных дипломированных ученых даже гордятся своей узкой специализацией и, порой с гордостью или без тени смущения заявляют, что они не компетентны в других областях, тем более в философии. Поэтому, очень часто, от специалиста в области, например, оптики, не стоит ждать больших открытий в области механики или органической химии. И все это обусловлено, чаще всего, пристрастием к индуктивному методу мышления, порождающему иллюзию, что от частного можно прийти к общему, не уделив достаточного внимания освоению категории общее, т.е. философии.

Декарт довел дедуктивный метод до высокого уровня теоретической оформленности именно за

счет того, что двигался в исследуемом материале от всеобщего метода, т.е. от философии к частному методу, т.е. к математике как одному из инструментов логики, а не наоборот. Повторим, именно благодаря дедуктивному методу, Декарт оставил математикам универсальный инструмент операций с количественными характеристиками, общим условием функционирования которого является $(+\infty)$, $(-\infty)$ протяженности числовых осей, отражающих общую пространственную характеристику бытия.

Однако вернемся к приговору, вынесенному Смирноффом дедукции.

Как видим, методологическая осведомленность Смирноффа, вынуждает его ставить телегу впереди лошади. Сначала у него появляется «новая наука», и только потом принимается к использованию индуктивный метод, видимо, голосованием... трудового коллектива одной из макаронных фабрик. Однако, поскольку это понятие и явление «современная наука» являются общим по отношению к частному методу, постольку приходится констатировать, что, в своих обличиях «моего» дедуктивного метода, Смирнофф движется дедуктивно, от общего к частному, но не замечает этого, поскольку вообще не способен ДУМАТЬ ДОБРОСОВЕСТНО.

На самом деле, дорогие читатели, в научной сфере все происходит наоборот. Сначала перед общественной практикой и теорией возникает очередная, нерешенная пока, практическая или теоретическая проблема, потом, в ходе попыток её решения исследователю становится ясно, что новизна проблемы не позволяет решать её старым методом, и ученый ищет новый метод её решения и, если находит, обогащает общественное сознание информацией об открытии принципиально нового содержания и нового метода научного исследования. Так мир узнает о новой науке, но не в том смысле, в каком её видит Смирнофф, а о новой конкретной науке, например, метафизике, «отпочковавшейся» от философии, благодаря использованию частного логического метода недоразвитой еще дедукции.

Если бы Аристотель знал диалектику Гегеля, а тем более, диалектику, то, не исключено, что физика как наука возникла бы раньше. А поскольку диалектический метод в сознании Аристотеля существовал лишь как гениальная догадка, то долгое время он сам пребывал в тисках метафизики, как индивид, осознававший узкие горизонты исторического ОПЫТА человечества, ещё недостаточного с фактологической точки зрения, а потому пытался решать проблемы физики за счет «чистой логики».

Из контекста статьи Смирноффа, следует, что под «новой наукой» он подразумевает не конкретную физику или математику, а вообще науку «это-

го года», не понимая, что «вообщенауки» вообще не существует. Существует наиболее общая **философская** категория «наука», принятая для обозначения высшей **степени** адекватности системы знаний, отражающих объективную и субъективную реальности, открывших объективные законы развития той или иной конкретной реальности.

В силу объективных исторических причин, в каждую эпоху все частные конкретные науки, относительно друг друга, пребывали в разной степени зрелости и, следовательно, в разной степени соответствия субъективных представлений объективным фактам конкретной области бытия.

Как, оставаясь в здравом уме, можно называть метод индуктивным, если вы пытаетесь оценить временным фактором ВСЮ современную науку вообще? Ведь, чтобы выявить метод, которым «современная наука» пользуется, необходимо сначала разделить всю систему научных знаний на отраслевые и авторские варианты, затем подвергнуть все эти элементы анализу с целью установления моды на метод исследования в той или иной области знаний. Если окажется, что все ученые мира отныне пользуются индуктивным и только индуктивным методом или, если все достижения новой науки обусловлены применением именно индуктивного и только индуктивного метода, то подобные исследования приведут лишь к констатации факта, а не к доказательству того, что индуктивный метод - единственно верный. В истории науки уже не раз наступали периоды, когда, практически, все научные элиты признавали то, что признавали «все», но это оказывалось «голым королем».

Приходится констатировать факт, что лично Смирнофф предпочитает стадный, демократический подход к научному поиску и, если все индуцируют, то индуцирует и он, подбрасывая веточки в костер инквизиции, т.е. предавая анафеме всех, кто продолжает незашоренный научный поиск. Именно отсутствие стадности является важным признаком ученого. Не случайно Менделеев называл науку самой свободной областью деятельности человека. Ни один тиран, ни одна инквизиция не способны осуществить влияние на научно установленную истину.

Говоря о «новой науке», Смирнов ясно указывает, что, в исповедуемой им «философии», текущая дата, как и в астрологии, предопределяет наиболее употребляемую методологию. Сиюминутная, значит, верная, истинная, а если ей триста или сто лет, значит, ложная, ошибочная? Т.е. в сознании Смирноффа, как глубоко верующего эйнштейнианца, сформировался очередной спекулятивный гибрид: наука-время, в котором само время придает науке все более высокую степень истинности, незави-

симо от того, кто и что говорит, главное, что это произносится сегодня, а не вчера, и большинством.

Читая статью Смирноффа, легко заметить, что он употребляет слово «индукция», но не пропагандирует ни содержания, ни достоинств этого метода. Совершенно очевидно, что если бы Смирнофф разбирался в достоинствах индуктивного метода, то он поделился бы с читателем своими познаниями в этой области. А так, мы видим, что, кроме огульных утверждений об устарелости одного метода и модности другого, Смирнофф нашим читателям ничего предложить не может и, к сожалению, уже не сможет никогда.

Не существует никакого эффективного способа одержать полную и истинную победу в полемике, кроме как превзойти оппонента в познании предмета и объекта спора в его истинном содержании и сущности. Кто владеет подобной информацией, тот имеет возможность не «здоровствовать на каждый чих» оппонента, а просто излагать свои концепции на аудиторию и формировать общественное сознание.

В антимарксистских «философских» кругах всегда велась и ведется напряженная работа в интересах «доказательства» того, что познание истины невозможно. К одной из причин этой «невозможности» критики марксизма относят то обстоятельство, что, по их мнению, пытаясь приблизиться от непознанного к истине, мы вынуждены будем обозначать все повороты мысли некоторым количеством терминов, каждый из которых, в свою очередь, требует своего истинного определения и.... так до бесконечности.

Попутно конструируются и пропагандируются критерии фальсифицируемости и верифицируемости теоретических положений, претендующих на истинность. Причем эти критерии конструируются таким образом, чтобы именно истину невозможно было признать научно обоснованной. Поэтому критерии фальсифицируемости, сформулированные Поппером, были с таким восторгом восприняты Соросом, спекулянтом от бога, разорившим немало пенсионных фондов, пользовавшимся принципами Поппера для придания своим аферам научной благопристойности. Это же так просто и понятно: научно только то, что поддается фальсификации. По этому принципу стряпаются многие диссертации. Сфальсифицировал что-нибудь, и ты, в рамках рыночных принципов, - ученый.

Подобные сложности на пути познания абсолютных объективных истин возникают перед исследователями-фальсификаторами, поскольку они, во-первых, плохо знакомы с категориями **мера, сущность, определенность, причина и качество**, во-вторых, поскольку они сами настроены спекуля-

тивно и, своими бесконечными уточнениями, сознательно уводят, прежде всего, самих себя от предмета исследования, переключаясь на все более мелкие и частные предметы и, в-третьих, поскольку подобные «исследователи» позволяют другим отвлечь себя на бесконечное уточнение терминологии. Между тем, в ходе исследования необходимо всегда давать себе отчет о том, насколько термины, уточнения которых требуют ваши оппоненты, действительно относятся к сущности изучаемого явления, находятся в его качественных пределах, т.е. в пределах меры, и не «клевать» на прием с поэтапной подменой тезиса вашими оппонентами.

Анализ содержания многочисленных полемик, навязанных противниками «Прорыва» по конкретным вопросам, показывает, что наши оппоненты, вместо пропаганды собственного развернутого взгляда на предмет исследования, занимаются бесконечным уточнением и голословным «опровержением», чаще всего, с использованием базарно-рыночной терминологии. Т.е. наши оппоненты избрали такую тактику в научной полемике: отрицать, ничего не созидая. Иными словами, на месте положений, сформулированных «Прорывом», наши оппоненты ставят абсолютно бессодержательное, безжизненное, выжженное ругательствами, пустое место.

Иной вопрос, что исследование неизведанного не может осуществить человек, обладающий нулевыми познаниями всего того истинного, что безусловно установлено до него. Только человек, прошедший необходимый участок пути биологического и научно-социального антропогенеза, способен сказать новое слово, например, в обществоведении. Со времен Маркса, коммунистический литератор, с одной стороны стремится к познанию всего того, что выработало человечество до него и, одновременно, ВСЁ подвергает творческому сомнению, т.е. диаматическому переосмыслению и, таким образом, извлекает из всего изученного и **содержательный, и методологический** конструктив.

Поэтому, как показала многовековая практика, путь к новому слову в области «точных» наук несколько короче, чем путь к открытиям и воплощениям в социальной сфере. Индивиду, знающему конечную формулу теоремы Пифагора, нет необходимости каждый раз вспоминать, как она выводится. Не многие математики мучили себя вопросами, как «ветвилась» мысль, например, Лейбница или Гаусса, когда они шли к своим открытиям. Поклонники точных наук заучивают, в лучшем случае, вывод формулы, запоминают саму формулу, а затем слепо подставляют её к каждому подобному случаю. Человеку, познавшему доказательство и вывод теоремы Пифагора, известна истина в пределах одного

из свойств катетов и гипотенузы, подтвержденная тысячелетней практикой. Каждый раз, сталкиваясь с проблемой определения длины гипотенузы через длину катетов, он просто применяет формулу, будучи твердо убежденным в ее научности.

В социальной сфере с периодической закономерностью происходят качественные **скачки** в результате **непрерывно** идущего **ЭВОЛЮЦИОННО-ГО** процесса. Отношения катета к гипотенузе, длины окружности к диаметру вечны и неизменны. Общество – принципиально иная материя. Под влиянием эволюции материальных и информационных условий бытия, меняются и отношения людей. Сначала эти отношения претерпевают количественные эволюции, например, власть миллионеров в обществе меняется на власть миллиардеров. Разрыв в уровнях дохода «среднего класса» и олигархического слоя стремительно растет. В результате, после определенного момента, происходят лавинообразные изменения в сознании людей, что и порождает качественный скачок в содержании отношений между людьми. Но сегодня в сознании большинства интеллигентов господствует заблуждение относительно роли эволюции в возникновении революционных скачков. Между тем, ровно в той мере, в какой количественные характеристики общественного бытия эволюционируют, ровно в той мере общество и движется к необратимому качественному скачку.

Поэтому, очередная истина в области обществоведения может «открыться» только тому, кто, в основном и главным, органически усвоил новые определения и формулы, подтвержденные практикой **прогресса**, и чье сознание само способно совершить скачок в методах познания **качественно** **НОВОЙ** ситуации. Осваивая интеллектуальное богатство, проверенное практикой, проверяя практикой состоятельность своих познаний, распространяя эти познания в коллективе, человек приближается к рубежу, за которым только и возможен прорыв его интеллекта к новым истинам и их более высоким уровням. В обществоведении, более чем в любой другой отрасли знаний, образно говоря, невозможно «дважды войти в одну и ту же воду». Даже, изучив вдоль и поперек, зазубрив все 100 томов «партийных книжек» прошлых лет, современный обществовед обязан и обречен на действие в качественно новых условиях, исключающих догматический, и предполагающих творческий подход и к теории и к практике.

Ленин и Сталин были абсолютными победителями при жизни, прежде всего, потому, что творчески применяли марксизм в реальных условиях российской и мировой действительности начала XX

века. Ленинская и сталинская практика творческого подхода к марксизму в конкретных исторических и этнических условиях, обрекая на поражение догматиков в лице Каутского, Плеханова, Троцкого, Каменева, Зиновьева, долгое время требовавших от Ленина догматического схематизма при выработке и осуществлении стратегии и тактики партии.

Истина в обществоведении открывается не регламентами и ученым степеням, а только реальной образованности, которая пропорциональна методологической вооруженности, добросовестности, целеустремленности, гуманистической прогрессивной настроенности индивида, его умственному трудолюбию.

Несмотря на то, что практика миллионами результативных действий ежедневно доказывает адекватность человеческой формы отражения объективной действительности, одним из наиболее живучих заблуждений современной официальной философии является утверждение о том, что истина не постижима, что она, в лучшем случае, всегда относительна.

Но, если, на секундочку, представить, что утверждение наших оппонентов о непознаваемости истины верно, то это утверждение и должно быть признанным истинным. И здесь не важно, является ли именно подобное утверждение истинным, важно, что противник абсолютных и объективных истин норовит сформулировать положение, которое он считает абсолютно непререкаемой истиной, не замечая вопиющего противоречия в своих собственных суждениях. Но именно это и является признаком и логической неряшливости, и методологической безграмотности. Даже если мы признаем, что все истины относительны, то и эта формулировка есть претензия на абсолютность.

Хороший логический уродец получается: вывод об относительности истин является абсолютной истиной для всех эйнштейнцев.

Концепция, выведенная лишь теоретически, может оказаться и абсурдом, тем более если это делается на базе «интуитивной методологии». Истина, выведенная на базе методологии, подтвержденной общественной исторической практикой, есть абсолютная объективная истина.

То есть, любое теоретическое положение может быть или действительным, или ложным. По любому объективному поводу можно сформулировать два противоположных по смыслу суждения, одно из которых будет действительным, а другое – ложным. Причем, чтобы мыслить диалектически, необходимо именно это: противоположность исходных авторских суждений. Если суждения не взаи-

моисключающие, то они оба или ложны, или тавтологичны, т.е. однобоки, не диалектичны.

Задача диалектического метода поиска истины облегчается только тем, что истинное умозаключение может быть только одно, а заблуждений по любому поводу может быть бесконечное множество и, чем больше вариантов ответов, не исключающих друг друга, генерирует сознание, тем меньше шансов, что среди них присутствует истинное суждение. Поэтому, на практике, особенно в обществоведении, сложность постижения истины состоит не столько в том, что путь к истине труден сам по себе, сколько в том, что путь к истине змится вдоль бесконечного числа соблазнительных и высокооплачиваемых заблуждений и часто достичь истины невозможно, не преодолев многочисленные завалы из заблуждений, не разрушив их в открытой полемике с их творцами.

Поэтому, вполне закономерно, что лучшие из мастеров диалектического мышления, Ленин и Сталин, «секрет» своих полувековых побед видели в непрерывной борьбе с оппортунистами, с генерируемыми ими заблуждениями. Причем, чем дальше, тем большему числу оппортунистических фракций противостоял большевизм.

Но это вовсе не означает, что в партии обязательно должна быть оппозиция для того, чтобы диалектически мыслящие теоретики тратили время на опровержение абсурдных тезисов, а тем более явно враждебных. Дело, хотя бы, в том, что в эпоху классовой борьбы врагов, генерирующих враждебные идеи, и так полно, чтобы еще держать их и в партии научного материализма.

Мысль диалектика не может закоснеть еще и по той причине, что между, например, ранним и поздним решением всегда будет существовать противоречие как между менее полным и более полным, с точки зрения величины набора фактов, проникновением в сущность. Ведь в нормальном научном процессе каждый последующий познавательный шаг предпринимается на фоне новых порций поступающей информации. Противоречие между хорошим и очень хорошим решением – более продуктивная ситуация, чем противоречие между хорошим и дурацким вариантами решения проблемы.

С философской точки зрения, открытие истины обречено на успех уже тем, что главное понятие материалистической философии – бытие, не нуждается в детализации и может быть исследовано само по себе как таковое, поскольку понятие бытия включает в себя ВСЁ И ВСЕГДА, без изъятия. Поэтому не случайно и Аристотель, и Гегель свои главные труды в области диалектики открывали главой о бытии. Признав объективное бесконечное бытие,

сущее в самом себе, исходной абсолютной истиной, аксиомой, исследователь избавляет себя от бесконечного блуждания среди завалов собственных субъективных заблуждений и мифов о сотворении мира и о «частице бога». Признавая бытие объективной реальностью, мы постигаем истину предельно общего характера, открывая своему познанию безграничные пласты истин более частного порядка.

Для операций с понятием «бытие» нет необходимости принимать во внимание что-либо частное или единичное, материальное или идеальное. Качество бытия есть практический синтез свойств всего бесконечного множества составляющих его элементов и форм их рефлексий. В связи с бесконечностью форм своего содержания, бесконечностью в пространстве и во времени, бытие не может быть зафиксировано в какой-либо схеме, но, если усвоена идея бесконечности бытия в формах, пространстве и времени, его несотворимость и неуничтожимость, то это и означает усвоение самой главной аксиомы, сущностного в бытии.

Бесконечность количества элементов бытия есть причина бесконечности форм бытия, но бесконечность бытия есть условие существования непрерывной цепи всех частных событий, элементов и форм бытия. В этом диаматическое единство и тождество противоположностей всеобщего и единичного. Общее в бытии довлеет над частным. Не единичные элементы, как кирпичики, образуют бесконечное бытие, а бесконечность, неисчерпаемость объективного бытия позволяет существовать всему единичному и частному, обреченному на отрицание отрицания, на бесконечную смену форм этих кирпичиков. Все материальные формы отрицаемы, не отрицаемо лишь само бытие.

Если мы изучаем свойства атома, то с точки зрения физики и химии мы можем говорить только о конкретном атоме того или иного вещества, а не об атоме вообще, поскольку атома вообще не существует. А для диаматической категории «атом» как раз безразличны конкретные свойства любого атома, а важно лишь типичное для всех атомов - их объективный характер. Для диаматики важно, что атом есть мельчайшая часть **вещества**, сохраняющая на предельно миниатюрном уровне физико-химические свойства этого вещества в любом ином его объеме. Свойства электрона, протона или нейтрона для диаматического исследования свойств конкретного атома не имеют значения, поскольку это уже качественно иной уровень строения материи, и свойства атома не определяются свойствами каждой отдельно взятой частицы, а лишь их количеством и пропорциями между ними. Изменение

пропорций между компонентами меняет свойства атома при неизменных свойствах каждой элементарной частицы.

Для диаматической философии этого знания достаточно для преодоления мистических взглядов на материю, и в этом главное мировоззренческое предназначение диаматики. Точно так диаматик, изучая протон или нейтрон интересуется, прежде всего, конкретными свойствами протона и нейтрона как целостными образованиями, фиксируя их качественную определенность, не подменяя вопрос об их качестве вопросом о причине этих качеств, что является принципиально иным вопросом. Но это не означает отказ от поиска причин явления. Это означает, что диаматическое исследование предполагает операции с конкретными мерами, за пределами которых исследованию подлежат иные сущности. Короче говоря, диаматика не противопоставляет частное и общее, но и не подменяет исследование целого исследованием отдельного.

Диаматика оперирует в рамках объективных свойств и соотношений конечного и бесконечного. Только установив, что, например, нейтрон, по сравнению с электроном и протоном, не обладает, как утверждают современные физики, зарядом, исследователь может приступить к выявлению причин, т.е. противоположностей, порождающих данное свойство, а не наоборот.

Подобно этому и в обществоведении, при уяснении сущности чего-либо определенного, конкретного, необходимо уметь не выйти за пределы её сущности, не подменить предмет исследования. В противном случае изучению подлежат предметы и явления, не имеющие к сущности исследуемой области прямого и непосредственного отношения.

Например, при изучении социальной сущности человека, имеет ли сколь-нибудь существенное значение его вес, рост, имя, год рождения, национальность? У Маркса в известных «Тезисах о Фейербахе» говорится о том, что сущность человека не есть абстракция. Но необходимо добавить, что сущность человека не есть и частная конкретика его антропометрических характеристик. Сущность человека определяется всей совокупностью объективных общественных отношений индивидов, результатом которых и является некоторое количество фиксированных ролей, которые субъекты могут играть в данных условиях. Система общественных отношений может сделать из индивида «короля Лира», а потом сделать его бомжом, но существующая объективная система отношений средневековья не может сделать из индивида Генерального секретаря ЦК КПСС или инженера атомной электростанции.

Рассуждения, имеющие в своей основе исходное истинное суждение, имеют объективную предпосылку для развития в истинном направлении. Совершенно очевидно, что ложный исходный постулат превращает всё, построенное на его основе, в абсурд. Идея «большого взрыва» такая же претенциозная глупость, как и фраза «Да будет свет», произнесенная в абсолютной темноте.

Причем, для открытия истины во многих областях физической практики, добросовестность не является строго необходимым качеством. Открытие истин в области, например, ядерной физики требует, прежде всего, некоторой усидчивости, объемной памяти и допускает высокую степень безнравственности. Собственно, ничем иным и нельзя объяснить факт первенства западной «культуры» и науки в изобретении, создании и применении, например, оружия массового поражения людей, в том числе, и ядерного оружия. Разумеется, китайские и арабские ученые внесли свой вклад в изобретение средств применения метательных и взрывчатых свойств некоторых веществ ради решения грабительских задач своих мандаринов и эмиров, но и это не является следствием национальных особенностей, а следствием развития отношений частной собственности и, следовательно, животных инстинктов, прекрасно уживающихся с техническими знаниями. Истины, связанные с **прогрессом в человеческих отношениях**, подобным личностям не открываются. Неслучайно многие бывшие советские физики и математики, такие как Сахаров, Орлов, Пономарев, Березовский, реально внесли достаточно заметный вклад лишь в дело развала СССР.

Что касается истин в области обществоведения, то их содержание определяется объективным содержанием процесса развития общества. А общество, как известно, в конечном итоге, несмотря ни на что, прогрессирует. Именно общественный прогресс и является истинным отражением общественной сущности человека. Поэтому обществоведение чем дальше, тем больше вращается вокруг вопро-

сов совершенствования форм отношений между людьми. Появление марксизма и явилось закономерным отражением этого процесса.

Эта наука, впервые в истории человечества, отказалась выстраивать концепции, обслуживающие интересы какого-либо одного класса эксплуататоров или колониальной державы, и сформулировала основные объективные законы бесконфликтного развития общества, образно говоря, рая на Земле.

Всем известно, что критерием истины является практика. Но многие не понимают, что, сначала, должно состояться открытие истины, а уж только потом её можно будет проверить на практике. Между тем, до сих пор огромное число наших оппонентов, считают, что главным является опыт, практика, не понимая, что научное мышление есть наиболее важный специфический вид **человеческой ПРАКТИКИ**, и развитие человечества происходит пропорционально темпам научного прогресса, находящего свое воплощение в техническом прогрессе, а не наоборот. Смешно представить, что, например, Попов сначала сделал приемо-передающее устройство, а потом начал размышлять над тем, как оно должно работать. Причем, поскольку заблуждений по любому вопросу множество, если не бесконечное множество, а истина одна, то практика без теории, т.е. без добросовестного размышления, может до бесконечности блуждать в потемках, ни разу не выйдя на истинное решение проблемы. Но бесполезно размышлять над проблемой, если не следовать принципу обязательной проверки результатов исследования практикой. Наши же оппоненты в абсолютном большинстве своем или одиночки, отрывающиеся от политической практики, или практики, безнадежно оторванные от теории, как в современной КПРФ и РКРП.

В неразрывном единстве противоположностей - научной теории и научно обоснованной политической практики, живет и развивается диалектика.

Февраль 2014

О ТЕРАКТАХ

Николай Федотов

Чтобы искоренить явление, нужно, прежде всего, понять его сущность. Эта аксиома в обществе, где господствует ненаучное мировоззрение, является «тайной за семью печатями». А потому после каждого теракта представители буржуазной власти их причинами называют то, что никакими причинами не является по сути. К примеру, «радикализм исламистов», «ошибки правоохранительных органов», а патриарх так и вовсе гундит про некие «силы зла». Наиболее «продвинутые» из буржуазных «политологов» видят причины в «происках Запада» или же указывают на социальные факторы, дескать, причина терроризма – «безработица в северокавказских республиках». Ну а националисты всех мастей, как всегда, видят причину в «плохих и диких чурках».

Ошибочное понимание сущности явления, естественно, приводит к невозможности решения данной проблемы. Соответственно, все предлагаемые решения, таковыми вовсе не являются. В рамках капитализма никакими репрессиями или повышением эффективности работы правоохранительных органов проблему терроризма решить невозможно.

Здесь, конечно, мне могут возразить, приведем в пример Израиль или США. Однако первый живет практически на военном положении, и при помощи таких беспрецедентных мер безопасности, действительно, удалось снизить количество терактов и пострадавших в них, но проблема не искоренена, теракты там происходят ежегодно и не по одному разу. Что же касается США, так, помимо последнего теракта в Бостоне, стрельба по мирным людям на улицах и в школах там явление довольно заурядное, причем эти случаи вполне можно считать актами террора.

Попробуем разобраться, что же такое терроризм. В обществе, где господствуют отношения частной собственности, естественным является такое положение дел, когда индивиды находятся в состоянии борьбы друг с другом. Борются друг с другом антагонистические классы, внутри класса эксплуататоров идет ожесточенная борьба между конкурирующими капита-

листами. Пролетарии (в условиях безработицы и вопреки объективному интересу пролетариата) борются друг с другом за рабочие места и продвижение по службе. Капиталистическая мораль рассматривает борьбу между индивидами как нечто само собой разумеющееся и даже необходимое. Конечно, капиталисту выгоднее, чтоб пролетарии грызли друг друга, лишь бы не затрагивали его право обогащаться за счет эксплуатации рабочей силы.

Формы борьбы, естественно, многообразны. Они могут быть как насильственными, так и ненасильственными, как связанными с уничтожением людей, так и не связанными. Поэтому очевидно, что терроризм, по большому счету, есть одна из форм борьбы в частнособственническом обществе. Сущность же частнособственнического общества предполагает, что любая борьба между индивидами ведется по поводу собственности. Поскольку терроризм есть явление довольно широкое, в которое вовлечены большие массы людей, то очевидно, что борьба тут идет не между двумя гопниками по поводу мобильного, а между группами капиталистов. А капиталисты воевать друг с другом предпочитают чужими руками.

Таким образом, по сути своей, терроризм есть одна из форм борьбы в классовом обществе. Как метод, террор может использоваться как в классовой борьбе, так и в борьбе конкурентной. Особенностью данного метода является то, что его целью является не устранение непосредственного противника, а убийство мирных граждан с целью деморализации противника, создания в обществе атмосферы страха. Очевидно, что, если говорить о терроризме в РФ, то он является формой борьбы именно конкурентной, поскольку российский пролетариат еще даже не организован в класс и как субъект классовой борьбы отсутствует.

Собственно, в этом и состоит сущность терроризма. Все остальное – лишь форма. К примеру, словосочетание «исламский терроризм» абсолютно абсурдно. Терроризм не является исламским, поскольку религиозные формы сами

призваны скрывать конкретное классовое содержание явления.

Причиной терроризма является существование отношений частной собственности. Без уничтожения этих отношений, нет никаких оснований полагать, что такая форма борьбы как террор будет уничтожена.

Существование же условий, в которых такой метод как террор может быть использован, является не причиной, а предпосылкой терроризма. То есть, если где-то имеет место столкновение интересов групп капиталистов, а кроме того, имеется определенная масса безработного населения, да еще и с низким образовательным уровнем, да еще и с религиозным мировоззрением, да еще и в условиях коррумпированности бюрократического аппарата, то условия для использования в конкурентной борьбе такого оружия как террор существуют. Уничтожение таких условий может привести к ликвидации одной из форм террора, но не террора как явления.

Так, если вернуться к тем же США, то отсутствие проявлений так называемого «исламского» терроризма с лихвой компенсируется террором индивидуальным, в форме расстрела коллег по работе или учебе. То, что такой террор не является организованным, отнюдь не изменяет его сущности. Особенно, если учесть, что явление носит не единичный характер, а массовый.

Так что здесь снова на поверхности лежат и интересы групп капиталистов (производителей оружия), и интерес класса капиталистов в целом, поскольку ему вполне на руку поддержание в обществе атмосферы страха.

Какова должна быть позиция коммунистов в условиях, когда терроризм в РФ является объективной реальностью? Прежде всего, необходимо разъяснять пролетариату классовую сущность терроризма. Необходимо показывать, как конкретно реализовываются интересы капиталистов после терактов. В том же Волгограде, наверняка, уже началось или начнется в ближай-

шее время «прессование» нерусских капиталистов. Необходимо объяснить пролетариату, что та борьба, которая ведется в террористической форме и жертвами которой собственно пролетарии и являются, не есть борьба

некого «общего врага» против «всего народа», а есть лишь очередная иллюстрация циничности капиталистов в борьбе за прибыль. Кроме того, необходимо всячески разоблачать буржуазную по сути позицию националистов, награвливающих пролетариев одной национальности на пролетариев другой национальности. Ответом пролетариата на террор должна стать классовая борьба против капиталистов всех национальностей, которые ради своих интересов организуют убийства ни в чем не повинных людей.

Январь 2014

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СОЦИАЛ-РЕФОРМИЗМА

Виталий Сарматов

В Швейцарии инициативная группа граждан собрала необходимые 100 тысяч подписей для проведения всенародного референдума, на котором должен решиться вопрос о введении безусловного основного дохода (БОД) для всех граждан Швейцарии. Безусловный основной доход — это ежемесячная выплата, которую, по замыслу инициаторов референдума, должен будет получать каждый швейцарец от государства. Независимо от того, работает он или нет. *«Была названа и цифра ежемесячной выплаты государства каждому гражданину: 2500 франков, или 2000 евро. По швейцарским понятиям это не так уж много, потому что бедностью в этой стране считается доход ниже 1800 евро. Период, в течение которого страна могла бы перейти на принципиально иной способ жизни, тоже определен: четыре года. Но главное — не срок перехода и даже не сумма гарантированной выплаты, а сам принцип жизни, вынесенный на референдум»*¹ — отмечает Алексей Поликовский, автор российской либеральной «Новой газеты», на страницах которой возникла полемика по поводу данного швейцарского эксперимента.

Идея введения гарантированного дохода в ряде западноевропейских стран обсуждается уже давно. Более того, требование об установлении БОД фигурирует в программах ряда левых реформистских партий. Однако Швейцария подошла к реализации замысла как никогда близко.

На первый взгляд, для обывателя, инициатива кажется чуть ли не «революционной». Действительно, предполагается, что буржуазное государство будет платить своим гражданам деньги «просто так», по самому факту гражданства. Именно это вызвало нападки правых либералов, вроде журналистки Юлии Латыниной, в очеред-

ной раз проехавшейся по европейским государствам, и так якобы «расплодивших тунеядцев»². В России Европа уже традиционно подвергается критике со стороны идеологов партии «Единая Россия», националистов и правых либералов. Один из пунктов этой критики — европейские «социальные государства», которые сравниваются правыми даже с советским социализмом в плане «уравниловки» и «подрыва стимулов к труду».

Однако на самом деле швейцарская попытка добиться ввода гарантированного дохода — очередной пример борьбы между различными буржуазными силами Европы, каждая из которых отстаивает свой вариант политики правящего класса капиталистов. История европейского капитализма с середины двадцатого столетия — это череда уступок трудящимся классам, сознательный курс, предполагающий жертвы в частных вопросах во имя сохранения главного — самого капиталистического способа производства.

Когда-то, лет 100 назад, даже элементарные социальные права, вводились в европейских капиталистических странах с большим трудом. 8-часовой рабочий день, пенсионное обеспечение, пособия по безработице, отпуска — все это встречалось в штыки большей частью буржуазных правительств. Подобно Юлии Латыниной, буржуазные депутаты и журналисты расписывали картины, как рабочие «перестанут работать», ибо у них больше не будет стимула, а экономика страны развалится. Когда в 1908 г. в Великобритании были введены мизерные пенсии для трудящихся с 70 лет, они назывались в народе «пенсиями для покойников», так как мало кто доживал до этого возраста; и такие пенсии считались большим достижением. В 1930-е гг. президента США Рузвельта большая часть американской буржуазии обвиняла в «насаждении ком-

1. К вопросу о коммунизме. <http://www.novayagazeta.ru/society/61086.html?print=1>

2. Прекрасный новый мир. <http://www.novayagazeta.ru/columns/61147.html>

мунизма» за некоторое повышение налогов на богатых и введение пособий по безработице. И таких примеров можно привести много.

Большие изменения в политике буржуазии происходят после 1945 г. Становление социалистических государств в целом ряде стран Европы и Азии поставило вопрос о существовании капитализма в мировом масштабе. Именно поэтому буржуазные реформаторы пошли на беспрецедентные уступки, объявив о необходимости создания социального государства – «государства всеобщего благоденствия». С 1950-60-х гг. уровень жизни пролетариев в Западной Европе и Северной Америке стал высок как никогда раньше. Что и позволило буржуазным идеологам объявить о построении «демократического», «шведского» социализма, о том, что якобы капитализм времен Маркса и Ленина ушел в прошлое, а значит и марксизм неактуален. Укреплению капитализма способствовал и переход многих западных коммунистических партий на реформистские позиции, их фактический отказ от борьбы за революцию, появление концепции «еврокоммунизма». Коммунистические партии Италии, Франции и ряда других стран под влиянием реформистской политики буржуазии уверовали в «демократический социализм» путем постепенных «парламентских» преобразований. Они пошли в хвосте у малограмотных пролетарских масс, для которых высокая зарплата и пенсия при капитализме являются идеалом, дальше которого они заглянуть не способны. Если жизнь и так хороша, то зачем революция? На этом психологическом стремлении наемного раба и построен «еврокоммунизм», приведший подверженные ему партии к постепенному распаду. Подобные настроения естественны для пролетариев, но непростительны для коммунистов. История «еврокоммунизма» показывает, что значит утрата коммунистической перспективы, жертвование ей во имя ложно понятой «близости к трудящимся, к их повседнежным нуждам». Тем более, что подобные примеры мы видим и сегодня в России. Российская коммунистическая рабочая партия деградировала из марксистской организации в левореформистский «РОТ Фронт», при этом руководители РКРП, как и «еврокоммунисты», прикрывались «необходимостью смычки с рабочим движением»³.

Следует подчеркнуть, что рост уровня жизни западных пролетариев в послевоенный период был следствием, в первую очередь, вовсе не экономической борьбы профсоюзов, как счита-

ют наши левые, зараженные «экономизмом». Главным фактором стало именно существование социалистического лагеря, что есть тоже классовая борьба, но в другой форме. Западная буржуазия, имеющая огромную финансовую «подушку безопасности», имеет возможность отдавать часть своих огромных доходов на социальные блага. В странах же Африки или Латинской Америки «европейская модель» невозможна, каким бы упорством не отличалась экономическая борьба тамошних рабочих. Потому призывы российских (и не только) левых «бороться как на Западе» есть демагогия и капитуляция перед неокOLONиальной буржуазной европейской идеологией. Роль экономической борьбы сиюминутна, что доказывается и тем, что все десятилетия после краха СССР экономическая борьба на Западе не приносит сколько-нибудь ощутимых результатов.

Таким образом, поддержание высокого уровня жизни европейских рабочих — это сознательная тактика олигархических правительств европейских стран «первого мира». Порождением этой тактики является в том числе швейцарский референдум о БОДе. О том, что «коммунистическая идея» базового гарантированного дохода поддерживается влиятельными кругами, обслуживающими интересы капиталистов, пишет и «Новая газета»:

«Элементарная мысль о том, что деньги из бюджета страны надо ежемесячно выплачивать всем гражданам, когда-то возникла в голове у революционера и философа Томаса Пейна; с тех пор, триста лет подряд, эта мысль искала свою политическую и социальную форму и наконец нашла ее в швейцарском референдуме. Но активисты, собравшие 126 тысяч подписей и взявшие кредит в одном банке, чтобы получить в другом восемь миллионов пятицентовиков для своей акции на площади, совсем не относятся к веселым фрикам, съезжающим на велосипедах с крыши и проповедующим субтропическую Европу в Гренландии. За ними стоит международная сеть BIEN (Basic Income Earth Network), в которую входят 17 национальных организаций из таких развитых стран, как Австрия, Австралия, Голландия, Америка, Англия, Германия. Руковод-

ство этой международной сетью состоит из профессоров лучших мировых университетов, конгрессы проходят раз в два-три года; следующий состоится летом 2014-го. BIEN разрабатывает идеологию нового устройства жизни, предполагающего, что каждый человек имеет право на гарантированный ежемесячный доход».

Можно говорить о том, что швейцарская инициатива — один из ответов европейской буржуазии на продолжающийся все последние годы очередной глобальный кризис капиталистической экономики. Не секрет, что после уничтожения СССР (и даже чуть раньше, в 1980-е гг.) на Западе начался постепенный демонтаж системы социальных гарантий, которая позволила в свое время удерживать европейских трудящихся от социалистической революции. Даже социал-демократические партии сдвинулись к неолиберальным позициям и, приходя к власти, начали проводить политику, неотличимую от политики «откровенно правых».

Однако, не все так однозначно. Часть европейского правящего класса осталась верна тактике социального маневрирования. Этому способствует и то,

что ответом на неолиберальное наступление явились массовые забастовки, вновь ставшие обыденностью в ряде европейских стран (Греция, Франция, Италия и т. д.). Сами по себе эти выступления не угрожают капитализму, однако подрывают желательный для хозяев «социальный мир на производстве». Потому те буржуазные группировки и государства, у которых есть соответствующие возможности, вновь обращаются к идеям «всеобщего благоденствия». Швейцарский референдум о введении гарантированного дохода — лишь один из примеров.

Другим ярким примером активизации сторонников «социального капитализма» можно считать т. н. «клятву дарения». Это достаточно громкая инициатива, осуществляемая рядом олигархов уже в течении нескольких лет:

«Гейтс и Баффет в среду, 16 июня [2010 г. – В.С.], объявили о проведении кампании “The Giving Pledge”, в рамках которой богатейших людей США призывают официально объявить о намерении направить на благотворительность не менее половины своего состояния. Сделать пожертвования миллиардеры могут как во время жизни, так и после смерти, внося соответствующий пункт в завещание.

Организаторы “The Giving Pledge”

не занимаются распределением пожертвований, их цель — убедить богатейших людей США публично объявить о намерении заняться благотворительностью и, таким образом, вдохновить других своим примером.

По словам Баффета и Гейтса, они в течение года встречались в неформальной обстановке с не-

сколькими десятками богатейших людей США и убеждали их совершать пожертвования. На призыв Гейтса и Баффета откликнулись уже как минимум четыре миллиардера — Эли Брод (Eli Broad), Джон Дюерр (John Doerr), Джерри Ленфест (Gerry Lenfest) и Джон Моргридж (John Morgridge).

Так, Эли Брод и его жена Эдит — являющиеся одними из самых известных американских филантропов и коллекционеров искусства — объявили о

Сторонники референдума о БОДе высыпали из кузова грузовика восемь миллионов пятицентовых монеток.

намерении отдать на благотворительность 75 процентов их состояния, оцениваемого журналом *Forbes* в 5,7 миллиарда долларов. Медиа-магнат Джерри Ленфест и его супруга Маргарет уже направили на благотворительные цели более 800 миллионов долларов – около 65 процентов их состояния, сообщает в пресс-релизе оргкомитета “*The Giving Pledge*”. Размеры пожертвований, которые согласились сделать венчурный инвестор Джон Дюерр и экс-глава *Cisco Systems* Джон Моргрідж, не уточняются.

Сами Баффет и Гейтс, напоминает *Reuters*, уже давно активно занимаются благотворительностью. Баффет еще в 2006 году объявил о передаче 99 процентов своего состояния в Фонд Билла и Мелинды Гейтс, куда основатель *Microsoft* вложил с 1994 по 2010 годы около 28 миллиардов долларов⁴.

Частная благотворительность — это тоже форма буржуазного реформизма, особенно характерная именно для США, где государство не любит брать на себя ответственность, а праволиберальные круги особенно сильны. И в такой форме буржуазия может пускать «пыль в глаза». Многие противники капитализма не понимают, что капиталисты за последние века и десятилетия стали гораздо умнее, нежели были раньше. Многие из них давно уже не соответствуют образу карикатурных «кровопийц» с брюхом и в цилиндре. Даже в России оголтелый «правый» Прохоров, призывающий ввести 12-часовой рабочий день, во многом выглядит «белой вороной» на фоне разговоров о «социальной ответственности» бизнеса. Не зря есть обоснованное мнение, что прохоровские инициативы — способ пиара действующей власти, которая может выглядеть привлекательно на фоне подобных «оппозиционеров».

Еще более опытна в этом плане буржуазия Запада, накопившая значительный опыт социалреформизма. Она готова платить огромные налоги в бюджет государства (ведь это ее, буржуазное, государство – аппарат насилия над наемными рабами и угнетенными народами мира), отдавать часть состояния на благотворительность, кормить безработных, обеспечивать пролетариев все более доступными автомобилями и компьютерами. Все это — во имя сохранения

самой системы наемного рабства. Система эта может меняться, принимать разные формы. Однако ее сущность — миллионы тяжким трудом обеспечивают огромные доходы кучке олигархов — останется неизменной. Пролетарий все также будет пусть относительно сытым, но придатком к станку. Безусловный основной доход, «клятва дарения» — все это способы чуть подсластить все то же капиталистическое рабство.

Алексей Поликовский, удививший многих читателей своей необычной для Новой газеты «левизной», пишет в связи с вышеизложенным:

«Вся история человечества — это путь изживания рабства. Но рабство мутирует, принимает все новые и новые формы, оно проросло в жизнь, вцепилось в нее и не желает уходить. Рабство удобно рабовладельцам, которые в наше время не изменили свою суть, а изменили только свое название. Теперь они могут называться промышленниками, воротилами, финансистами, министрами, топ-менеджерами, как угодно. Но между положением римского раба и современного пролетария (с компьютером или без) много общего: они на всю жизнь прикованы к работе, отдают ей лучшее время своей жизни, работают не потому, что хотят, а потому, что иначе им не выжить, живут под страхом наказания (увольнения) и всю жизнь являются невольниками на рынке труда. Окончательно уничтожить такое рабство можно, только обеспечив человеку гарантированный доход, который впервые в истории даст ему право свободно выбирать образ своей собственной, единственной, неповторимой жизни».

Однако здесь и заканчивается сходство взглядов Поликовского и позиции коммунистов. Безусловный основной доход (возможный лишь на весьма ограниченной территории) дает сытость, право на жизнь, но не освобождает от рабства. В Древнем Риме аналогично далеко не все рабы толкали тачку, закованные в цепи. Многие жили очень даже неплохо в материальном плане, пользовались заботой и уважением со стороны хозяев. Но все равно оставались рабами.

Точно так же и при капитализме — пролета-

4. Баффет и Гейтс призвали миллиардеров отдать половину состояния на благотворительность. <http://lenta.ru/news/2010/06/17/share/>

риат имеет всемирный характер, и его жизнь подчинена законам неравномерности развития различных стран. Уже очень давно он неоднороден, делится на высокооплачиваемую часть и нищих, живущих на грани физического выживания. Сегодня капиталисты Западной Европы и Северной Америки, держащие в условиях империалистического подчинения почти весь остальной мир и имеющие просто фантастические по меркам прежних времен доходы, могут не доводить пролетариев «золотого миллиарда» до последнего предела, покупая их лояльность путем социал-реформизма. Однако в мировом масштабе это лишь меньшинство трудящихся. И оно потому и живет неплохо, что многие миллионы в Африке, Азии, Латинской Америке живут примерно также, как английские пролетарии, наблюдавшиеся Энгельсом, о чем мы уже писали неоднократно⁵. Да и в самой Европе есть самые разные страны. Наряду с сытой Швейцарией, где правители задумались о БОДе, есть и Греция, в которой капиталисты швейцарских ресурсов не имеют, а потому все 5 лет кризиса сворачивают социальные гарантии и уменьшают заработную плату. И это не потому что они «злые», а швейцарские «добрые» — таковы объективные условия неравномерности развития мирового капитализма.

Главная проблема буржуазного общества не в несправедливом распределении, как считает Поликовский и подобные ему прекраснодушные филантропы. Суть — в самом способе производства, в частном владении общественными по своей сути производительными силами. И пока эта система не сменится на социализм, пока в обществе будет господствовать частный собственник, благодаря своей собственности держащий в руках политическую власть, трудящийся будет оставаться все тем же «винтиком», рабом, жизнь которого зависит от хозяина. Который если будет выгодно, введет и безусловный основной доход, а при иной конъюнктуре — сделает безработным, выгонит на улицу.

Реальность показывает нам актуальность марксистско-ленинского учения, полную лживость или оторванность от действительности всех сторонников «вечности рыночной экономики», «цивилизованного капитализма» или «справедливого распределения» при сохранении частной собственности. На самом деле, в сущности капитализма ничего не изменилось. Почти век назад классик коммунизма В.И. Ленин писал о реформистских проектах по «облагораживанию капитализма»:

«Либеральная буржуазия, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбирает их назад, сводит их на нет, использует их для закабаления рабочих, для разделения их на отдельные группы, для увековечения небольшого рабства трудящихся. Поэтому реформизм, даже тогда, когда он вполне искренен, превращается на деле в орудие буржуазного развращения и обессиления рабочих. Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными»⁶.

Именно это мы и видим на примере западноевропейских рабочих, в силу несостоятельности «коммунистов», которые уже давно стали на путь буржуазного реформизма. Безусловный основной доход, при всей «смелости» инициативы и возможно, благородных устремлениях многих сторонников — есть такое же одурачивание, попытка скрасить незавидную судьбу пролетария подачкой «на прокорм». Покончить с капиталистическим рабством может лишь рабочий класс, объединенный вокруг марксистско-ленинской партии. Ликвидация господства капиталистов и перевод всей экономики на рельсы научного планирования, при общественной собственности на средства производства — вот единственный путь изживания рабства, когда каждый человек сможет стать хозяином своей жизни.

Январь 2014

5. Постиндустриальные сказки для любителей iPhone <http://compaper.info/?p=5654>

6. Ленин В.И. Марксизм и реформизм. <http://libelli.ru/works/24-3.htm>

РЫНОЧНОЕ БЫТИЕ И РЫНОЧНОЕ СОЗНАНИЕ

Валерий Подгузов

«Разгулом анархии обернулась забастовка полицейских в одном из крупнейших городов Аргентины. Как только с улиц Кордовы исчезли правоохранители, казалось бы мирные жители, практически поголовно, превратились в преступников. Товары из магазинов вывозили тележками, а количество квартирных краж и нападений росло в астрономической прогрессии. Попытка взять ситуацию под контроль привела к массовым столкновениям».

Из сообщений СМИ

Эта, и клонированная от неё, информация, промелькнув в рыночных СМИ, не вызвала никакой реакции в кругах аналитиков правого толка. Действительно, о чём писать? Это же не рождение двойни у Галкина, это, всего-навсего, информация о... **ГЛАВНОМ секрете** рыночной демократической экономики. Но странно, что на это событие не откликнулась современная левая пресса. И в этом сила технологии PR. С одной стороны, принцип свободы информации соблюден: о событии рассказано и показано, кухонная любознательность майданных и болотных акционистов удовлетворена, а с другой стороны, поскольку подобные события происходят в рыночной экономике везде и всегда, где и когда поблизости нет... полицейского, постольку даже «левый» глаз «замыливается» и перестает замечать в массовых погромах истинное отношение миллиардов людей к ценностям рыночного общества. Для многих современных левых важными теперь являются только акции на Болотной площади в Москве, когда рядом со знаменами партии Немцова и Навального, Собчак и Пономарева, реют красные стяги «Левого фронта», РКСМБ, «Русского марша» и радужные флаги партии геев.

Между тем, есть все основания утверждать, что, если полиция Рима или Вашингтона всего на несколько часов объявит забастовку, то и в этих городах население вывалит на улицы и начнет грабить магазины, дома на местной «рублевке» и отделения банков. Такова ментальность большей части населения развитых стран рыночной демократии.

Во всех городах цивилизованного мира, всякий раз, когда воры точно рассчитывали время от начала ограбления до прибытия наряда полиции, и этого времени хватало, чтобы обчистить квартиру предпринимателя, разгромить ювелирный магазин или отделение банка, то грабеж с элементами вандализма обязательно осуществлялся.

Если же суммировать все кражи, разбойные нападения и грабежи, происходящие в течение одних суток во всех странах с развитой рыночной демократией, то получится, что **МАССОВЫЕ погромы, акты вандализма** в самой либеральной части света **не прекращаются ни на один день и, даже, ни на один час**. «Просто», географически они разнесены в пространстве земного шара, а потому у обывателя, обладающего местечковым кругозором, складывается впечатление, что никаких погромов нет, а есть обычное, редкое для одного подъезда, одноразовое воровство, одноразовый грабеж с убийством на соседней улице, с нанесением телесных повреждений одинокому случайному прохожему в районе, например, Бирюлёво. Более того, если приплюсовать к этой сумме ежечасных актов воровства и погромов один погром масштабов Кордовы или Нью-Йорка, увеличение общего погромного объема возрастет лишь на несколько процентов.

Для понимания сути происходящего совершенно не важно, происходит ли тысяча актов ограбления, вандализма и нанесение телесных повреждений чином полиции на одной площади, например, в Париже в течение одного часа, или

та же тысяча ограблений с увечьями осуществляется ежечасно в одной тысяче разных городов мира.

Эти внешние различия не меняют сути происходящего и причин их порождающих. У многих сотен миллионов людей, униженных произволом предпринимателей, есть мотив для экспроприации или уничтожения имущества своих тиранов, поскольку, в результате уродливого механизма рыночного «распределения», у этих людей, часто, нет самого необходимого, а у экономических меньшинств есть всё, и в гигантских излишках.

Это болотно-майданных активистов олигарх Прохоров или Ходорковский, Кличко или Пустовил могут «убедить», что их миллиарды нажиты в строгом соответствии с библейским проклятием, т.е. в поте лица. На Болоте и Майдане верят всему. Но пролетарии, десятилетиями изнывающие и погибающие в шахтах, лесорубы - на лесосеках, нефтяники - в тюменских болотах, пока смутно, но понимают, откуда у олигархов в неограниченных количествах заводятся материальные и финансовые излишки. При современном низком научном уровне общественного сознания интеллигенции, пролетарии умственного и физического труда просто не видят иных путей восстановления хоть какой-нибудь справедливости, кроме воровства, мошенничества и луддизма. Предметы роскоши, принадлежащие нуворишам, подвернувшиеся под горячую руку «робин гудов», уничтожаются, поскольку каждый возмущенный западный пролетарий понимает невозможность экспроприировать в личное длительное пользование, например, «Ламборджини» или «Роллс-Ройс» своего босса. Каждый, угоняющий «Бентли» на запчасти или царапающий его гвоздем, твердо уверен, что портит не последнее, а предмет бессмысленной роскоши. Но, современного молодого западного мстителя вполне удовлетворяет сознание того, что не только олигархи досаждают ему, но и он доставил массу «приятных» минут своему боссу, искромсав предмет его гордости.

А место события, время и концентрация участников актов экспроприации или погромов на единице конкретной площади, в единицу времени не имеют никакого принципиального политического содержания, поскольку десятилетие за десятилетием мы видим одно и то же: несколько дней, в худшем случае, несколько недель бессмысленного массового бунта и, следующее за ним, полное политическое затишье или торжество вновь

переизбранных реакционеров.

Любое воровство во имя мелкой мести, порча имущества хозяина не может иметь глубокого политического содержания и последствий. Всё это есть органическое продолжение процесса торговли, в ходе которого каждая из сторон вольна устанавливать любые пропорции обмена, тем более, если одна из обменивающихся сторон позволяет себя систематически обчитывать, обвешивать, обмеривать и т.п. Обман малограмотных владельцев товара «рабочая сила», тем более, гастарбайтеров, - естественный тип поведения ЛЮБОГО предпринимателя в рамках рыночной системы экономических отношений. Поэтому восстановление нарушенной пропорциональности происходит чуть ли не по закону теплоотдачи: от более богатых на температуру тел к холодным. Ведь, как правило, мелкий вор, карманник ничего не может украсть у безработного. Но и ограбить крупный банк он не способен. Он крадет у рядовых наемных рабочих и служащих. Воры средней квалификации – стараются обчистить магазин, бензозаправку, представителя, как минимум, среднего класса. Крупный вор крадет у олигарха или банкира методом, например, кражи их родственников. Олигархи, банки и государство грабят всех, но они это делают на законных основаниях, находясь на верхней ступеньке «пищевой цепочки».

Однако обворовывание верхами низов, время от времени, становится настолько ощутимым, что профсоюзные демонстрации перестают выпускать «пар» из социального «котла» и, первое, что приходит на ум миллионам эмоциональных, энергичных, но не слишком образованных западных пролетариев умственного и физического труда, это мысль, сначала, о персональном мордобое обидчиков, а потом об уничтожении их имущества, эквивалентного величине обмана в соответствии с законом стоимости. Параллельно приходит мысль и о краже, т.е. о компенсации утерянной выгоды. А когда между имуществом и возмущенными мстителями встает фигура полицейского, то вся ярость обманутых, например, вкладчиков, дольщиков и пайщиков обрушивается на полицейских, как на символ демократического государство и эти, последние, как и полагается «козлам отпущения», стойчески переносят оскорбления, плевки и побои возмущенной толпы. Чем выше стоимость ущерба, нанесенного демонстрантами имуществу полиции, административным зданиям, отделениям банков, припаркованным автомобилям и мусорным бакам, тем

большее удовлетворение испытывают современные луддиты.

Во всех развитых странах объем полицейской реакции прямо пропорционален усилиям погромных масс, поэтому, в целом, западная рыночная система демократии характеризуется относительной устойчивостью.

В странах с молодой рыночной демократией, неспособной прокормить и выдрессировать достаточное количество полицейских, как это было не раз в Грузии, Молдове, Киргизии, Таиланде, говоря языком классики, «сбываются мечты идиотов», и на место одних корруппантов в органах власти приходят другие. Парламенты и правительства свергаются, назначаются новые выборы, пишутся новые конституции, чтобы... всё повторилось сначала. Вновь ограбление масс, вновь массовые беспорядки, вновь перевыборы... Коротче говоря, «у попа была собака...».

Но, что собой представляют объективные, экономические причины подобной дурной цикличности?

Маркс, много лет тому назад, образно писал, что закон стоимости проявляет себя в рыночной экономике, как потолок, внезапно обрушившийся на голову. Как следует из контекста этой цитаты, стоимостной «потолок» падает на головы рыночной общественности, не только в виде циклических кризисов, но и в виде забастовок, и в виде индивидуального ежедневного массового воровства, и периодических массовых погромов. Иначе США, эта цитадель рыночного либерализма, не держали бы пальму первенства в мире по количеству осужденных и по емкости федеральных тюрем.

Иными словами, закон стоимости в рыночном капиталистическом обществе, проявляя себя в виде больших кризисных «волн», вынуждает самих капиталистов, периодически, уничтожать нереализованные массы товаров, созданных вопреки закону необходимой эквивалентности товарного производства. Но амплитуда этих волн, их длина определяется, прежде всего, неэквивалентностью обмена труда на зарплату, что и компенсируется, отчасти, периодическими пандемиями самоубийств, вспышками луддизма и перманентным ростом краж. Подобные формы экспроприации, т.е. действия закона стоимости при капитализме, уже триста лет являются тем самым «обвалившимся потолком» и ежегодной «сенсацией» для рыночных СМИ.

Найдутся читатели, которые усмотрят в этих рассуждениях апологетику института воровства,

который сформировался несколько тысяч лет тому назад без всякого участия редакции журнала «Прорыв», которая искренне занята поиском объективных законов, лежащих в основе уничтожения института воровства как явления, окончательно и бесповоротно, в отличие от всех остальных журналов рыночной эпохи, нацеленных на констатацию факта. Мы отчетливо сознаем, что, в борьбе за прогресс и справедливость, не путем воровства и вандализма нужно идти, и не таким путем мы пойдем. Мы не только обращаем внимание читателей на то, что уже множество раз описано в старинных романах, начиная с Бальзака, Золя, Драйзера, Диккенса, О.Генри, Шоу, Конан Дойля и, не кончая детективами Донцовой, Марининой, Устиновой. Этот вал книг о воровстве и убийствах не плод напярженной работы фантазии, а поверхностная фотография реального положения вещей.

Мы же ищем и пропагандируем объективные законы, позволяющие обществу жить без взаимного обворовывания. Но упорный отказ класса предпринимателей от соблюдения требований этих законов указывает, как раз, на тех, кому, на самом деле, органически присуща клептомания, оправдывающая существование полиции, не способной остановить повседневное воровство, но способной, порой, погасить массовые выступления обворованных против усиливающегося воровства верхов.

Рыночные СМИ, с умным видом, призывая обворованных и обманутых граждан не бунтовать массами, а обращаться в суды за справедливыми приговорами, «забывая», что в каждой газете, на каждом канале, осуждающих воровство и вандализм, ежедневно помещаются статьи и сообщения о вопиющих уродствах, продажности рыночной правоохранительной системы. Т.е. в демократической прессе, как всегда, правое полушарие плохо осведомлено о том, что пишет левое полушарие.

Таким образом, невозможно не прийти к выводу, что «индивидуальное» воровство, на самом деле, это МАССОВАЯ повседневность в жизни всего мирового рыночного сообщества, представляемая в демократических СМИ как следствие действия астральных сил и психических особенностей отдельных граждан.

Но и массовые погромы в условиях капитализма не экзотика, не случайность, а всего лишь СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС, резкое увеличение количества актов воровства и луддизма, которые позволяют яснее увидеть и даже ощутить

каждому на себе истинное отношение большинства членов современного общества к «ценностям» рыночной демократии, к институту частной собственности. Эти переходы от повсеместного массового рутинного воровства и мелкого луддизма исподтишка к вспышкам массового яростного разрушительства, охватывающего, порой, целые города, систематически происходят во всех странах с эталонной рыночной демократией, когда в одночасье, то ли в ознаменование неполадок в электросетях, когда отключается вся охранная сигнализация в городе, то ли по поводу садизма полицейских по отношению к отдельным афроамериканцам, на улицы мегаполисов вываливает практически все население и дружно, без предварительного сговора, растаскивают товары, громят магазины, отделения банков и фешенебельные квартиры. Эти массовые погромы неоднократно захлестывали такие рассадники рыночной демократии как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Лондон, Париж, Берлин, а также крупные города многих других стран, «обучающих» народы своих бывших колоний азам цивилизованности. За последние полвека частота и масштабы подобных погромов возросли.

При этом наблюдается интересная форма альтигруизма. Как правило, индивиды, первые, ворвавшиеся в торговый зал, не хватают, что попало и не бегут к кассам, как в дни распродажи некогда модного хлама, а выносят предметы на улицу и раздают их толпе, затем опять возвращаются к полкам, порой, образуя своеобразные цепочки, передавая товары остальным участникам событий прямо через выбитые витрины. Разумеется, между участниками событий возни-

кают и драки, поскольку во всех подобных акциях участвуют не только «воры» поневоле или анархисты, троцкисты и прочие леваки, но и все временно свободные и убежденные завсегдатаи пенитенциарной системы.

Пока писались эти строки, СМИ принесли порцию известий об очередном нью-йоркском погроме, рекордном «флэшмобе», получившем название «нокаутинг». Это, когда, по предварительному сговору, молодые люди, чье сознание формируется рыночным бытием, бегут по торговому

центру и наносят удары любителям шопинга, стараясь отправить их в нокаут. В данном, описываемом случае, таким способом отреагировать на свою низкую покупательную способность договорились сразу около 400 подростков. СМИ не забыли толерантно сообщить «сенсационную» правду, видимо, имеющую самое непосредственное отношение к делу. Участники «нокаутинга» были, преимущественно парни с «загаром», примерно таким же, как и у американского президента. Легко догадаться, в таком случае,

фейсы какого цвета получили в дни рождественского шопинга, бесплатный, а потому особенно приятный сердцу либерального америкоса, нокаутинг. Но, думаю, никого, из одаренных оплеухой, это не удивило, а лишь чуть-чуть расстроило. Ведь, по теории вероятности, был шанс избежать оплеухи. Но, 200 лет заниматься работоторговлей и не догадываться о неизбежной расплате, могут только люди, никогда не слышавшие об истории древнего Рима. А ведь «ещё не вечер».

Относительная тишина и периодический покой опускаются на улицы западных мегаполисов

только тогда, когда или полицейских оказывает-ся больше подростков, или применялись водометы, слезоточивый газ, резиновые пули и «демократизаторы». При душке Клинтоне, например, многодневный погром и мародерство в Лос-Анджелесе прекратился лишь после того, как в корейском квартале торговцы стали применять огнестрельное оружие, а национальными гвардейцами на улицах города, тоже, были застрелены более 50-ти американцев.

Сегодня, когда американское руководство заявило, что процесс демократизации некоторого количества африканских и азиатских стран практически состоялся, и поэтому принято решение о поэтапном выводе войск коалиции, то всем становится ясно, что разрушение якобы тоталитарных режимов в этих странах, привело к установлению... «демократии колыга». Вооруженный народ осуществляет в этих регионах непосредственную демократию, основанную не на голосовании, а на соотношении количества и качества одновременно применяемого оружия. Т.е. в условиях поклонения населения частной собственности, никакая конституция, никакая представительная демократия не работает иначе, как под страхом массового расстрела.

Особенно наглядно эта закономерность проявляет себя на примере событий, происходящих последние несколько лет в Афганистане, Ираке, Ливии, Тунисе, уже несколько десятилетий в Эфиопии, Конго, Нигерии, Либерии и, наиболее показательно, в Сомали. Там, как и предсказывалось теоретиками марксизма, падение относительно централизованного государства, построенного с помощью СССР, привело к тому, что возникла непосредственная демократия вооруженного народа, которая, по общему закону, постепенно превратилась в родо-бандитско-пиратский строй, уже не раз заставивший раскошелиться на выкупы танкеров целые страны и отдельных предпринимателей Запада, сделавших больше других для превращения социалистически ориентированных Сомали в религиозное, а потому неизбежно бандитское образование. Иначе говоря, в мире практически нет страны, которая бы, так или иначе, отказавшись от социалистического централизма в пользу демократии, не погрузилась бы в гражданскую войну, в которой, навязанное право выбора, не порождало бы грязные избирательные технологии, предвыборный цинизм огульной обещаловки с последующей массовой невыполняловкой. Но идиотский опыт демократизации арабских и азиатских стран все же

пошел на пользу кое-каким народам, и в каждой последующей стране, подвергшейся демократизации, этот процесс идет все с большим «скрипом». Народы все большего количества стран, подвергнутых «помощи» со стороны НАТО и США, все с меньшим желанием следуют схемам, разработанным Джином Шарпом и описанным Джоном Перкинсом.

Например, значительно большая часть сирийской общественности и силовых структур, адекватно оценив последствия демократизации некоторых арабских стран, особенно Ливии и Судана, осуществленных на деньги западных неокOLONиальных держав, прежде всего, США, уже два года противостоят демократизирующим усилиям стран НАТО. И, если бы не «испанская» форма «нейтралитета» времен фашистского путча генерала Франко, взятая на вооружение западной демократией, то разношерстная банда наемников, садистов и идиотов, на деньги США терроризирующая население то Туниса, то Ливии, то Сирии, была бы давно разбита.

Только так, в потоках бессильных слез и крови, последние два столетия восстанавливалось «уважение» избирателей к частной собственности, предписанное демократической конституцией.

Буржуазная криминалистика и социология утверждают, что склонность некоторого количества прямоходящих двуногих млекопитающих к погромам, воровству и грабёжам имеет врожденный генно-психопатический характер, который, якобы, никак не связан с отвратительными социальными условиями, порожденными рыночной экономикой. Более того, официальные теоретики стран с рыночной демократией утверждают, что существуют черты лица, по которым можно определять врожденную склонность субъектов к воровству. Легко представить, как противно находится этим специалистам в многолюдных западных городах, если склонность к грабежу демонстрирует, поочередно, практически ВСЁ население любого современного города. Ведь нетрудно составить логическое уравнение: если в массовом обворовывании магазинов участвует практически все население города, то в чертах лица каждого участника погромов последователи Лоброзо должны обнаруживать признаки врожденной склонности к подобным преступлениям.

Собственно говоря, если вы не склонны к легкой, преступной наживе, то зачем вам вообще рыночная экономика с её пирамидами, форексами, налоговыми схемами, биржами и тюрь-

мами? Иначе бессмысленно было бы делать однопорядковыми слова бизнес и риск. Ведь риск одинаково присущ и воровству, и бизнесу, и оба эти способа получения дохода отождествляются с принципом: «идем на дело».

Таким образом, есть все основания утверждать, что рыночная экономика просуществует ровно столько времени в истории, сколько будет исправно функционировать институт НАСИЛИЯ. Причем, необходимо понимать, что не насилие порождает частную собственность и рынок, как пытался доказать в свое время Дюринг, а именно отношения частной собственности, порождающие рыночные отношения, генерируют в субъектах необходимость осуществлять насилие, в том числе, и в циклопических, глобальных масштабах в виде мировых войн, как для отъема частной собственности, так для защиты её от себе подобных.

Во времена господства личной и общинной форм собственности, на стадии родоплеменных отношений, насилие внутри сообществ не возникало даже по амурным поводам, поскольку широкое распространение имела полигамия, а основным способом получения средств существования был экологически щадящий способ потребления лишь самого необходимого.

В XXI веке, именно в США, в резервациях индейцев и в поселках белых людей на Аляске каждое лето люди, заготавливая продукты на зиму, озабоченно сообщают кинодокументалистам о том, что, если им не удастся подстрелить лося, то им грозит голодная СМЕРТЬ, и не меньше. В других поселках речь идет о заготовке лосося и тоже под угрозой голодной смерти. На бывшей территории СССР коренное население Чукотки вновь, как и до Советской Власти, свое выживание в очередную зиму связывает с возможностью подстрелить моржа. Иначе – голодная смерть.

Строго говоря, этнические исследования, проведенные в свое время, например, Афанасием Никитиным, Миклухо Маклаем, Льюисом Морганом и многочисленными современными этнографами как в южных, так и в северных широтах, отчетливо показывают, что отношения насилия, их масштаб и интенсивность прямо пропорциональны масштабам и интенсивности развития отношений частной собственности и вытекающим из них рыночным отношениям. И археологические исследования, и изучение средств производства современных племен, живущих в рамках первобытно-общинных укладов, доказы-

вают отсутствие в их наборах чего-либо, напоминающего оружие и средства защиты от нападения людей. Турниры по традиционным боевым искусствам, проводимые регулярно и сегодня среди представителей племен Восточной Африки, проходят с применением простых палок и травяных жгутов, прикрепляемых к наиболее уязвимым местам. Эти средства нападения и обороны выбрасываются по окончании турнира.

Но, как только между племенами возникали трения по поводу частной собственности на их охотничьи угодья, чадолюбивые и любвеобильные папуасы превращались в каннибалов, в буквальном смысле этого слова и создавали оружие строго античеловеческой направленности, которое отныне всегда носили с собой.

О мизантропном влиянии института частной собственности, особенно в форме денежных средств, на психику людей говорят следующие факты. Например, по сравнению с СССР в демократической РФ существенно возросло количество нападений на инкассаторов с участием... самих инкассаторов. В телевизионной программе «Честный детектив» 21 декабря 2013 года сообщалось, что один из бывших инкассаторов, убивший двух своих коллег ради экспроприации 130 млн. руб., размышлял об абсурдности их работы: перевозить миллиарды рублей ради получения зарплаты в 25 тысяч рублей. В этот момент его лицо выражало искреннее недоумение: «Как можно быть такими тупыми холопами?!».

А несколькими днями раньше информационное пространство, в очередной раз, абсолютно спокойно обсуждало несостоявшееся ограбление, при котором оба инкассатора – и грабящий, и защищающий перевозимые деньги, застрелили друг друга. В подобных историях заключена ясная иллюстрация степени готовности членов современного рыночного общества вцепиться друг другу в глотку из-за желания иметь в частной собственности неограниченное количество денег ради реализации порочных страстишек. И не много сегодня найдется людей, которые посчитают разумной гибель охранника за деньги своего хозяина, тем более что такой хозяин, проиграв 100000000 рублей в казино Лас-Вегаса, гордо принимает аплодисменты у присутствующих, вызывая у них легкое уважение к его безграничному богатству.

В час, когда писались эти строки, т.е. 26.12.2013 г., по интернету и телевидению было распространено сообщение, что на окраине Москвы опять застрелен один, ранен другой инкас-

сатор, и похищено много миллионов рублей. Практически в это же время, у одного из торговых объектов Москвы, были расстреляны люди, находившиеся в белом «мэрссе», пытавшиеся вывезти предновогоднюю выручку. Ясно, что такие, четко спланированные акты могут совершать только индивиды, близкие по крови или по многолетней совместной работе, хорошо осведомленные о минутах подобных транспортных операций.

Только наличием отношений частной собственности и, вытекающими из них, товарно-денежными отношениями, можно объяснить бесконечные километры разнообразных заборов и крепостных стен, построенных народами, преодолавшими исторический путь от рабовладения к рыночной форме цивилизованности: циклопических стен между Китаем и Монголией, США и Мексикой, Израилем и Палестиной. Только частной собственностью можно объяснить космические цифры площадей, занятых всевозможными стальными решетками, пуленепробиваемыми стеклами, бронированными дверями в жилых зданиях, банках, торговых учреждениях, в тюрьмах и бомбоубежищах.

Только психикой, изуродованной отношениями частной собственности, можно объяснить тягу человекообразных к завоеванию чужих территорий, к обращению людей в рабов, в проститутов и проституток, к борьбе за повсеместное распространение нарезного короткоствольного оружия, к побоищам в дорожных пробках, дракам в супермаркетах в дни распродаж и, наконец, к общегородским погромам.

1 января 2014 года многие СМИ сообщили, что только в Париже и только за одну новогоднюю ночь «вандалами» было сожжено более 1000 автомобилей. Некоторые тележурналисты, комментируя это событие, с каким-то разочарованием сообщили, что в этом году в новогоднюю ночь сожжено автомобилей на 10% меньше, чем в прошлом. При этом их лица выражали явное разочарование.

Разумеется, это жертвоприношение можно попробовать объяснить действием владельцев

автомобильных компаний, ради увеличения объема продаж. Капиталисты – народ изобретательный. Но тогда полыхали бы сотни тысяч автомобилей. За предпринимателями не заржавеет.

Но, похоже, что так, последнее время, все чаще проявляет себя объективный закон стоимости при капитализме, и отменить его действие, не отменяя идиотизма поведения бизнесменов на рынке труда, не удастся.

Всякому интеллигентному человеку, искренне радеющему за избавление общества от насилия, за полное и окончательное очеловечивание людей, необходимо понять, что институт частной собственности покоится на животных рефлексорных корнях, что все современные формы отношений между людьми по поводу присвоения и отторжения материальных благ и финансовых активов есть лишь, слегка подкрашенные PR-риторикой, отношения амебы ко всему, в том числе, и к себе подобным субъектам, независимо от степени своей сытости.

Ни американская, ни западноевропейская рыночная экономика не продержится и часа без полицейских дубинок и армейских штыков.

Опыт всех оранжевых, розовых, тюльпановых «революций», арабских «весен», гражданских войн в Африке, Афганистане, Ираке, многодневное бессмысленное бодание платных украинских «революционеров-патриотов», требующих, как заправские сутенеры, евро за «лизинг» нэньки, массовое ежедневное воровство, общегородские погромы в странах Запада, показывают, в какое перманентно животное, агрессивное стадо превращает людей рыночная демократия, основанная на частной собственности.

Всё это прискорбно сознавать, поскольку уже существует теоретическая модель устройства общества, лишенная всех подобных недостатков. Правда, она требует не штыков и дубинок, а прежде всего, научного подхода к решению социальных проблем. Но большая часть современной интеллигенции чавкает у государственных и букеровских, канских, оскаровских кормушек, рассуждая обо всем на уровне персонажей Дома-2.

Январь 2014

ЕВРО-ФАШИСТСКИЙ МАЙДАН

Владимир Новак

То, что на Украине происходит мятеж, уже ни у кого не вызывает сомнения. Буржуазный класс, не сумев поднять широкие народные массы на «демократичное» объединение с ЕС, устремил свою «революцию» в русло переворота. Как черти из табакерки повыскакивали не скрывающие своей фашистской направленности движения «Правый сектор», «Спільна справа», «Пряма дія», «Тризуб», их отряды боевиков «Білий молот», «Полтава», «Морозко». Сюда же клубы футбольных фанов, как-то незаметно, но, безусловно, не без чьей-то прямой и мощной поддержки, переродившиеся в отряды штурмовиков-ультрас.

В связи с происходящим сегодня все чаще употребляется слово фашизм. Однако, большей частью, оно используется без разбору и чисто популистски, лишь в качестве устрашающего ярлыка. Но так ли далеко это слово от сути реально происходящего в стране.

Поскольку фашизм явление не новое, достаточно проявившее себя в истории и хорошо изученное, то напомним его основные признаки и черты:

1. Обоснование по расовому признаку превосходства и исключительности одной нации.

2. Нетерпимость и дискриминация по отношению к другим нациям и национальным меньшинствам.

3. Отрицание демократии.

4. Насаждение режима, основанного на принципах тоталитарно-корпоративной государственности и вождизме.

5. Утверждение насилия и террора в целях подавления политических противников и любых форм инакомыслия.

6. Милитаризация общества, создание военизированных формирований и оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем.

Как видим, фашизм представляет собой квинтэссенцию самых реакционных положений из социальной, политической, экономической, национальной, нравственно-духовной, религиозной сфер жизни общества. Ключевое отличие фашизма от ос-

тальных реакционных течений – умение привлечь массы, мобилизовать в первую очередь мелкобуржуазные, а частично - пролетарские массы. И в этом основная опасность фашизма. Одно дело – сидеть на штыках, другое – когда одни бараны сами бегут на бойню и при этом подгоняют других в качестве исполнителей террора.

Носителями фашизма и его главным «пушечным мясом» являются представители самых отсталых и реакционных слоев населения, всегда готовых к наиболее диким и варварским действиям – от сжигания книг до сжигания людей. Это наглядно показали фашизированные режимы в самых разных странах. Однако эти силы выходят на политическую арену не сами, не случайно, и действуют, отнюдь, не стихийно. Их к жизни вызывает класс предпринимателей, который осознанно и целенаправленно делает ставку именно на их дикость, необразованность, а потому, реакционность. Предприниматели извлекают из имеющейся человеческой массы все наиболее отсталое, дикое и мракобесное, объединяет его, организует и направляет в соответствии своим классовым интересам. Если смотреть в целом, то весь буржуазный порядок уже сам по себе есть фашизм, диктатура буржуазии уже сама по себе есть фашизм. Взглянем хотя бы на буржуазную культуру, превращенную в индустрию духовного растления человека, убивающую в людях подлинные человеческие качества и заменяющую их повадками животных, взращивающую непримиримый индивидуализм, насаждающую культ силы, пестующую ненависть, жестокость, смерть и разрушения.

Нельзя не отметить, что одним из решающих элементов фашизма является его насаждаемое некритическое мышление, в частности клерикализм, как общий фундамент крайней реакционности и иступленного фанатизма.

«В фашистском государстве религия рассматривается как одно из наиболее глубоких проявлений духа, поэтому она не только почитается, но пользуется защи-

той и покровительством» (Бенито Муссолини. «Доктрина фашизма», 1932 г.).

Фашизм нужен буржуазному классу как оружие для того, чтобы переложить всю тяжесть социально-экономических проблем и кризисов, порожаемых капитализмом, на плечи трудящихся. Фашизм нужен буржуазному классу для того, чтобы попытаться разрешить проблему рынков за счет порабощения слабых народов, увеличения неоколониального гнета и нового передела мира путем войны. Фашизм нужен буржуазному классу для того, чтобы попытаться подавить нарастание сил социализма путем разгрома революционного движения рабочих и пролетарских масс (именно с запрета коммунистов начали свою «демократизацию» нынешние его сторонники в Украине). Потому установление фашистских режимов не является обыкновенной заменой одного буржуазного правительства другим; оно ведет к смене одной формы господства буржуазии – парламентарной, либерально-демократической, на открытую террористическую диктатуру части крупной монополистической буржуазии. В подтверждение сказанного обратим внимание на поддержку фашистских проявлений в Украине, как со стороны властей, взращивающих и поддерживающих всякие «унсо» и «свободы», а сейчас озабоченных обеспечением безнаказанности фашистских штурмовиков, так и со стороны оппозиции, прямо крышующей все профашистские образования и использующей их для своим «мирных» акций. Ибо классовый интерес един и для тех и для других. Потому ничем не проявившая себя и не имеющая никаких конкретных успехов в областях, где она уже давно у власти, профашистская «Свобода» вырвалась на общенациональный уровень, лишь на пропагандистской волне своей напускной патриотичности и голых обещаний установить справедливость и благополучие. Каким образом, и за какие заслуги эта примитивная регионально-дремучая организация постоянно мельтешит, создавая лживое впечатление значимости и значительности, на общенациональных каналах ТВ и в прессе? Конечно же, не без прямой поддержки властных структур. При этом стоит на майдане среди «оппозиционеров». Отсюда общий вывод: главное предназначение фашизма – политическое. С этой позиции его классическое определение дано Г.Димитровым в резолюции XIII пленума ИККИ и повторенное на VII Конгрессе Коминтерна:

«Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люм-

пен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов».

Из чего следует, борьба с фашизмом в его основе есть борьба с буржуазией и капитализмом.

Вопрос о фашизме поднят потому, что часть нашего народа, ограбленная и измученная предпринимателями, начинает поглядывать на фашистов и их призывы с некоторой надеждой. Это уловил даже политиканствующий боксер, взявший фашистские лозунги на свое вооружение. Конечно, пока силы фашизма незначительны и говорить сейчас о захвате ими власти, не приходится. Тем не менее, сам факт их появления со всей очевидностью создает реальную угрозу выхода фашизма из тени. Как показывает анализ причин победы фашизма в ряде стран, фашисты смогли прийти к власти из-за раскола класса пролетариев, в свою очередь, явившегося следствием политики социал-демократов и недостаточной силы коммунистических партий, что актуально и в сегодняшних Украине с Россией, где настоящих коммунистов совсем мало, а псевдокоммунистические социал-демократы давно переплели Берштейна с Каутским в плане дискредитации марксизма.

Напуганный фашистскими выходками украинский обыватель вздохнул с облегчением, узнав, что власть и оппозиция наконец-то вернулись в зал заседаний Верховной Рады для поиска некоего совместного решения по выходу из существующей ситуации. Конечно, они найдут какое-то компромиссное согласие между собой, но, тем не менее, никакие их договоренности не избавят нашу страну и наш народ ни от неизбежности новых подобных майданов, ни от угрозы фашизма, какими бы демократическими, либеральными и всякими общечеловеческими лозунгами они не прикрывались. Ибо неизбежность буржуазных майданов исходит из неизбежности противоборства капиталистических кланов, всегда стремящихся устанавливать свой диктат и господство, закреплять и улучшать свое положение, разделять и переделывать сферы влияния, давить своих конкурентов и тем всё увеличивать собственные прибыли. Отсюда любая договоренность между ними создает спокойствие лишь внешнее и временное, поскольку противоречия между группировками капиталистов остаются, а значит, рано или поздно вырвется наружу. Для того чтобы уничтожить саму неизбежность майданов,

уничтожить фашизм, надо уничтожить капитализм. Этого никакая буржуазная Рада не сделает.

Вот на внеочередное заседание Верховной Рады, призванное найти выход из нынешнего обострения политической ситуации, в качестве авторитетных экспертов приглашены бывшие президенты Украины, в частности, Л.Кравчук. Выступая, он красочно и внешне убедительно, тоном этакого отца-благодетеля нации, озабоченного ее судьбой, излагал свой взгляд на ситуацию и давал советы. Однако насколько его советы могут выправить положение, если именно этот человек является его непосредственным, как идеологическим, так и практическим, прародителем? Разве не под его руководством Украина вернулась в капитализм, который разрушил страну и обездолил миллионы людей? Разве не возрожденный им капитализм породил постоянную и все более нарастающую социальную напряженность в ней, влекущую людей на майданы? Разве не он создал ту систему власти, а именно буржуазный парламентаризм, которая заправляет сейчас и неспособна не только организовать нормальную жизнь страны, но обеспечить в ней даже буржуазный порядок и спокойствие? Разве не он установил государственной националистическую политику? Разве не он пробудил межнациональную рознь и противостояние регионов. В общем итоге, именно его стараниями бывшая процветающая, научная, аграрная и промышленная, морская УССР, краса и гордость Союза, превращена в руину, поставлена перед угрозой распада. По большому счету именно Кравчук становится самой зловещей личностью в истории Украины и украинского народа. Ни Петлюра, ни Бандера не нанесли такого ущерба Украине и не принесли столько бед ее народу, сколько это сделал Кравчук. Если деятельность первых ограничилась лишь попытками и была пресечена народными массами, то деятельность Кравчука вылилась в беспрецедентные по масштабам и глубине разруху страны и беду народную. Пусть он пока еще выступает в буржуазных парламентах, раскрывая настоящую их цену. Пусть пока числится в буржуазных авторитетах, выявляя духовную и нравственную гнусность буржуазного класса. Пусть раздает свои советы и поучения, демонстрируя интеллектуальную ничтож-

ность и несостоятельность буржуазии в целом. Но история уже вынесла ему свой справедливый и беспощадный приговор.

Какой вывод теперь должен сделать разумный человек? Первейший - самым решительным образом отбросить, как несостоятельные и пагубные, все поучения кравчуков с прочей буржуазной сворой, и, наперекор им, возвратиться к тому, что этой сворой было уничтожено. То есть к социализму и Советской власти, которые, как бы не поливались ныне помоями, но давали людям, их подавляющему большинству если не полное благопо-

лучие, то вполне достойную человека жизнь. Главное, давали надежное будущее и постоянный, стабильный, без майданов и разноцветных шабашей, рост благосостояния. Не миллионов, а миллионов простых людей-труженников. На безальтернативную необходимость такого возврата ясно указывают как годы бедствий при капитализме, так и неспособность буржуазного класса с его парламентами обеспечить не то чтобы какую-то демократию, но просто спокойную жизнь людей. Начало пути восстановления заключено в замене буржуазного парламента на пролетарские Советы, ибо весь исторический опыт убеждает, что никакое прочное

улучшение положения трудового народа не может быть добыто для него другими, но что он сам должен добыть его. Прежде всего, посредством завоевания политической власти, поскольку самые существенные, решающие интересы трудящихся могут быть решены только коренными политическими преобразованиями вообще. В частности, их основной экономический интерес может быть удовлетворен исключительно посредством политической революции, заменяющей власть буржуазии властью пролетариата. Такая власть есть власть Советов.

Практика социалистического периода, а также его поражения, указала те принципы, на которых должна строиться власть трудового народа и отход от которых смертелен для нее. Главнейшее, обеспечение научности и компетентности управления, ведущей роли рабочего класса и осуществление его диктатуры как в революции, так и на всем пути социалистических преобразований. Любой отказ от научных классовых позиций, переход на некие обез-

личенные общенародные или т.п. позиции, непременно ведет к утверждению власти буржуазии.

Пролетариату нужно не просто государство, как иная форма правления, а государство устроенное так, чтобы оно немедленно начало отмирать и не могло не отмирать. Ибо, если пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства в общественную собственность, то

«...тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоречия, а вместе с тем и государство как государство». (Ф.Энгельс, «Развитие социализма от утопии к науке»).

Осуществление отмирания есть сущностная особенность социалистического государства. Государство изживает себя, но оно не «отменяется», а отмирает, постепенно и последовательно заменяется управлением вещами и процессами. Для буржуазии такое отношение к государству немыслимо, поскольку без государственного насилия ее порядок жизни становится просто невозможным.

Системой способной реализовать все приведенные выше условия является система Советов. Рабочий класс, осознав никчемность и неприемлемость для себя буржуазной демократии, отыскал и создал именно такие органы власти, которые стали способны осуществлять его выгоды и его интересы. Взяв из старой системы отдельные элементы передового - представительство, избирательность, он создал свою собственную, принципиально новую организацию всей системы власти - Советскую власть. Последовательная и твердая приверженность коммунистов Советам не случайна. Она обоснована объективным соответствием Советов, как формы осуществления и организации власти, задачам и возможностям достижения конечной цели - построения коммунистического общества. Именно Советы наиболее соответствуют сущностным требованиям марксизма по организации власти трудящихся, предусматривающим массовое и непосредственное участие трудового народа в управлении жизнью общества.

Основой Советской системы организации власти, ее опорными ячейками и фундаментом, становятся Советы трудовых коллективов, из которых непосредственно ведется все последующее выстраивание пирамиды государственного управления. Построенная таким образом и на таком фундаменте, **система Советов** объективно, в силу самой природы своего формирования и существования, **обеспечивает: массовое и всеобъемлющее вовлечение трудящихся в управление государством;**

активное непосредственное участие масс людей не только в выборах, но и в повседневном управлении; максимально точное выражение интересов трудящихся масс; открытость, гласность, информационную доступность в деятельности государственных структур; объединение всех трудящихся классов и слоев общества в единой деятельности, в общем трудовом союзе; организацию рационального, комплексного, научно обоснованного решения любых задач и проблем; высочайшую эффективность в реализации всего намечаемого; оперативную и неконфликтную ротацию и смену государственных кадров любого уровня; возможность воздействия и управления всеми сторонами жизни общества; возможность последовательного изжития государственных способов управления и замену управления людьми на управление вещами и процессами. Именно создав такую систему власти, трудовой народ получит возможность изменить существующий порядок соответственно своим собственным интересам и нуждам.

При этом нужно помнить, что Советы могут выполнять свою функцию лишь в условиях КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕЙНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА, НАЛИЧИЯ СИЛЬНОЙ И ВЛИЯТЕЛЬНОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. Без этого, как показывает опыт, Советы неизбежно вырождаются в проводник буржуазного влияния, как и любой выборный орган. Совсем не зря в годы Гражданской войны в России одним из лозунгов контрреволюции стал лозунг «Советы без коммунистов». С другой стороны, в ряде социалистических стран диктатура рабочего класса успешно функционировала, хотя формальная организация власти там существенно отличалась от «классической» Советской.

Задача коммунистов сегодня состоит в том, чтобы посредством организации рабочих и всей массы пролетариата, их политического просвещения, воспитания и сплочения, пропаганды и агитации, превратить их стихийную борьбу против угнетателей в сознательную борьбу за конкретные политические и социалистические идеалы. Эта борьба есть борьба против всех классов, живущих чужим трудом, против всякой эксплуатации и угнетения. Закончится она лишь переходом политической власти в руки трудящихся, передачей всех средств производства и природных богатств в общественную собственность. Тогда будет создано социалистическое производство, при котором все производимое трудящимися и все улучшения в производстве будут идти на пользу им самим.

Январь 2014

КРИТИКА

О МЕТОДАХ ПОЛЕМИКИ НАШИХ ОППОНЕНТОВ

Александр Лбов

Особенностью религиозного сознания является совершенно некритическое восприятие противника «веры» и его действий. Считается, что «нечестивец» ничего толкового совершить не может в принципе. Церковники уничтожали руническое письмо, в результате чего дохристианская эпоха для историков и по сей день – темный лес. Мусульманские строители ревностно стирали греко-римские, ассирийские, вавилонские письмена со зданий, испещряя их изречениям пророка, да и современные правозащитники не гнушаются разбить глиняную табличку эпохи Хаммураппи, надпись времен Александра Македонского, а уж сжечь индуистский храм I тысячелетия до н.э. – это уж настолько богоугодное дело, что всем египетским мусульманам на том свете скостится воровство фотоаппаратов у туристов.

В современном российском «комдвижении» (будем называть это так) сложился свой культ, своя религия – рабочефильство. Адепты оногo культа систематически возносят предмету культа – абстрактному Рабочему хвалу, приписывают ему всяческие добродетели, пишут статьи о его превосходстве над погаными интеллигентами, ищут потаенного смысла в действиях (действительных и мнимых), носят ему жертвенные подношения в виде собранных «в фонды помощи» денег, облизывают различные части тела жрецов своего культа – т.н. «рабочих лидеров», и периодически совершают ритуальные пляски вокруг проходных, надеясь на одобрение со стороны божества. Вокруг культа систематически создается система священных текстов, скроенных из самых различных источников, с недюжинными заимствованиями, которым позавидовали бы и авторы Корана. Основная часть заимствований относится к тому этапу классовой борьбы, когда пролетариат был в некотором смысле охвачен коммунистической пропагандой, следовательно, обладал некоторыми революционными качествами, но истинно-верующие существенную разницу в объективных условиях увидеть не могут, так как глазки их смотрят исключительно под ноги любимому фе-

тишу, а понятие «качество» им неведомо. И потому стоит сказать что-либо негативное о пролетарии, как тут же набрасываются веруны с криками о том, что автор «не любит пролетариат».

Классической стала анекдотическая «история с проститутками». В 1995 году В.А.Подгузов в серии работ «Коммунизм против «кумунизма»» сравнил продажу пролетарием своей рабочей силы с продажей проституткой своих гениталий. Несмотря на то, что к экономической стороне сравнения ни у кого из верунов претензий нет (впрочем, попытки доказать, что экономический процесс продажи слесарем рабочей силы существенно отличается от продажи проститутками своих способностей по сексуальному обслуживанию, предпринимались неоднократно), обвинение в том, что «Подгузов считает рабочих проститутками» – это излюбленный конек рабочепоклонников, они не медлят сообщить об этом каждому, кто интересуется журналом «Прорыв». Иногда получается комично – один рабочий на моей памяти, выслушав крики про то, что «подгузовцы называют рабочих проститутками» выразился о пролетариате еще хлеще, добавив, что в процессе продажи рабочей силы проститутки порой демонстрируют больше позитивных качеств, чем коллеги по цеху.

Излюбленным ругательством рабочефилов является слово «интеллигент» – из всего, что марксистами написано об интеллигенции, они читали только одну фразу Ленина про «говно нации». Столь «всестороннее» исследование вопроса об интеллигенции весьма огорчает не только классиков марксизма, но и практически всех выдающихся марксистов прошлого, среди которых рабочих можно пересчитать по пальцам.

Несмотря на то, что каждое слово, высказанное каким-нибудь «рабочим», адепты «рабочей религии» считают за абсолютную истину в последней инстанции, а малограмотные рабочие караули «достойным ответом» на статьи В.А. Подгузова, тем не менее, они тщательно фильтруют свои «священные

писания». «Прорыв» мог бы выставить достаточно вполне содержательных реплик от самых натуральных рабочих с поддержкой нашей позиции по научному централизму – это несложно. Однако этот прием весьма дешев: наши оппоненты лишь по своему идеологическому бессилию хватаются за аргумент, что «вот рабочие-де говорят...». Ученому, в общем-то, плевать, что говорит некомпетентный человек, кто бы он ни был – истина не пошатнется от того, что некий Вася с Уралмаша, оторвавшись от воблы, пива и воскресной халтуры, напишет пару малосодержательных ругательств или по-детски наивных аргументов. Журнал «Прорыв» может вполне обойтись без вытаскивания своих рабочих сторонников на трибуну для имитации широкой поддержки рабочих масс. Истина не зависит от степени массовой поддержки ее или неподдержки. Успешность практики людей, да, зависит от того, истинную или ложную идею они поддерживают. А идею без разницы, кто ее поддерживает – ее соответствие объективной реальности столь же объективно, как и сама объективная реальность. Миллион леммингов ничего не сделают с законом земного притяжения, сколько бы они ни говорили «халва», слаще их жизнь не станет. Но анекдот тут еще и в том, что и у «Рабочего пути» в сторонниках рабочие отнюдь не толпятся миллионными колоннами, как им мнится в наркотических снах, а имеется в лучшем случае пяток, ну десяток «официальных рабочих», т.е. активистов, формально имеющих рабочую профессию или занимающие рабочую должность, задача которых – озвучивать мнение своей группки как «голос рабочих». Эта практика получила широкое распространение в «левом движении», и малочисленные группки и партийки уже много лет меряются, у кого ... длиннее вместо того, чтобы разговаривать по существу. Но как говорится, кто может разговаривать по существу – разговаривает, а кто не может, тому ничего не остается, как «рабочими меряться».

Еще одним характерным методом оппонирования журналу «Прорыв» вот уже много лет является выдумывание различных «обзывалок», основанных на словообразовании от названия журнала «Прорыв», фамилии лично Валерия Алексеевича, а также фамилий и псевдонимов авторов и редакторов. Слово «прорыв» у них почему-то ассоциируется именно с канализацией, а не с военными действиями, что наводит на определенные размышления о том, что бы сказал на эту тему дедушка Фрейд. Оппоненты, как дети - искренне радуются, когда их осеняет школьная догадка, что фамилия «Подгузов», оказывается, имеет одинаковый корень со словом «подгузник» и всем сообщают этот факт с

таким апломбом, как будто доказали теорему Ферма. Все это настолько забавно, что в цирк я уже не ходил много лет.

Клоунада наших оппонентов порой даже восхищает своей олигофренической незамутненностью: *«Редакции сайта «Рабочий Путь» эти артисты [т.е. наши сторонники — А.Л.] поставили в вину, что она умеет говорить о сложных вещах слишком просто (!), так, что становится понятно каждому.»* Это детско-глупое представление о том, что можно рассказать, например, теорию тензорных исчислений человеку, который окончил 4 класса без того, чтобы изучать курс элементарной алгебры и высшей математики, невероятно смешит. Если посмотреть на программы занятий рабочих кружков, то большевики никогда, повторю – НИКОГДА не ставили себе задачи «просто рассказать о сложных вещах, чтобы было понятно каждому». Тот, кто сможет решить такую задачу, совершит настоящий переворот в педагогике. В современных условиях реформы образования о сложных вещах стараются рассказать не «каждому», а только тем, не травмированным ЕГЭ, кто СПОСОБЕН эти сложные вещи понять. Если же некто неспособен понять сложные вещи – то его длительное время готовят к восприятию сложных вещей. Собственно популяризация научных знаний – это отдельная огромная отрасль образования: в мире существует считанное количество авторов, которые способны популярно писать на темы, скажем, физики или химии. Перельман, автор книг по занимательной физике, практически уникум – его умение разяснять вопросы физики школьникам граничит с настоящим искусством, но, тем не менее, и оно недостаточно, чтобы было понятно КАЖДОМУ и без предварительной подготовки. Когда же речь касается массового образования, то работает принцип Мерфи: «Создай машину, пользоваться которой сможет каждый дурак, и только дурак захочет ей пользоваться». На уровне, понятном любому дураку, можно объяснить только самый примитив. Именно поэтому все педагогические системы строят свой метод образования по принципу не «от сложного к простому», а «от простого к сложному». К СЛОЖНОМУ, а не вспять от него. Невозможно повысить уровень ученика, если давать ему вещи, не сложнее его уровня знаний. «Рабочий путь» же самоуверенно утверждает, что каждый материал понятен каждому. Это как раз значит, что только дурак может захотеть пользоваться этой газетенкой где-нибудь кроме туалета. А умный и развитый рабочий (а тем паче интеллигент) примитив «понятный для всех» читать просто не будет – ничего нового он там попросту не найдет.

Впрочем, обычно такой пафос в «объяснении всех наук на полстранички текста, понятного даже дауну» проистекает из банального отрицания общественных наук как наук, отрицание общества как сложной формы материи, да и позитивистское отрицание теоретических знаний в принципе. Рабочемольцы, исходя из тезиса, что «рабочий-де на практике все законы общества понимает», на деле выкинули на свалку марксистскую теорию познания, которая признает за абстрактным мышлением относительную самостоятельность от непосредственной практики, и, наоборот, возвели в добродетель основной НЕДОСТАТОК людей преимущественно физического труда – недостаток абстрактных знаний. Такая дешевая апологетика божества сделала бы честь христианскому богословию – те все ж таки не перешли от тезиса о непознаваемости божественного замысла к тезису о принципиальной простоте мира, познание которого не требует специальной подготовки.

Основная претензия «Рабочего пути» к «Прорыву» - это... научность, академичность и большой объем статей. Это прямо гимн невежеству какой-то: учебник, который в ВУЗе начинает изучать студент, пришедший с производства или из школы, именно так и написан: научно, академично и достаточно большого объема. Так, например, второе издание учебника по философии Спиркина являет собой кирпич в 736 страниц, учебник коллектива авторов «Введение в философию», принятый в 80-х гг. в качестве второго основного учебника в ВУЗах – порядка 400 страниц. И это только АЗЫ философии. Если бы граждане рабочепутисты читали эти

учебники, то они удивились бы, насколько кратко, предельно кратко и конспективно раскрываются в них сложнейшие философские вопросы. Часть, касающаяся систематической философии, вообще просто постулируется без доказательств. Но это – нормальная буржуазная философия, которая в силу административного и идеологического ресурса всего класса капиталистов, финансовой мощи идеологического аппарата

может себе позволить не вдаваться вообще в полемику с оппонентами и не доказывать практически все положения. Марксисты, которые занимаются обществоведческим образованием пролетариата, не могут позволить себе роскошь постулировать, они обязаны доказывать, доказывать в полемике по каждому чиху, на который пролетарий самостоятельно не может найти научный ответ. Это подразумевает, что мы не уложимся ни в 400, ни в 800 страниц текста. Ленин, доказывая разрушение докапиталистического уклада и развитие капитализма в России в полемике с народниками, не уложился и в 1000 страниц. Далее – академичность – это в первую очередь, СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ, гарантирую-

Стихийное движение из себя не рождает теорию социализма, значит, последняя рождается вне стихийного движения людьми, вооруженными знаниями нашего времени. Значит, теория вырабатывается «совершенно независимо от роста стихийного движения», даже вопреки этому движению, и затем уж вносится извне в это движение, исправляя его сообразно своему содержанию, т. е. сообразно объективным требованиям классовой борьбы пролетариата.

И.В. Сталин, «Письмо из Кутаиса», 1904 год

щее полное раскрытие вопроса в общепонятных научных терминах. Претензии к тому, что наши авторы используют те же стандарты, что и ВАК, а не пытаются на коленке изобрести некий сверхновый педагогический прием изложения, напрямую противоречит многочисленным упрекам, что журнал-де не уважает рабочих и считает их тупыми. Наоборот, несмотря на то, что журнал не считает работу

именно с рабочими наиболее приоритетной в настоящих условиях, тем не менее, мы считаем, что наиболее развитая часть рабочих вполне способна осилить академические работы по обществоведению без терминологического «опрошения», которое всегда выглядит тем более искусственным, чем более авторы стремятся «разжевать» рабочему все на свете, вплоть до причин захода и в восхода солнца. И мы не считаем столь уж страшным, если кто-то из рабочих не сможет что-то понять. Работы Ленина остались не понятыми многими современными ему завсегдатаями трактиров и кабаков, адептов религии и членов «Черной сотни» из числа рабочих. Да и вообще проще перечислить тех, кто их хотя бы прочитал. Но это большевикам не помешало. А уж претензии к научности – тут уж явно хочется задать вопрос: ребята, а вы вообще, просвещать-то рабочих собираетесь? Если собираетесь, то зачем вы сознательно ограничиваете объем и содержание получаемой рабочим информации какими-то формальными критериями? Ваша позиция «опрошения» и «адаптации» – это политика ОГРАНИЧЕНИЯ рабочего познания. Любой человек узнает больше нового, когда читает сложные тексты, нежели когда «все слова знакомы». Вы упрекаете в том, что мы-де хотим определять за рабочего, что рабочему делать, но сами уже определили за рабочего, что ему читать и ограничили его манной кашкой, с перевариванием которой вы сами не справились еще толком. В итоге – более-менее развитый рабочий не находит ничего нового во всех этих «рабочих листках», «рабочих путях» и прочих образцах туалетной бумаги с гордо выпяченным словом «рабочий» в названии. Соответственно, и не читает их, а сопляки из «рабочего пути» делают «мудрый вывод», что «мало упростили» и жалуются, что их «рабочих активистов», для которых эта писанина является откровением, считают за олигофренов.

Проблема рабочепутистов не в том даже, что они перерабатывают пищу для рабочих мозгов до состояния жвачки, но в том, что они сами недообразованы и не освоили ту массу литературы, которая позволяет уверенно оперировать научными понятиями и методологией. В полную лужу они садятся с попытками уличить в незнании терминологии: «Подгузов постоянно использует вместо общепризнанных и установившихся в научной литературе терминов какой-то новодел... К примеру, «диалектически формулируя мысль» – это как?» О таком термине как «диалектическое мышление» авторы бездарного опуса, разумеется, не слышали, ибо не осилили той самой научной литературы, которая издавалась по проблематике диалектического мышления. Диалектика – не только форма

мышления, но и отдел философии, который занимается проблемами общих законов развития, рассматривая общие законы движения (изменения) объектов. Разумеется, как отдел науки, она формализуется и находит выражение в формулировках. Непонимание диалектики как науки вызывает смешные претензии и придирки к словам.

Но вот главный грех Подгузова:

«Тот социализм, к которому призывает Подгузов, в том числе и своим «научным централизмом» — своей теорией новой коммунистической элиты, назначаемой лично им по признаку «научности», это фактически то же самое антагонистическое классовое общество, в котором господствующим классом желает быть подгузовская секта, а «слизеподобный глицерин», т.е. рабочий класс и трудящиеся массы населения, будут, как и сейчас, лишены всяких прав.»... «Ведь что значит отменить пролетарскую демократию? Это значит, лишить трудовой народ права выражать свое мнение, управлять своей жизнью и своей страной. А если у народа нет права управлять, значит, нет права и властвовать! Отменить пролетарскую демократию это значит отменить власть трудового народа! Это значит опять загнать его в рабство. Это значит, отрицать за трудящимся человеком способность понимать, что для него хорошо, а что плохо. Это значит, относиться к нему хуже, чем к скотине!»

Еще раз придется повторить. Когда философы еще с древности затрагивали вопрос о демократии, тирании и аристократии (в частности, Аристотель, Сократ, Платон), то основной вопрос о демократии был поставлен ребром: а) ЗНАЕТ ЛИ ДЕМОС, ЧТО ОН ХОЧЕТ, б) ЗНАЕТ ЛИ ОН ОБЩЕЕ БЛАГО. И сторонники, и противники демократии сходились в следующем: носитель власти должен знать, что он хочет (то есть, быть состоявшимся самостоятельным политическим субъектом) и должен быть носителем общего блага (то есть, наиболее полно отвечать интересам господствующего экономического уклада). Иными словами, все сводилось к тому, что правящая партия должна быть компетентной в решении проблем господствующего класса и сознательно, и максимально эффективно выступать в защиту его интересов. Проблема компетенции в дальнейшем повторяется в той или иной форме во всех последующих политических учениях – Макиавелли, например, считает современный ему «демос» – мелкую городскую буржуазию и про-

топролетариат - несамостоятельными, управляемыми, не ставшими отдельными субъектами политики. И, глядя на современные ему итальянские города, это абсолютно верно – Макиавелли так и формулирует: «народ не знает, чего хочет». Гоббс считает «народ» уже «ограниченно годным», а французские просветители наоборот, считают, что только народ и знает, чего хочет (как показала практика Великой французской буржуазной революции, когда буржуазия манипулировала пролетарскими массами, как хотела, просветители ошиблись). Но все остается в рамках парадигмы о компетентности носителя власти как первого условия управления государством.

Представления рабочепутистов также не выходят за рамки этой парадигмы. Беда рабочепутистов лишь в том, что они механистично считают, что пролетарские массы ВСЕГДА и АПРИОРИ компетентны, в то время как стихийная компетентность масс в силу господства буржуазного, заведомо ненаучного сознания в обществе и целенаправленной политики буржуазии по оглуплению пролетариата крайне низка и недостаточна для управления даже капиталистическим государством, не говоря уже о целенаправленной политике по строительству коммунизма. Компетентность пролетарских масс повышается лишь путем серьезной просветительской работы, причем по объективным причинам эта работа неспособна охватить вообще «всех» пролетариев. И даже если эта работа охватит каким-то чудом «всех», в силу глубоко укоренившегося невежества пролетариата результат будет неодинаков. Таким образом, даже в идеальном случае мы не получим не только поголовного осознания пролетариатом «общего блага», но и не гарантированы в получении компетентного большинства. Опыт СССР как раз это и показывает, что некомпетентное большинство не только вставляло палки в колеса строительству социализма в тех ситуациях, когда удавалось добиться даже не сознательной поддержки (лично я склоняюсь к мысли, что в СССР сознательная поддержка политики коммунизма большинства никогда не набирала. Даже в Гражданскую и ВОВ воевали за что-то «свое») – просто лояльности большинства, а и вполне определенно вредило.

Ничем иным тот дружный «ободрямс» перестройке объяснить нельзя.

Если уж на то посмотреть, то научный централизм – это теория, которая извлекла уроки из поражения социализма, а не бездумно цитирует работы классиков, написанные для условий 100-летней давности. Основополагающий принцип научного централизма – это принцип КОМПЕТЕНТНОСТИ как условия реализации права на власть, а не формальная принадлежность к той или иной социальной группе. Если уж на то смотреть, что фраза Ленина о «кухарке» была сказана в том смысле, что «кухарку» следует НАУЧИТЬ управлять государством, убедив её в том что учиться НЕОБХОДИМО, а вовсе не в том смысле, что кухарка априори умеет этим государством управлять. Научный централизм не препятствует никакому рабочему управлять, если этот рабочий КОМПЕТЕНТЕН. Требование обратного – то есть, права управления для заведомо некомпетентных людей, есть ДИВЕРСИЯ против коммунизма. Научный централизм не априори отсекает рабочего от власти, а до тех пор, пока он глуп, необразован и не учится. Мы считаем, что только ГРАМОТНЫЙ рабочий должен осуществлять власть, а не кучка баранов, все «преимущество» которых состоит в факте занятия физическим трудом в силу того, что ан масс не освоили полного курса школьной программы, и в факте их большого количества.

Рабочепутисты, изрыгая гнев против желающих уничтожить принцип «пролетарской демократии» упорно не хотят понять, какой же механизм позволяет буржуазии МАНИПУЛИРОВАТЬ МАССАМИ путем ДЕМОКРАТИИ. А этот механизм – невежество масс. Невежественным человеком можно манипулировать ЛЮБЫМ способом – как при помощи демократии, так и без оной. Ставя знания в качестве основного критерия партии нового типа, мы избавляемся от основного проводника буржуазного сознания в партию – невежества. Но рабочепутисты, похоже, свое невежество прекрасно осознают, а потому так защищают единственный механизм, который позволит им пролезть к власти – демократию.

Декабрь 2013

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Владимир Орлов

На электронную почту редакции пришло письмо от читателя «Прорыва» из Италии, Володи Орлова, который, волею судеб, оказался с женой в ситуации, схожей с положением «гастарбайтеров» в РФ. «Сытая и богатая жизнь в Европе» – это лозунг для доверчивых простофиль. На деле же, «развитой» европейский капитализм проявляет, возведенное в абсолют, безразличие к человеческим проблемам, если, конечно, человек этот не является обладателем «тугого» кошелька.

В Украине говорят, что в Италии медицина очень хорошая. Но я убедился, что она «хороша» - очень относительно. Вы не поверите, но я лично, в попытке вылечить банальный бронхит, обратился на Скорую. В приемной мне пришлось прождать больше трех часов. И это еще хорошо, а есть много случаев, что ждать вы будете и пять, и даже шесть часов.

Итак, допустим, у вас что-то болит. Первая мысль, приходящая в голову - это обратиться к докторам. Для этого в СССР были поликлиники. Вы шли в поликлинику, в регистратуре у вас была медицинская карточка. Дежурная сестра вам выписывала направление-талончик к нужному врачу, и вы с ним шли в указанный кабинет. После приема у доктора вы шли делать либо анализы, либо рентген. Потом возвращались с этим к доктору, и он вам, на основании более точных данных, назначал лечение. Лечение - либо пилюли, либо процедуры... Кроме того, врач назначал вам повторный визит, чтобы вас прослушать и проконтролировать, как идет лечение. Это, конечно, если ваша болезнь такова, что её можно лечить дома.

В более сложных случаях - лечение предписывалось на стационаре. И здесь советская система позволяла больному находиться на стационаре столько, сколько это было нужно для полного выздоровления. Более того, что очень существенно, человеку выплачивались больничные, с работы его никто не мог уволить, не говоря уже о том, чтоб выгнать из квартиры. А еще вам могли даже дать путевку в санаторий, профилакторий, и помочь вам профсоюзными деньгами, на билет, скажем. Так было в СССР.

Теперь посмотрим на то, что мы имеем в Италии - европейской стране с европейскими ценностями, о которых так мечтают «евромайданцы».

Во-первых, больной - означает, что вы уже не

сможете пойти на работу. В большинстве случаев, это грозит увольнением. Поэтому первое, о чем приходится думать, это о счетах за квартиру, а не о полноценном выздоровлении. Вы ходите на работу из последних сил, до тех пор, пока становится невмоготу. Это УЖАСНО.

Так и моя жена, часто жаловалась, то на то, то на другое. Ей бы денек полежать, погреться, поднять свой иммунитет. Но она из последних сил шла, шла, шла... После работы у неё страшно болели мышцы. Я купил ей электрический массажёр. После массажа боль немного отпустила. Но мышечная боль - это только часть проблем. Моя жена работала у итальянцев, делала уборку в их доме. Приходилось зимой мыть полы и т.д. холодной водой. Она всегда надевала две пары перчаток - матерчатые и резиновые. Резиновые защищали руки от воды, а матерчатые - от холода. Но даже и это не спасало. Кожа на руках трескалась, раны начинали болеть. Благо, одна знакомая посоветовала хороший крем «Раноживин». Поначалу он ей помогал. Но под конец, даже он, оказался бессилён заживлять бесконечно образующиеся раны.

Еще одна проблема - это сквозняки. Когда она мыла полы, то итальянцы требовали открывать все окна и двери, чтобы полы скорее высыхали. Это было хорошо для полов, но совсем плохо для организма. Жена часто жаловалась на боли в шее и голове, просила массировать больной участок, чтобы снять боль и подготовить ее к очередному рабочему дню.

Очередная проблема - это детерсивы (моющие средства). Приходилось каждый день пользоваться этой химией, чтобы убрать квартиру. Причем, итальянцы очень любят иметь для разных вещей свои детерсивы. Для пола - один, для мебели - другой, для унитаза, раковины в ванной - свой. Для

кухни и для посуды - свои. Вот эта-то химия со временем начала вызывать сильнейшую аллергию. Но кроме аллергии она вызывала еще и отравление организма, тяжелый режим работы для печени, почек, органов дыхания.

А весной приключилась с нами еще одна проблема - жена заразилась инфекцией (стафилококком). Микроб вызвал аллергическую реакцию. Это помимо того, что сам по себе микроб поражает слизистую оболочку желудочно-кишечного тракта. Заразился и я. Но мне было легче, приняв антибиотик, я подавил инфекцию. У жены же проблема в том, что у нее почти на всё аллергия, и на антибиотики тоже. Поэтому ей в этом отношении повезло меньше. Инфекция атакует организм. Но убить ее нельзя, поскольку аллергия на антибиотики. Жена пробовала различные средства, поначалу пробовала лечиться сама. Но состояние ухудшалось. Тогда она начала бегать по докторам.

Теперь хочу, вкратце, описать, каким образом в Италии лечатся страньеры (иностранцы).

Первая возможность - это обратиться в ПРОНТО СОККОРСО (скорая помощь, по-нашему). Это выглядит так. Нужно туда добраться либо своим ходом, либо найти того, кто тебя туда отвезет. По прибытии заходим в помещение и подходим к окошку. В окошке сидит человек, который тебя расспрашивает о том, кто ты, и с какими жалобами явился. Записывает все данные о тебе. И дальше нужно ждать. Если повезет (а все итальянцы лезут без очереди), то ждать часа три. А если народу много - то и шесть часов. Причем, нужно все время подхо-

дить к окошку и постоянно о себе напоминать. На тебя смотрят, слушают и говорят, что еще нужно ждать.

Итальянцы многие тоже ждут. Многие ждут. Мне приходилось видеть женщину с адскими болями в ноге, которая все время стонала и плакала и просилась, чтобы ее поскорее приняли.

А один раз, когда мы с женой сидели в ожидании, услышали неистовый крик. Оказалось, что это был один молодой итальянец в предсмертном состоянии. Лежал в прихожей на носилках. Возле него сидел отец. И когда отец увидел, что сын отдает уже богу душу, и что окружающий медперсонал совершенно не обращает внимания на его умирающего сына, тогда начал кричать не своим голосом, начал проклинать и требовать.

Тут подбежали другие итальянцы, из тех, которые больны и которые ожи-

дали. Люди начали массово возмущаться бездействием медперсонала. Не стеснялись в выражениях, проклинали, и вообще то была настолько эмоциональная и потрясающая сцена, тем более если учесть неаполитанский темперамент, что я пожалел, что у нас с собой не было видеокамеры. Такие вещи нужно снимать на видео и показывать многим, вместо новостных выпусков ТСН, чтобы знали и понимали, что не все в Европе - золото.

Обстановка отягощалась тем, что в это время, как ни в чем не бывало, продолжал работать телевизор. Показывали какую-то развлекательную программу со знаменитостями, распространявшимися о своей любви, о себе, любимых.

Итак, в одном помещении - умирающий сын, потрясенный отец, возмущающиеся итальянцы и образы самовлюбленных знаменитостей. А возле медперсонала - приставлены охранники с пистолетами - это для того, чтобы разъяренные итальянцы не прибегли к самосуду. Видимо, такие вещи происходят тут не впервой, поэтому и приставлена охрана с пистолетами. Чтобы держать разъяренную толпу на расстоянии.

Итальянцы покричали, повозмущались, и на этом умолкли. Ведь пистолета все боятся. Не ровен час, охранник может и выстрелить.

Доктора все-таки подсустились и, наконец, обратили внимание на умирающего. А мы еще ждали некоторое время. Потом сказали, что нас запускают и мы можем идти внутрь.

Итак, первое ожидание - 3-6 часов - это только для того, чтобы тебя пропустили внутрь. Но внутри

ты все равно сразу не попадаешь к доктору. Тут своя очередь. Кстати, тот молодой парень, который поспинел, он как раз внутри и находился.

Когда я оказался внутри, я сразу понял, почему такие задержки образуются. На все ПРОНТО СОККОРСО совсем мало медперсонала, который бегают из палаты в палату как угорелый. В результате ни с кем толком пообщаться не удастся.

Общение доктора с пациентом – очень поверхностное. Сунули за пазуху термометр, померили давление, взяли кровь из пальца. Градусник дали поддержать всего пару секунд. Перекинулись двумя-тремя фразами с пациентом. И сразу же принялись набирать что-то на компьютере.

Освещение в помещении плохое. Доктор печатает почти одним пальцем, с трудом отыскивая нужные буквы. К тому же, доктора постоянно отвлекают, отрывают от одного занятия и загружают другим, третьим... Так что доктор разговаривает сразу с тремя, четырьмя персонами, и делает сразу пять дел, как Юлий Цезарь.

Со стороны это выглядит даже несколько комично, создается впечатление огромной работы, огромной занятости. Но, по сути, в таких рабочих режимах нормальный человек работать не может, только робот. Отсюда и понятно, почему такая черствость и равнодушие ко всем. Только свежий человек, не испорченный еще такой придурочной системой, еще может оставаться человеком. Кого-то жалеть, кому-то сочувствовать. У итальянских докторов, особенно на ПРОНТО СОККОРСО, нет такой возможности. Проработав так год-два, со временем становишься черствым, сухим. Надоедают эти бесконечные больные, ...

Доктор меня выслушал своей слушалкой, направила сделать снимок грудной клетки. Мы с женой пошли долгими коридорами, напоминающими скорее бомбоубежище, искать тот кабинет, где делают эти снимки. Там тоже своя очередь. Потом возвращаемся опять к нашему доктору. Снимок показывает, что у меня нет никакой болезни. Только «легкий трахеит».

Я себя начинаю чувствовать виноватым за то, что, оказывается, это я виноват, что отрываю у них время, обращаюсь с какими то пустяковыми проблемами, в то

время, когда нужно обращаться лишь в случаях, когда ты уже синеешь и находишься при смерти.

Доктор намекает, что у них весьма ограничены средства, и что они мне ничего из медицинской помощи предложить не могут. На этом мы расстаемся и уходим с тем же, с чем и пришли. Хотя я все-таки чувствую, что я не обманываюсь, что я на самом деле болен и что мне очень плохо.

Решаем заниматься самолечением. Я упрекаю жену: «Какого черта ты меня потащила в это ПРОНТО СОККОРСО? Ты же видишь, что мы только зря столько времени потеряли, и я больной должен был идти пешком несколько километров туда и обратно, истратил свои последние силы. Да лучше я бы в кровати это время провалялся, и то больше было бы пользы, нежели обращаться к этим итальянским докторам на ПРОНТО СОККОРСО!»

Сколько жена меня не уговаривала опять туда пойти, я наотрез отказывался, вспоминая все прелести такого псевдо лечения. Жена моя, правда, имела больше терпения, чтобы ходить и ходить к этим докторам, выстаивать очереди и на что-то надеяться. Но и этой надежде однажды пришел конец. Помимо того, что моя жена больна, у нее появилась аллергия. Один ее знакомый, итальянец, (рабочий магазина, где работала моя жена) решил повыпендриваться и показать, насколько он «крутой».

Пошли они вместе опять на ПРОНТО СОККОРСО. Дескать, он ей поможет пробиться к докторам. Закончилось тем, что доктор выписала всего-навсего обезболивающее, да и то какое-то гормональное. Таблеточки, которые помогли только снять боль на три часа. Это и стало той каплей, переполнившей чашу терпения.

Жена моя просилась в госпиталь хоть на неделю, просилась «прокапать» капельницами. Нет, дали только таблеточки и отправили восвояси. Тут она поняла, наконец, что лечиться у итальянских док-

торов при их медицинской системе, - бесполезно.

На работу идти - сил нет. Ночью спать не может, страдает, задыхается, кашляет. Силы организма на исходе. Забирает у меня последние деньги, покупает билет на самолет, бросает все свои вещи - теплую одежду, белье. Берет только самое необходимое, две маленькие сумочки, ничего лишнего. И улетает. Закончилась итальянская ЭПОПЕЯ.

Недавно ей звонил. Доктора в Украине сказали, что организму, чтобы поправиться и отойти - нужно как минимум полгода.

Вернемся, однако, к итальянской медицине.

Итак, первый способ попытаться пробиться к докторам - это ПРОНТО СОККОРСО (что-то вроде СКОРОЙ ПОМОЩИ).

Второй шанс - это, так называемая, КАЗАМУ-ТА. Что-то вроде поликлиники. Причем, страньеры в Италии имеют только отдельный кабинет, куда они могут обратиться. Вся поликлиника им недоступна. Т.е. прием страньеров специализирован. Для приема выделен маленький кабинет. Составили график, когда какой доктор в этом кабинете дежурит. Прием происходит только по утрам и только в определенные дни. Приходить, чтобы записаться в очередь, нужно заблаговременно. Очереди большие, желающих попасть к доктору много, а время приема коротко. Поэтому нужно торопиться.

Чем еще плоха эта система? Тем, что, даже если ты попал к доктору, то только затем, чтобы он выслушал твои жалобы, и на этом основании выписал направление к специалисту. Но к специалисту ты попадаешь не сразу, а должен свое направление зарегистрировать в регистратуре, и там уж тебе назначат конкретную дату и время посещения специалиста. Ясно, что приходится ждать долго, месяц и больше. Т.е. твоя проблема - это твоя проблема.

Медицинская система Италии, кажется, решает совершенно другой комплекс проблем:

1) Как можно больше страньеров отфутболить, сэкономить на этом средств и времени, как можно меньше морочиться с больными.

2) Поскольку полностью медицинские услуги для страньеров отменены быть не могут (это вызвало бы скандал), то нужно сделать так, чтобы, при формальном наличии таких услуг в реальности, ими воспользовалось бы как можно меньшее число тех, у кого есть потребность лечиться.

В силу этого полечиться по-настоящему почти невозможно. Нужно ходить и ходить к этим докторам. И кто самый настойчивый, тот и кое-как лечится. Другие, если есть надежда заниматься самолечением и проблема еще позволяет, так и делают. Идут только тогда, когда терпеть уже невозможно. «Волка ноги кормят», а больного в Италии -

«ноги лечат». Быть здоровым - это не для здоровых. Должен еще сказать, что медицинская карта страньера имеет срок годности всего полгода. Потом нужно ее продлевать. Это - дополнительные хождения.

Дальше, даже если ты попал к специалисту, то и это еще не означает комплексного решения твоей проблемы. На самом деле и здесь срабатывает система отфутболивания. Например, вместо того, чтобы начать с назначения анализов, доктор сразу назначает лечение, которое он высасывает из своего пальца. Не зная действительного состояния организма человека, не имея на руках никаких результатов анализа, доктор, тем не менее, может назначить тебе антибиотик. «Попейте, а если не поможет, тогда опять приходите.»

Ну да! Опять очереди, опять записываться, опять ждать долго. А болезнь не ждет и может запросто перейти в хроническую. Почему же нельзя сразу направить человека на анализы, взять нужные мазки с горла, например, испытать бактерию на чувствительность к тому или другому антибиотику, и лишь только тогда назначать? Ведь действовать так - это и здравый смысл подсказывает, и медицинская наука тем более.

Но нет, у итальянской медицины есть свои резоны, свои соображения, почему делать так и не иначе. Благодаря этому стафилококк у моей жены перешел в хроническую стадию. Не провели вовремя лечения, экспериментировали на человеке. И вот - результат!

Более того, если с клиента взять нечего, тогда создают лишь видимость лечения. Тут сформировались свои особые приоритеты. Например, отдают предпочтение сильнодействующим препаратам, способным «за день за два поднять человека на ноги». Зачем это нужно? Да затем, чтобы человек полуждоровый стремглав бежал на работу. Нельзя долго болеть. Иначе нет работы и нет денег. А это означает еще большее ухудшение положения человека. Получается совсем по библии - «у неимущего отнимется даже то, что он имеет, а имущему добавится еще свыше того, что он имеет».

Чем быстрее и сильнее действует лекарство на организм, тем лучше. Но только не для настоящего здоровья, а для финансового здоровья человека. А то, что такие лекарства и препараты совсем не щадят организм, лечат одно и гробят другое - это не учитывается. При капитализме свои резоны. Человек представляет ценность лишь постольку, поскольку он еще может работать. Забота медицины только лишь об этом. А если ты умер - так есть же массы других рабочих рук, которые жаждут того, чтобы их изнашивали.

Моя жена не вышла на работу только неделку. И синьорка ей позвонила, сообщить, что на ее месте уже работает другая.

Если ты болен - это «твои проблемы». Ты должен сначала подлечиться (как? если нет денег на лечение и питание? ведь тебе же не платят «больничные», как при Советах? - «твои проблемы!») Но

ты должен избавить работодателя от своих проблем со здоровьем. Ты должен принести хозяину только свои здоровые (каким-то непонятным чудом!) и рабочие руки. Если же нет, тогда на твое место есть другие. Такова беспощадная логика капиталистической медицины.

Январь 2014

От редакции: Автором письма верно подмечено, что медицина, в условиях капитализма, является обычной отраслью капиталистического производства. А целью любого капиталистического производства является извлечение прибыли. Соответственно, хозяин организует работу медицинского предприятия так, чтобы извлекать максимальную прибыль. Спецификой производимой услуги является то, что потребителю довольно сложно оценить ее качество, а услуга жизненно необходимо. Облегчение самочувствия можно вызвать препаратами, которые отрицательно влияют на общее состояние организма в более долгосрочной перспективе. Критерий оказания услуги очень расплывчат. А это, в условиях капиталистических отношений, - просто «золотое дно». Это, что касается медицины частной.

Ну а медицина государственная, бесплатная, о которой пишет наш читатель, финансируется буржуазией с той целью, чтоб иметь возможность выжимать рабсилу по максимуму. Пока выгоднее лечить – лечат, а когда затраты на лечение превышают прибыль, то болезнь загоняют вглубь или «лечат» лишь симптомы.

Серьезные методологические проблемы существуют и в медицинской науке. Во врачебной научной среде довольно широко распространены откровенно антинаучные взгляды, доходящие, порой и до религиозного мракобесия. Например, «Причина гастрита – бактерия хеликобактер пилори» - слышим мы из телевизионной рекламы одного медицинского препарата. Ну так, извините, человеку, знакомому с диалектикой, в голову не придет назвать это «причиной». Тут нужно искать причину активизации бактерии у одних и пассивностью этой же бактерии у других...

В вопросах искусственного оплодотворения, так и вовсе царит преклонение перед случайностью, доходящее до религиозного мракобесия. Медицина на данный момент не знает, от чего зависит успех этой процедуры. Но это, временное незнание, приводит многих врачей к выводу о полной непознаваемости данного процесса. И многие крупные специалисты с учеными степенями предлагают... сходить в церковь и помолиться.

Достаточно послушать высказывания крупных ученых-медиков, занимающих определенные посты в государстве, по общественным вопросам. То, что они добились определенных успехов в своих узко-специальных областях, отнюдь не говорит о том, что они двинули вперед медицинскую науку, задача которой – поддержание жизнеспособности и работоспособности человека максимально продолжительный период. А эта задача решается лишь комплексно. Уже сейчас медицинской наукой признана связь психологического и физиологического здоровья. А человеческая психика формируется как отражение общественных отношений. Проще говоря, без изменения содержания этих отношений качественный рывок медицины в деле сохранения человеческого здоровья, невозможен.

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М.,
(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Новак В.Т.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Сарматов В.,

Федотов Н.

Наши контакты:

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,

kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связаться
с ней по телефону, и с этого
времени Вы будете полу-
чать наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 50 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.

Объем 58 стр. формата А4.

Подписано в печать 12.02.14.

Дата выхода в свет 22.02.14.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации ПИ №1-
00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.